

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

А. Г. Рогачев

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1934–2020 ГОДАХ:
ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

Рекомендовано учебно-методическим советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет» для внутривузовского использования в качестве учебного пособия по направлениям подготовки ФГБОУ ВО КрасГАУ

Электронное издание

Красноярск 2022

ББК 67.3(2)

Р 59

Рецензенты:

А. И. Бакшеев, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Л. Ф. Малютина, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История России» СФУ

Рогачев, А. Г.

Р 59 **История создания и дальнейшего развития Красноярского края в 1934–2020 годах: экономика, культура, образование [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. Г. Рогачев; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – 133 с.**

Представлены исторические материалы для самостоятельного изучения истории нашей родины в XX–XXI веках. Книга может оказать существенную помощь студентам и аспирантам в освоении, пополнении и систематизации знаний по отечественной истории.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 40.05.03 – Судебная экспертиза, 40.03.01 – Юриспруденция, 06.03.01 – Биология, 36.03.01 – Ветеринарно-санитарная экспертиза, 42.03.01 – Реклама и связи с общественностью, 09.03.03 – Прикладная информатика, 38.03.02 – Менеджмент, 38.03.01 – Экономика, 38.03.03 – Управление персоналом, 38.03.04 – Государственное и муниципальное управление, 35.03.07 – Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

ББК 67.3(2)

© Рогачев А. Г., 2022

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Создание Красноярского края и развитие его промышленности в 1934–1941 гг.	6
Глава 2. Развитие сельского хозяйства Красноярского края в предвоенный период	20
Глава 3. Социальное и культурное развитие Красноярского края в предвоенный период	32
Глава 4. Красноярский край и красноярцы в годы Великой Отечественной войны(1941–1945 гг.)	43
Глава 5. Красноярский край в послевоенную эпоху (1945–1953 гг.).....	55
Глава 6. Красноярский край в модернизации (1953–1967 гг.)	70
Глава 7. Красноярский край в период кризиса развитого социализма и попытки его перестройки	88
Глава 8. Красноярский край в переходный период – исторические итоги и новые перспективы	102
ЛИТЕРАТУРА	122
Хронологическая таблица	124
Основные исторические понятия	126
Рефераты и доклады.....	129
Тесты.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Красноярский край имеет свою глубинную органичную историю. Об этом автор рассказывает в книге «История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления» [1]. Новое издание «История создания и дальнейшего развития Красноярского края в 1934–2019 годах: экономика, культура, образование» в значительной степени расширяет объем привлеченного материала, документальных источников, относящихся к рассматриваемому периоду. Книга отсылает к важной исторической дате – 85-летию нашего региона со времени его административного образования.

По Д. И. Менделееву, наш край – это Средняя Сибирь. Здесь сочетаются менталитеты Восточной и Западной Сибири, создавая нечто новое среднесибирское, енисейско-сибирское. Это регион, который сформировался в бассейне великой сибирской реки Енисей. Река соединила тувинцев, хакасов, таймырцев, эвенкийцев, татар и русских. Приход россиян в XVII веке – это не только явление русских, но и многих других этносов. Они придали новый импульс развитию Приенисейского региона. В нем заложены определенные противоречия, некоторые нарушения и разрушения прежнего местного уклада, а также мощная модернизация всех наличных сил и возможностей. В целом русские люди старались не поломать прежние устои аборигенов. Но сама цивилизация вовлекает в свое русло все новые и новые народы. Она вольно или невольно перемалывает местное зерно в новую муку, разрушает традиционные уклады.

Царское правительство старалось дать местным народам на Енисее на севере и юге возможность сохранить традиционный уклад жизни. Революция 1917 г. принесла новые социальные веянья. Но советские работники в 20-е года XX века все же исходили в вопросах управления из прежних традиций, сложившихся веками.

Постепенно в условиях индустриализации и коллективизации началось вовлечение местных народов в социалистическое строительство. Можно сказать, что в социализм многие северяне шагнули прямо из каменного века, а южане – из феодализма. Это принесло много социальных противоречий и бедствий. Вместе с тем советская власть активно помогала аборигенам в ускорении их социального развития.

Получилось, что все они прошли через индустриализацию и коллективизацию. Потом многие храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Красноярский край стал полем величайшего социального эксперимента для самых различных этносов.

Наш регион в послевоенный период стал ускорителем развития всей советской промышленности. Атомная энергетика, ракетостроение, мощная оборонная промышленность стали гордостью нашего края и залогом устойчивого существования СССР. Но в развитии региона имели место серьезные социальные перекосы, определенная односторонность и противоречия между тяжелой, в первую очередь оборонной промышленностью, и слаборазвитой легкой и пищевой сферой.

Перестройка 1985–1991 гг. не смогла преодолеть эти антагонизмы. Тотальный товарно-потребительский дефицит вынес суровый приговор прежнему административно-командному социализму.

Последний полностью обанкротился и провалился. На смену пришел новый уклад в результате Третьей революции 1991–1993 гг. Например, многие люди откровенно мечтали о нем в период перестройки 1985–1991 гг. Мечтали о ста с лишнем сортах колбасы, сыра, мяса на прилавках, которые ждут своего покупателя. Все так и произошло, но у населения возник тотальный дефицит денежных средств.

Новый антисоциалистический уклад давал возможность отдельным активным личностям разбогатеть. Это в основном происходило за счет других, менее предприимчивых, менее удачливых и более совестливых соотечественников.

Последующее экономическое развитие страны с 2014 г. замедлилось, вступило в рецессию. Санкционное противоборство с развитыми странами имеет противоречивый, однако скорее отрицательный эффект. Страна топчется на месте, а вместе с ней и весь Красноярский край. Только тотальное овладение молодежью новыми технологиями информационного характера позволит выйти из застойного кризиса.

Предмет исследования – социально-экономическое развитие региона в рассматриваемый период. Объект исследования – история Красноярского края в 1934–2019 гг. Источниками стали исторические документы ускорения социально-экономического развития региона в рассматриваемый период, исследования самого автора, а также других историков.

Глава 1. СОЗДАНИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И РАЗВИТИЕ ЕГО ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1934–1941 гг.

Модернизация экономики и социальных отношений в Сибири в период строительства социализма в целях повышения эффективности управления потребовала очередных изменений в административно-территориальной структуре. Можно отметить, что формула «социалистическое строительство» означала форсированную индустриализацию Приенисейского региона. Этот процесс также можно назвать «сталинской модернизацией».

7 декабря 1934 г. постановлением Президиума ВЦИК создается Красноярский край. В его состав вошли 52 района, в том числе Хакасская автономная область, Таймырский и Эвенкийский национальные округа. Образование края стало мощным толчком для развития его экономики и культуры.

Темпы экономического роста до середины 1930 гг. отставали от Западной Сибири. Дело в том, что для освоения Восточной Сибири тогда не хватало общего потенциала СССР в снабжении Приенисейского края оборудованием, кадрами, проектно-сметными разработками и т. д.

С 1935 г. широко развернулось строительство крупных промышленных предприятий: Норильского горно-металлургического комбината в Заполярье, золотодобывающего рудника «Коммунар» в Хакасии, завода тяжелого машиностроения, целлюлозно-бумажного, деревообрабатывающего и мельничного комбинатов, районной электростанции в Красноярске.

Промышленное строительство в крае в годы второй пятилетки развивалось прежде всего по линии тяжелой индустрии. Особое внимание приковывали такие отрасли, как угольная, лесная, золотодобывающая промышленности.

Лесная промышленность, имевшая большой удельный вес в народном хозяйстве наряду с дальнейшим развитием в старых районах, продвигалась в новые. Ее рост проектировали с учетом удовлетворения возрастающих потребностей края, а также вывоза в другие районы и на экспорт. Из года в год возрастал объем лесозаготовок. В 1934 г. он составил 2 млн кубометров, в 1937 г. – 4,6 млн. Увеличился и экспорт леса. Уже в 1935 г. Игарка отгрузила за границу 150 тыс. кубометров пиломатериалов. Однако темпы развития лесной промышленности оказались недостаточными. Рост ее сдерживался низ-

ким уровнем механизации лесозаготовок, недостатком опытных рабочих и квалифицированных руководящих кадров, плохой организацией труда.

Местные власти направляли большие усилия на устранение недостатков в работе лесной промышленности. В частности, важное значение придавали улучшению материально-бытовых условий жизни рабочих, внедрению сдельно-прогрессивной оплаты труда и улучшению его организации. Принимали меры к механизации заготовки, вывозки и сплава леса. Местные власти настойчиво ставили перед Наркоматом лесной промышленности вопрос об увеличении капиталовложений в лесную и деревообрабатывающую промышленность, необходимых как для повышения уровня механизации, так и для строительства новых предприятий.

В результате этих усилий положение в лесной промышленности в 1937 г. существенно выровнялось. Увеличилось количество тракторов и автомашин, организовывали механизированные пункты и тракторные базы, прокладывали дороги. Если в 1935 г. на лесозаготовках не было ни одного трактора, то на 1 января 1937 г. их насчитывалось 141. В сезоне 1936–1937 гг. лесозаготовительные организации стали повсеместно применять лучковую пилу. Большое значение имело введение в отрасли сдельно-прогрессивной оплаты труда, улучшение жилищно-бытовых условий, что способствовало закреплению кадров. В 1937 г. лесная промышленность дала 48,5 % всей промышленной продукции края.

Ускоренными темпами развивалась золотодобывающая промышленность. В строй действующих вступило несколько рудников, оснащенных передовой техникой. Построили новые золотоизвлекательные заводы, обогатительные фабрики. Удельный вес механизированной добычи руды вырос с 70,9 % в 1933 г. до 96,6 % в 1936 г. [1, с.138–139].

Во второй пятилетке в широких масштабах развернулось капитальное строительство. На 1 октября 1936 г. только основных крупных строек в крае насчитывалось 48. Это вновь строящиеся или увеличивающие и расширяющие свои производственные мощности заводы, рудники, комбинаты. Развернувшееся строительство потребовало много электроэнергии. В июне 1936 г. началось строительство Красноярской ТЭЦ. Однако строительству важнейших объектов мешали отсутствие планомерного материально-технического снабжения строительными материалами, нехватка рабочей силы. В проекты по-

стоянно вносили изменения. Все это создавало напряженное положение на стройках. Пришлось срочно реконструировать кирпичные заводы в Красноярске и Канске [1, с. 139–140].

Важным фактором ускорения промышленного развития явилось возникшее еще в годы первой пятилетки социалистическое соревнование. Это явление имело двойственный характер. Нередко здесь процветали формализм и показуха, рекорды и достижения носили заказной и показной характер. Но был и энтузиазм, и реальные достижения.

Одним из таких движений стало стахановское. Зачинателем его стал донецкий шахтер Алексей Стаханов. Результаты выработки им угля во много раз превысили установленные нормы. А. Стаханова вскоре забрали из шахты на управленческую работу в министерство в Москву, водили его постоянно по разным совещаниям по обмену опытом. Эти посиделки по русско-советскому обычаю заканчивались банкетами. Наш герой постепенно пристрастился к безбрежному винопитию. А. Стаханов являлся человеком малограмотным и тяготился своей бюрократической деятельностью. Но его очень ценил И.В. Сталин, у которого Стаханов постоянно выпрашивал деньги на выпивку. Пришедший после Сталина Н.С. Хрущев распорядился вновь отправить Стаханова на шахту. При Л.И. Брежневем знаменитого шахтера разыщут и вручат ему Золотую звезду Героя Социалистического труда. А. Стаханов завершит свой жизненный путь в психиатрической больнице.

Тем не менее трудовой подвиг А. Стаханова и его массовая пропаганда 30-е гг. XX века имели важное позитивное значение.

Зачинателями движения новаторов выступили черноморские шахтеры В. Орлов и И. Измestьев, рабочие Красноярского ПВРЗ Н. Борисов и М. Вдовенко, рабочий Красмашстроя комсомолец П. Ямкин, машинисты Красноярской железной дороги В. Князев и И. Сысоев, лесоруб Сонского леспромхоза Г. Сухачев и многие другие передовики промышленности, транспорта и строительства. Только среди коллективов строителей Красноярского машиностроительного завода в декабре 1935 г. около 500 человек перешло на стахановские методы работы.

На Черноморских шахтах шахтеры С. Дурашкин, В. Орлов, М. Наумчик, И. Измestьев перевыполняли нормы в два-три раза. В стахановское движение вовлекались целые бригады. В целях распространения опыта новаторов партийная организация провела на всех

шахтах партийно-комсомольские собрания. В 1936 г. здесь было уже более 500 стахановцев.

К середине 1936 г. в механическом цехе ПВРЗ из 16 станочников 14 стали участниками движения новаторов. Равняясь на передовиков, 106 рабочих цеха из 185 перешли на стахановские методы работы, резко повысили производительность труда. В три раза перевыполнял сменную норму П. Одегов. Рабочий А. Александров при норме 180 деталей сверлил за смену 460 штук.

Одной из важнейших форм помощи стахановскому движению являлась популяризация опыта новаторов и передовиков производства. Это делалось с помощью радио и печати, через краевые, районные и многотиражные газеты. Но, пожалуй, еще большую роль в этом сыграли собрания рабочих, слеты стахановцев на предприятиях, районные и краевые совещания новаторов. Весь край знал тогда имена лучших людей промышленности и транспорта, новаторов и передовиков производства.

Развитие соревнования, оснащение предприятия новой техникой позволили в течение второй пятилетки повысить уровень производительности труда в промышленности на 83 %.

Вторая пятилетка намного продвинула вперед промышленное развитие Красноярского края. Его экономика прочно утвердилась на индустриальных рельсах. В совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства на долю первой приходилось 65 % против 25 % в 1913 г.

Улучшилась техническая оснащенность промышленности. В 1937 г. 91 % промышленной продукции края дали новые или коренным образом реконструированные предприятия.

Социалистическая индустриализация внесла глубокие коррективы в географию промышленности. Началось освоение Енисейского Севера. На Таймыре сооружался крупнейший Норильский горно-металлургический комбинат. Хакасия превращалась в видного поставщика продукции цветной металлургии, лесной и угольной промышленности.

Одним из главных и непосредственных результатов индустриального развития края явилось быстрое увеличение численности рабочих и служащих, формирование новых отрядов рабочих, концентрация их на крупнейших предприятиях [2, с. 268–270].

Еще в феврале 1931 г. состоялась первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. И. В. Сталин

выступил на ней с речью «О задачах хозяйственников», в которой достаточно четко определил сроки предстоящей индустриальной революции: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут... Для этого есть у нас все «объективные» возможности.

Не хватает только умения использовать по-настоящему эти возможности... Пора нам научиться использовать эти возможности» [3, с. 329–330].

И. В. Сталин здесь проявляет определенный дар предвидения – именно через десять лет начнется война, к ней страна будет экономически готова. Страна пройдет индустриальную модернизацию, только цена ее окажется чудовищной.

Тем не менее в итоге первых двух пятилеток (1929–1937 гг.) СССР существенно продвинулся по пути индустриализации. Уровень промышленного производства 1913 г. перекрыли в 8,2 раза. Дореволюционная Россия по объему валовой продукции промышленности занимала пятое место в мире, а ее доля в мировом промышленном производстве составляла 2,6 %. СССР теперь по объему вала вышел на первое место в Европе и второе в мире. Удельный вес в мировой промышленности поднялся до 13,7 %. Накануне первой пятилетки рабочие и служащие составляли 17,6 % населения страны, а в 1939 г. уже 50,2 % [4, с. 67–68].

Главным источником сталинской индустриальной модернизации стало жесточайшее перераспределение всего прибавочного продукта страны в пользу тяжелой промышленности. Почему слабо развивалось производство товаров народного потребления? Потому что все средства шли на индустрию. Советский народ: и крестьяне, и рабочие, и служащие оказались в ситуации недопотребления, люди часто не ели досыта. В сталинскую эпоху, помимо выше указанного, важным фактором накоплений становится продажа за границу по демпинговым ценам хлеба, нефти, леса и другого сырья, художественных картин и других предметов искусства. Следует признать, что стране в 30-е гг. предстояло решить важнейшую историческую задачу геополитического свойства: сохранить независимость и свое жизненное географическое пространство, подтвердить статус великой державы. Социалистическое строительство в данном случае можно рассматривать как единую форму советской предвоенной модернизации для всех регионов [5, с. 139].

Прямой политический террор сталинской модернизации дополнялся своеобразным косвенным экономическим террором. А. Маслоу,

выстроив пирамиду потребностей человека, отмечал, что базовые физиологические потребности людей, например, в питании, должны удовлетворяться безусловно. Социолог П. Сорокин указывал на то, что подавление базовых инстинктов ведет к революции. Но в 30-е годы социальная революция осуществлялась «сверху», из Кремля. Тема еды и голода эксплуатировалась совершенно бессовестно и аморально. Так, в 30-е годы возникает система «Торгсин» (торговля с иностранцами). Иностранцы ею, конечно, тоже пользовались. Но главным стала выкачка золота, серебра, других драгоценностей из запасов «на черный день» у собственных граждан. И этот день наступил: есть драгоценности – сдай и получи продовольствие, нет – умирай. Осуществляли также массовую конфискацию хлебно-продовольственных запасов у сельских жителей. В итоге на страну обрушился страшный искусственный голодомор. Миллионы людей оказались умерщвлены голодом. Хлеб продавали за границу, обменивали на технику и оборудование. Искусственный голод подталкивал людей сдавать в «Торгсин» последние ценные вещи [5, с. 139].

В 1930-х гг. началось создание промышленного гиганта – Красмашзавода. Его продукция (драги, экскаваторы, скреперы) имела союзное значение. Не случайно стройку взял под особый контроль Наркомтяжпром.

Строительство завода шло нелегко: катастрофически не хватало средств. Многие объекты приходилось переделывать, так как не было проектов, не соблюдалась технологическая дисциплина.

Начальником стройки назначили А. П. Субботина (1900–1938 гг.). Уже в ноябре 1935 г. ввели в строй чугунолитейный цех, а летом 1936 г. завод выпустил свою первую продукцию. Это были катера «Комсомолец» и «Большой Красноярск» [6, с. 50].

К 1936 г. завод вышел на запланированные мощности. К этому времени появился целый городок «Красмаш»: десятки домов, клуб, больница. В 1940 г. открылось ремесленное училище, и началась подготовка специалистов для завода.

Сооружение «Красмаша» решило проблему технического оснащения золотодобывающей и лесной промышленности и создало базу для выпуска оборонной продукции.

В это же время в крае продолжалось развитие лесной отрасли. За пятилетку в два раза вырос экспорт пило- и лесоматериалов. В 1935 г. только Игарский порт отгрузил за границу 150 тыс. кубометров продукции.

Быстро развивалась золотодобывающая промышленность. К 1936 г. отрасль практически полностью механизировали. А годом раньше СНК СССР принял постановление «О строительстве Норильского никелевого комбината». Его исполнение возложили на Главное управление лагерями НКВД. Решили строить не только комбинат, но и благоустроенный город для рабочих. На это выделялись целевые кредиты, направлялись большие группы заключенных, которые в условиях вечной мерзлоты возводили комбинат и город. В 1937 г. в Норильлаге числилось до 9000 заключенных, за два года их число выросло более чем вдвое [6, с. 51].

В конце второй пятилетки удельный вес промышленности в народном хозяйстве края превысил 65 %. Для сравнения: к 1937 г. в СССР прирост промышленной продукции (по отношению к 1913 г.) увеличился более чем в восемь раз. В это же время в Восточной Сибири прирост увеличился в 11 раз, а в Красноярском крае – более чем в 15.

Объем валовой промышленной продукции вырос почти в девять раз. По отдельным отраслям рост получился еще более впечатляющим: в угольной – в 11 раз, в деревообрабатывающей – в 17. В 1938 г. почти всю промышленную продукцию произвели на построенных или реконструированных за советский период предприятиях [6, с. 51].

В марте 1939 г. состоялся XVIII съезд ВКП (б). Красноярскую краевую партийную организацию представляли 12 делегатов. Съезд обсудил отчетные доклады ЦК, Центральной ревизионной комиссии, делегации ВКП (б) в Исполкоме Коминтерна, утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.), внес изменение в Устав партии.

Съезд сделал вывод о том, что СССР вступил в новый период исторического развития – период развития социализма и постепенного перехода к коммунизму.

Он указал, что в области внешней политики неизменным останется курс на сохранение мира, укрепление связей с другими государствами и дружбы с трудящимися всех стран.

В области экономической в качестве практической ставилась задача догнать и перегнать капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Важным шагом на пути ее решения становится третий пятилетний план развития народного хозяйства. Он предусматривал осуществление линии на преимущественное развитие тяжелой промышленности, укрепление колхозного строя, по-

вышение благосостояния народа, значительное укрепление обороноспособности страны [2, с. 300].

Съезд проанализировал глубокие социальные сдвиги в жизни страны и отметил, что новые движущие силы – морально-политическое единство сообщества, дружба народов и советский патриотизм – придают особую прочность политическому строю СССР, что закономерным процессом в условиях победившего социализма является расширение и упрочение социальной базы диктатуры пролетариата, совершенствование социалистических производственных отношений, дальнейшая демократизация советского общества.

Вместо идеи об отмирании государства сделали вывод о необходимости его дальнейшего укрепления в условиях социализма. Отметив возрастание роли советской интеллигенции, съезд предложил партийным организациям оказывать ей всяческое содействие для плодотворной деятельности на благо социализма [2, с. 301]

Если XVII съезд ВКП (б) называли съездом «победителей социализма», то XVIII оказался съездом одного победителя – И. В. Сталина. Большинство делегатов XVII съезда уже погибло по необоснованным и сфабрикованным приговорам. Сталин в своем отчетном докладе буквально связывал вереницу казней бывших ленинских соратников с увеличением процента проголосовавших за него и его окружение на очередных выборах в высшие органы РСФСР и СССР. Террор вызывал животный страх у советских людей. Они соглашались с тем, что хотел диктатор.

Утвержденный в новой редакции Устав ВКП (б) формально отразил дальнейшую демократизацию внутренней жизни партии. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов отменялись категории при приеме в партию. Для всех вступивших в ВКП (б) устанавливались единые условия приема и единый кандидатский стаж. В устав включалось положение о правах членов партии. Первичным партийным организациям предприятий, колхозов, МТС и совхозов предоставлялось право контроля деятельности администрации. Это повышало их роль и ответственность.

Этой демократизации общественно-политической и внутрипартийной жизни противоречил укрепившийся культ личности И. В. Сталина. Выдвижение Сталиным ошибочного тезиса об обострении классовой борьбы в период победы социализма привело к дальнейшим нарушениям законности и демократических норм партийной жизни.

Этим был нанесен серьезный вред партии, всему делу социалистического строительства.

До этого февральско-мартовский (1937 г.) и январский (1938 г.) Пленумы ЦК ВКП (б) рассмотрели вопросы «Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы» и «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков», а также затем XVIII съезд ВКП (б) подчеркнул необходимость утверждения во внутренней жизни партии основ демократического централизма. Всем партийным органам и организациям предлагалось перестроить свою деятельность на демократический лад. Перестройка сказалась уже на выборах в Верховный Совет СССР (12 декабря 1937 г.) и Верховный Совет РСФСР (26 июня 1938 г.), когда за блок коммунистов и беспартийных проголосовало 98,6 % участвовавших в выборах [2, с. 301–302].

Можно отметить, что большой террор и ГУЛаг сильно воздействовали на советских людей: часть их репрессировали по надуманным обвинениям и превратили в рабов-каторжников на стройках социализма. Другая часть стала покорной и управляемой социальной массой. Конституция 1936 г. дала советскому народу огромные права, но никто из здравомыслящих людей не предъявил сталинской группировке требований на их реальную реализацию. Иначе такие смельчаки быстро превращались из советников власти в антисоветчиков-заклученных, выполнявших очередную пятилетку за колючей проволокой.

Третья пятилетка в Красноярском крае имела свои особенности, обусловленные надвигающейся мировой войной. Она предусматривала высокие темпы развития экономики в целом, в первую очередь, тяжелой и оборонной промышленности. В стратегических целях и в задачах приближения новостроек к источникам сырья предусматривалось ускоренное развитие восточных районов, в том числе Красноярского края.

С учетом этих особенностей III краевая партийная конференция (22–25 февраля 1939 г.), ряд пленумов и собраний крайкома ВКП (б) определили программу экономического развития края на 1938–1942 гг. Объем промышленной продукции края предполагалось увеличить в 1942 г. по сравнению с 1937 г. на 185 % против 92 в целом по СССР.

Необходимо отметить, что эти цифры и проценты оказались плохо обоснованными в реальности

Тяжелой промышленности уделялось первостепенное значение. Планировалось завершение строительства Норильского горно-металлургического и Красноярского целлюлозно-бумажного комбинатов, строительство 156 новых промышленных предприятий, в том числе заводов тяжелого машиностроения, сельскохозяйственных машин, синтетического каучука, цементного, кабельного и др. С учетом необходимости ускорения ввода новых производственных мощностей и обеспечения их топливом и энергией намечалось строительство мелких и средних электростанций и шахт. Основным направлением технического прогресса в индустриальном развитии края стало преимущественное развитие машиностроения

Выполнение плана рассматривалось как важнейшая задача по укреплению материально-технической базы социализма. Но в ее решении приходилось преодолевать трудности, связанные с нехваткой сырья, топлива, энергии, квалифицированной рабочей силы, которые направлялись в первую очередь на важнейшие объекты промышленности. Недостатки в планировании усугубляли и без того трудное положение, сложившееся в промышленности в первый год пятилетки. На предприятиях имели место бесхозяйственность, штурмовщина, плохая организация труда, порождавшие низкую производственную дисциплину, текучесть кадров, простой оборудования и брак в работе. В итоге плановые задания 1938 г. выполнены лишь на 86,7 %, в 1939 – на 83,2 %, созданся значительный дефицит электроэнергии, угля, кирпича, извести. Это, в свою очередь, вело к срыву планов капитального строительства [2, с. 308–309]

Много внимания в крае уделяли работе с кадрами. За 1937–1939 гг. партийные комитеты рекомендовали на руководящую работу 2868 человек, в том числе в промышленность и на транспорт – 966. Из числа выдвиженцев 30-х гг. выросло немало опытных, обладающих высокими деловыми качествами руководителей.

Положительную роль в повышении уровня организационного технического руководства производством сыграло назначение опытных работников управленческих аппаратов на работу в цеха и бригады. К лету 1940 г. 65 % инженерно-технических работников ПВРЗ, например, работало непосредственно на производственных участках, в тресте «Красноярскпромстрой» – 59, судоремонтном заводе – 41 %.

Осуществлялась массовая подготовка рабочих кадров. Тысячи рабочих повысили квалификацию или получили профессии через курсовую сеть, индивидуальное и бригадное ученичество или стахановские школы, так называемые «университеты у станка». На строительные объекты в порядке партийной мобилизации привлекалась молодежь села. Получил одобрение и поддержку почин комсомольцев по шефству над стройками и новыми предприятиями края.

Сыграло свою роль и шефство передовиков производства над молодежью.

Своевременным стало создание в 1940 г. государственных трудовых резервов – качественно новой ступени подготовки квалифицированных рабочих. Весь учебный процесс в учебных заведениях этой системы нацелили не только на овладение юношами и девушками рабочей профессии, но и на их идейную закалку, воспитание в духе преданности рабочему классу и гордости за принадлежность к нему.

В Красноярске первоначально (декабрь 1940 г.) сформировали шесть ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, но вскоре по решению Пленума горкома ВКП (б) их сеть увеличилась до 4 ремесленных, 2 железнодорожных училищ и 7 школ ФЗО с общим контингентом 2,5 тыс. человек. В мае–июне 1941 г. их первые выпускники получили рабочую путевку в жизнь [2, с. 309–310].

Укреплению трудовой дисциплиной на производстве помогли Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (26 июня 1940 г.), а также введение трудовых книжек (декабрь 1938 г.). Эти меры диктовались предвоенной обстановкой и привели к резкому сокращению текучести кадров, прогулов, простоев оборудования, значительному увеличению выпуска продукции. На Красноярском машиностроительном заводе с введением Указа во второй половине 1940 г. план выпуска валовой продукции выполнили на 143 процента. В тресте «Хакасзолото», не выполнившим план первого полугодия, эти меры позволили закончить 1940 г. с прибылью 1300 тыс. рублей при сокращении численности работающих на 326 человек [2, с. 310–311].

Продолжалось и развивалось стахановское движение. К концу 1939 г. стахановцем являлся каждый второй рабочий золотой промышленности, 40 % железнодорожников, 4311 из 9936 рабочих основных предприятий Красноярска. Соревновались цеха, участки, бри-

гады, предприятия, города и районы. Красноярский край соревновался с Алтайским.

Одним из достижений стахановского движения являлась экономия рабочего времени, сырья, горючего материалов. Так, по примеру машиниста станции Новосибирск Н. А. Лунина красноярские железнодорожники взяли на себя часть текущего ремонта паровозов и добились увеличения их межпромывочного пробега до 18177 километров при норме 5000.

Общая экономия от сокращения расходов топлива, горючего, численности ремонтных бригад и стоимости ремонта составила в 1940 г. около 2,5 млн рублей. Годовой план дорога выполнила на 23 дня раньше срока.

Передовые коллективы награждались переходящими Красными знаменами крайкома ВКП (б) и крайисполкома, их заносили на красную доску Почета. Только в тресте «Хакасуголь» в предвоенные годы 7 человек за отличную работу наградили орденами СССР, 43 – значком «Отличник социалистического соревнования», 25 шахтерам присвоили почетное звание мастеров угля. Среди них – машинист Врубовой машинной шахты № 8 К. М. Трунов, награжденный орденом Трудового Красного Знамени; откатчица шахты № 7 М. М. Тугужекова, удостоенная ордена «Знак Почета». В 1939 г. правительственными наградами отметили 48 красноярских железнодорожников, в том числе орденом Ленина – инициатора скоростного движения паровозов А. А. Ермоленко [2, с. 311–312].

В крае получил широкое распространение почин шахты «Вторая Октябрьская» Канского рудоуправления по выполнению в месяц 40, затем 50 норм, по обслуживанию одним забойщиком нескольких забоев. В результате производительность труда в этой отрасли народного хозяйства в 1939 г. выросла по отношению к 1937 г. на 121 %, добыча угля – на 37,5 %, что превышала почти в полтора раза темпы роста промышленности края в целом. В 1938 г. план добычи угля выполнили на 110, в следующем – на 128, в 1940 – на 155 % [2, с. 313].

До 1940 г. в золотодобывающей промышленности края оказалась низкой трудовая дисциплина, игнорировали старательскую золотодобычу, отставали геологические работы, уходили квалифицированные кадры. Производственный план 1938 г. выполнили на 96,2 %, 1939 – лишь на 86,3 %.

Во второй половине 1940 г. в работе золотодобывающей промышленности наметился перелом. Досрочно, с прибылями закончили

годовую программу тресты «Минусазолото», «Хакасзолото», прииск «Богунай» Южно-Енисейского рудоуправления. Успехи закрепили в первом полугодии 1941 г. Из месяца в месяц всеми предприятиями стабильно выполнялся производственный план [2, с. 313].

Немало сложностей оказалось в работе лесной промышленности, хотя объемы и темпы лесозаготовок и экспорт Красноярской древесины росли. Но основным орудием труда лесозаготовителей оставалась лучковая пила, на начало пятилетки имелось всего 140 тракторов. Ощущалась острая нехватка рабочей силы. По тресту «Краслес» вместо плановых 9,1 тысячи человек трудилось 5053. Чтобы справиться с выполнением плана, устраивали стахановские декадники лесозаготовок, отправляли колхозников в порядке обязательных работ на лесосплав, командировали уполномоченных на механизированные лесные пункты для оказания практической помощи в организации вывозки леса.

Уже к концу 1940 г. в лесной промышленности численность кадровых рабочих – лесозаготовителей увеличилась с 19,3 тысячи в 1937 г. до 27722. Повысилась их квалификация. Внедряли новые методы труда и достижения науки.

На помощь производству пришли научно-исследовательское инженерно-техническое общество лесной промышленности и производственная лаборатория при Сибирском лесотехническом институте.

Принятые меры изменили положение дел. Увеличились заготовка и вывозка древесины, выработка пиломатериалов. Во втором полугодии 1940 г. план вывозки древесины впервые за многие годы выполнили на 122 % [2, с. 314].

На XVIII съезде партии секретарь Красноярского крайкома партии П. Х. Кулаков говорил, что за годы Советской власти к концу 1940 г. промышленность края выросла по сравнению с 1913 г. в 21 раз, а производство электроэнергии к уровню 1932 г. – в 28 раз. Темпы роста промышленности Красноярского края опережали общесоюзные: по СССР они составляли 14,7, по краю – 18,4 %.

Быстро развивались национальные районы края. Выпуск валовой продукции Хакасии в 1940 г. превысил уровень 1930 г. в 17,2 раза. Развертывалось промышленное освоение Енисейского Севера. В 1939 г. уже действовал малый никелевый завод – первенец пятилеток на Севере.

Объемы капитального строительства в крае за 1938–1940 гг. выросли в 4 раза. Наряду с тяжелой промышленностью развивались строительная индустрия, легкая, пищевая и местная промышленность.

В предвоенные годы в крае получил развитие и транспорт. В 1938 г. самая северная дорога страны соединила порт Дудинку и развивающийся Норильск. Енисейские речники освоили в 1941 г. около девяти тысяч километров водных путей, значительно вырос грузооборот речного пароходства [2, с. 315].

Можно отметить, что сталинская модернизация промышленности и экономики края в целом оказалась достаточно эффективной, однако ее способы и методы часто носили противоречивый и антигосударственный характер.

Контрольные вопросы

1. Что такое сталинская модернизация промышленности и экономики Красноярского края?
2. Каковы особенности развития промышленности края в предвоенный период?
3. Расскажите о промышленных стройках в Красноярском крае в предвоенный период.
4. Расскажите о стахановском движении в Красноярском крае.
5. Каковы особенности реализации в Красноярском крае второго и третьего пятилетних планов?
6. Как была организована в Красноярском крае работа с производственными и управленческими кадрами?
7. Как реализовывалась в крае Конституция СССР в 1936 г.?

Глава 2. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Предвоенный период – это время с 1935 г. по 21 июня 1941 г.

В 1930 г. в Приенисейском регионе началась сплошная коллективизация. Единоличные крестьянские хозяйства насильственно вовлекали в коллективные (колхозы).

К 1932 г. почти 60 % крестьянских хозяйств края оказалось обобществлено. Между тем удельный вес региона в валовом сборе зерна упал с 10 до 8 %. поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на треть, а количество лошадей – в три раза. Социальная обстановка оставалась напряженной. Когда высланные кулаки иногда возвращались в свои села, население вставало на их защиту, и милицейские отряды не могли вернуть кулаков в места ссылки. Сложно проходила хлебозаготовительная кампания 1932–1933 гг. (неурожай поразил многие районы страны). К январю 1932 г. более половины колхозов не имели продовольственного хлеба.

С образованием Красноярского края с большим трудом положение стало меняться к лучшему. Так, в 1934 г. в 49 МТС имелось 2856 тракторов, а в 1936 г. 72 МТС располагали 4031 трактором. Более чем в пять раз возросло количество комбайнов. Были электрифицированы все совхозы и 11 % колхозов. На селе начал складываться слой квалифицированных работников-механизаторов [6, с. 58].

Записка к народнохозяйственному плану Красноярского края на 1935 г. отмечает, что сельскохозяйственная территория Красноярского края имеет свое распространение от самых южных границ края примерно до реки Ангары. Севернее Ангары сельское хозяйство имеет зачаточное развитие, а на Крайнем Севере – только опытный характер. Сельскохозяйственная территория края округленно определяется в 300 тыс. кв. км, или 30 млн га. Вся площадь пашни в крае равна примерно 2 млн га. Следовательно, распаханность сельскохозяйственной территории выражается примерно в 7–8 %. Естественноисторические условия Красноярского края позволяют отнести его, с точки зрения сельскохозяйственного производства, к одним из лучших мест в Советском Союзе.

Такая оценка естественно-исторических фактов складывается из прекраснейших почвенных условий почти всей сельскохозяйственной территории края, достаточного количества осадков, благоприятного распределения по частям вегетационного периода и, что особенно

важно, незначительности их колебаний от одного года к другому. Сумма отмеченных предпосылок объясняет высокий и постоянный уровень урожаев в районах края.

По размерам урожаев край занимает, по средним многолетним показателям, одно из первых мест в Советском Союзе.

Южные районы края, имея большее количество тепла, уступают средней полосе по обеспеченности влагой и наличием значительных колебаний в распределении осадков по годам. В отдельные годы южные районы края подвергаются засухе. Поэтому здесь имеют особенно большое значение ирригационные мероприятия. Правда, удельный вес засушливых районов в крае незначителен.

Северные районы края наоборот имеют повышенную увлажненность и более короткий вегетационный период, кроме того, эти районы в отдельные годы подвержены ранним заморозкам, поэтому максимально сжатые сроки уборки хлебов имеют здесь решающее значение.

Прежде чем перейти к конкретной характеристике отраслей сельского хозяйства в крае, необходимо коротко остановиться на некоторых особенностях в его развитии в прошлые годы, учет чего особенно важен при разрешении ряда вопросов в дальнейшем развитии сельского хозяйства.

Большая часть районов края сложилась из районов, отошедших от Восточной Сибири. В 1933 г. Центральным Комитетом партии положение Восточной Сибири, в частности, ее сельского хозяйства было признано неблагополучным. Это неблагополучие в сельском хозяйстве характеризуется следующим: ни в одном из предшествующих 1934 г. Восточная Сибирь, не выполняла полностью планов сева, сев растягивался на 2 месяца, уборка растягивалась до ноября и большие площади, как правило, оставались под снегом. Ни в один из отмеченных лет край не выполнил плана хлебозаготовок, а срок заготовок растягивался до февраля – марта. Одни сельскохозяйственные кампании заходили на другие, мешали их успешному проведению, нарушалось правильное ведение сельского хозяйства, в колхозах снижалась урожайность. В темпах, далеко превышающих среднесоюзные, сокращалось поголовье скота.

Смена краевого руководства Восточной Сибири и ряд мероприятий со стороны Центрального Комитета партии дало решительный перелом в сельском хозяйстве.

В 1934 г. впервые за 4 года план сева был перевыполнен, другие сельскохозяйственные кампании были закончены в срок с высокими

качественными показателями, что позволило считать отставание Восточной Сибири в основном ликвидированным. В условиях Восточной Сибири 1934 г. был первым годом начала колхозной зажиточности.

В 1935 г. Красноярский край, в том числе и районы, отошедшие от Восточной Сибири, перевыполнили план сева и закончили сев на 12 дней раньше 1934 г., что означает полную ликвидацию отставания этих районов. Однако несмотря на это при разрешении вопросов колхозного строительства в ранее неблагополучных районах об этом недавнем прошлом забывать нельзя [7, с. 29–31].

Записка отмечала, что полеводство является основной отраслью сельского хозяйства в крае. По своему удельному весу в Советском Союзе полеводство занимает по посевным площадям – 1,2 %, а по количеству сельскохозяйственного населения – 1 %. Из соотношения этих показателей видно, что обеспеченность посевами в Красноярском крае значительно выше, чем в среднем по Советскому Союзу. Поэтому полеводство Красноярского края, как и его животноводство, призвано обеспечить не только внутрикраевые нужды, но и давать определенное количество продукции для вывоза за пределы края, а в частности на Дальний Восток и Восточносибирский край.

Вся посевная площадь края в 1934 г. составила 1553,5 тыс. га. Структура посевных площадей свидетельствует о ярко выраженном зерновом направлении полеводства, причем в зерновых культурах основное место занимает яровая пшеница [7, с. 29–31].

В записке пояснялось, что из всех отраслей народного хозяйства наибольший удельный краевой вес в СССР имеют показатели животноводства. Так, удельный вес края по отдельным видам скота составляет:

- лошади – 1,7 %
- крупный рогатый скот свиньи – 1,3 %
- овцы – 1,6 %; 1,3 %.

Вместе с тем удельный вес валовой продукции животноводства несколько меньше приведенных выше данных. Этот разрыв между местом края в стране по численности скота и валовой продукции животноводства объясняется отставшими качественными показателями сибирского скота: более низкими удоями, меньшим живым весом и т. д.

По структуре поголовья скота Красноярский край в целом можно отнести к районам с ведущим значением крупного рогатого скота. Правда, в части южных районов, в частности Хакасии, ведущее значение приобретает овцеводство. Помимо перечисленных выше видов скота, северная часть Красноярского края имеет около 170 тыс. голов

олений, роль которых в экономике Крайнего Севера исключительно велика [7, с. 32–33].

В феврале 1935 г. II Всероссийский съезд колхозников-ударников принимает новый примерный Устав сельхозартели. Этот документ затем обсуждается во всех колхозах Красноярского края.

Осенью 1935 г. на селе развивается стахановское движение. Вот имена его зачинателей – трактористов Д. П. Грудякова (Кан-Перевозинская МТС), Т. П. Целуковского (Ужурская МТС), Е. Ф. Цыганковой (Переяславская МТС) и М. Ф. Вошева (Боготольская МТС), самоотверженный труд которых отметили правительственными наградами.

Если в 1935 г. среди трактористов в рядах стахановского движения насчитывались единицы, то в 1936 г. только механизаторов, выработавших не менее 1000 гектаров на один колесный трактор, в крае имелось свыше 50 человек.

В числе лучших стахановцев оказались свиновод колхоза им. С. М. Кирова Ачинского района П. Е. Гусева, свиновод колхоза «Заветы Ильича» Таштыпского района И. И. Хохоликов, бригадир чабанов Учумчского овцесовхоза И. Г. Хренов, удостоенные в 1936 г. высшей награды Родины – ордена Ленина [2, с. 291].

Успехам передовиков села в Красноярском крае содействовало повышение технической оснащенности сельского хозяйства. Если в 1934 г. в крае насчитывалось 49 МТС, в распоряжении которых имелось (в пересчете на 15 сил) 2856 тракторов, то в сентябре 1936 г. 72 МТС располагали уже 4031 трактором. Заметно выросло по сравнению с 1934 г. и количество комбайнов (со 118 до 615 шт.).

За счет освоения новых земель в крае по сравнению с 1917 г. вдвое увеличились посевные площади, втрое выросли посевы яровой пшеницы. В 1917 г. посевная площадь в Енисейской губернии составила 772 тысячи гектаров, а в 1936 г. только колхозы края засеяли 1 531 062 гектара. Свыше 300 лучших колхозов края получили в 1936 г. урожай в 100–150 пудов зерновых культур с каждого гектара посевной площади.

За годы второй пятилетки полновеснее стал трудодень в абсолютном большинстве колхозов края. Если в 1935 г. в среднем по колхозам края на один трудодень было выдано 2,06 кг зерна, то в 1938 г. колхозники получили в среднем по 4,3 кг за каждый отработанный трудодень. Денежные доходы на один трудодень за эти годы выросли

с 58 до 75 коп. Если в 1935 году каждый колхозный двор получил на трудодни в среднем по 9 ц зерна, то в 1938 г. – 22,8 ц [2, с. 291].

В области сельского хозяйства в третьей пятилетки намечалось расширение посевных площадей в крае на одну четверть, или на 700 тысяч гектаров, повышение культуры земледелия, уровня механизации сельскохозяйственных работ и на этой основе получение 100-пудовых урожаев зерновых с каждого гектара, а также увеличение почти в два раза животноводческих ферм. Планировалось построить 400 сельских электростанций общей мощностью более 7 тыс. кВт.

Для решения этих задач существовала достаточно прочная база: 2500 колхозов, 637 совхозов, 57 МТС, мощный машинный парк – 7 тысяч тракторов (в пересчете на 15-сильные), 2,5 тысячи комбайнов (в пересчете на 15-футовые), 2079 грузовых автомашин, на которых работало до 17 тысяч механизаторов.

Одной из важнейших мер по укреплению колхозного строя явилось постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР (май 1939 г.) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Июньский пленум крайкома партии (1939 г.) потребовал от руководителей хозяйств наведения порядка в землепользовании. Обмер приусадебных участков выявил свыше 10 тысяч гектар излишков земли, находящейся в личном пользовании колхозников, единоличников и других граждан. Общественная земля передавалась в колхозы. Принудительно ввели обязательный минимум трудодней (60–80); который каждый трудоспособный колхозник должен выработать в течение года. Мера оказалась действенной [2, с. 316].

Не случайно, что смелые люди с риском угодить в концлагерь расшифровали аббревиатуру ВКП (б) как второе крепостное право большевиков. Можно утверждать, что сталинская модернизация сельского хозяйства строилась на откровенном насилии и ограблении людей села. Все это в целом отбивало желание трудиться продуктивно в общественном секторе, а не из-под палки.

В некоторой степени ситуацию разряжало личное подсобное хозяйство, которое спасало сельский народ от голодной смерти и давало возможность что-то реализовать на рынке и немного подкормить горожан.

В сентябре 1939 г. Красноярский комитет ВКП (б) рассмотрел меры по выполнению постановления партии и правительства по развитию животноводства. Главное внимание обращалось на укрепление

руководящих кадров животноводческих ферм, усиление массово-политической и культурно-воспитательной работы среди животноводов, строительство новых помещений для скота, борьбы за сохранность его поголовья, улучшение племенного дела, увеличение запасов кормов. Определялись место и роль сельских парторганизаций в решении этих задач.

Принятые жесткие меры постепенно начали приносить результаты. В 1939–1940 гг. поголовье крупного рогатого скота в крае увеличилось на 25 %, овец – более чем на 40, свиней – на 24,5 %. К лету 1941 г. общественное поголовье скота в крае составляло 2 803,7 тысячи голов, в том числе крупного рогатого скота – более 800 тысяч. Росло число колхозных ферм. На каждые 100 колхозов приходилось 100 ферм крупного рогатого скота, 97 овцеводческих и 70 свиноводческих.

Объемы их поставок государству из года в год росли. Чтобы выполнить план, все выметали подчистую в пользу государства. Учитывая опыт заготовок животноводческой продукции, мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП (б) признал необходимым перейти на погектарную систему исчисления всех государственных поставок. Цель при этом преследовалась одна – повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Предусматривалось дальнейшее развитие зернового хозяйства как основы всего сельскохозяйственного производства. Программа борьбы в этой области было постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР (апрель 1940 г.) «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных регионов СССР».

Однако перестройка работы шла не так быстро, как хотелось бы партийным органам, чиновникам. Это отметил ЦК партии по отчету крайкома (июнь 1940 г.) о работе по выполнению постановления об увеличении производства зерна в восточных районах. ЦК потребовал от крайкома решительного улучшения руководства сельским хозяйством.

Во исполнение директивы в отстающие районы послали бригады по оказанию им помощи: планировалось увеличить подготовку кадров для села, организовать краевые курсы бригадиров тракторных отрядов, обучить механизаторов при каждой МТС.

Серьезной мерой укрепления сельскохозяйственного производства явилось назначение в 1940 г. около 800 коммунистов председателями колхозов, 78 – заместителями директоров МТС по политчасти, 38 – начальниками политотделов совхозов [2, с. 317–318].

В народе подобных деятелей называли погонялками (от глагола «погонять»). Экономические стимулы оказались весьма ограничены, поэтому упор делался на жесткое насилие, на рабский крепостной труд. Попытка малейшего сопротивления оформлялась как политическое уголовное преступление.

Достаточно искусственно, но все же пытались использовать передовые формы труда. Так, большое значение придавали и дальнейшему совершенствованию труда колхозников, энергичной поддержке ефремовского движения, названного по имени колхозника села Метели Белоглазовского района Алтайского края М. Е. Ефремова. В 1936 г. его звено вырастило небывалый урожай пшеницы – 360 пудов с гектара. Развивая движение за 100-пудовый урожай, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские органы, хозяйственные руководители поощряли и поддерживали звеньевую систему труда, широко пропагандировали опыт работы ефремовских звеньев, организовывали агроучебу. Ефремовской агротехникой овладели руководители и специалисты хозяйств, секретари райкомов партии, и председатели исполкомов, механизаторы и полеводы. Весной 1939 г. в крае работало 265 ефремовских звеньев, через год – 5 тысяч. Большинство из них добивалось внушительных результатов [2, с. 318].

Важным стимулом повышения эффективности сельской экономики стала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открытая летом 1939 г. Победителями в соревновании в крае в первый год ее существования вышли 264 колхоза, 19 совхозов, 9 МТС; 129 животноводческих ферм, 1574 передовика и 134 специалиста сельскохозяйственного производства. Из них за особо выдающиеся достижения наградили орденами Ленина колхозы имени М. И. Калинина Боградского района и «Красный маяк» Минусинского района; отмечены Большой Золотой медалью – 12, Малой Золотой медалью – 9 человек, дипломами первой степени – 21, дипломами второй степени – 42 человека. Через год участниками ВСХВ стали Хакасская автономная область и пять районов: Боградский, Краснотуранский, Новоселовский, Ужурский и Ширинский, в 1941 г. (по итогам 1940 г.) – свыше 4 тысяч хозяйств и передовиков, в том числе 11 районов, причем Боградский, Новоселовский, Ужурский и Ширинский районы получили право широкого показа своих достижений [2, с. 319].

Всего в колхозах, совхозах в 105 МТС накануне войны в хозяйствах трудилось 20 тысяч трактористов, комбайнеров и шоферов. По-

севные площади края к 1941 г. увеличились до 2013 тыс. га, что было на 896,4 тыс. га больше по сравнению с 1928 г.

Социальный сектор к 1940 г. стал безраздельно господствовать и в основных отраслях хозяйства народов Енисейского Севера. Простейшие производственные объединения уступили место сельхозартелям, колхозный строй прочно вошел в жизнь северян.

В 1940 г. колхозы и совхозы края сдали государству в порядке обязательных поставок значительно больше сельхозпродуктов, чем раньше: 50 миллионов пудов хлеба, 68,1 тысячи тонн мяса, 400,6 тысячи тонн молока, 3288 тонн шерсти, 101,8 миллиона штук яиц. Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство в предвоенные годы сделало значительный шаг вперед.

Однако в существовании сельскохозяйственных планов третьей пятилетки имелись и новые осложнения. Переброска части средств на нужды оборонной промышленности привела к сокращению вдвое выпуска сельскохозяйственной техники. Военные действия на Халхин-Голе и в Финляндии, введение в сентябре 1939 г. всеобщей воинской обязанности отвлекли от производства значительные силы механизаторских кадров. На развитие сельского хозяйства отрицательно сказались недостатки в налоговой политике и политике цен на сельскохозяйственные продукты, нарушения демократических принципов управления колхозами, Устава сельхозартели, особенно в землепользовании [2, с. 319–320].

В предвоенный период в управлении колхозами и совхозами Красноярского края укоренились насильственные, командные методы, очень похожие на практику гражданской войны. Для партийно-советских начальников, пользующихся большими привилегиями, выполнить приказ сверху являлось главной персональной задачей. В ином случае им грозил концлагерь и расстрел. Среди них шла ожесточенная борьба за место под сталинским солнцем. С интересами народа, сельских жителей считались мало, продовольствие из колхозов и совхозов выметали практически полностью. Люди героически терпели, спасая свои семьи, близких и детей.

Важную роль в развитии сельского хозяйства края играла потребительская кооперация.

Она оказывала самое широкое содействие реализации плана хлебозаготовок и сельхоззаготовок, снабжению селян необходимыми товарами. Приходилось сразу в процессе организационной перестройки развертывать работу в масштабах края. Первым председателем

лем оргбюро краевого потребительского союза в декабре 1934 г. стал М. Я. Шлейфер.

Моисей Яковлевич Шлейфер родился в 1896 г. в семье рабочего электромонтера. В 1920 г. он добровольцем вступил в ряды Красной Армии. С 1921 г. М. Я. Шлейфер член Коммунистической партии. В 1924–1934 гг. Моисей Яковлевич – на руководящей работе в Белорусской ССР. В 1934 г. УК ВКП (б) командировал его в Сибирь. М. Я. Шлейфер становится одним из организаторов крайпотребсоюза. Вместе с М. Я. Шлейфером в оргбюро крайпотребсоюза вошли 7 человек [8, с. 42].

В 1935 г. в деятельности потребительской кооперации страны произошли важные изменения. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 29 сентября 1935 г. «О работе и потребительской кооперации в деревне» ориентировало потребкооперацию на организацию сельской торговли и заготовок. Потребительская кооперация связывала в единое звено колхозное и промышленное производство, обеспечивала необходимыми товарами сельского потребителя. Постановление сосредоточило внимание потребительской кооперации на решении следующих задач:

- наладить бесперебойную торговлю товарами повседневного спроса, сконцентрировать ее в раймагах и сельмагах;
- повысить культуру торговли, внедрять прогрессивные торговые методы;
- шире развернуть социалистическое соревнование в системе потребительской кооперации.

В ноябре 1935 г. бюро Красноярского крайкома ВКП (б) и президиум крайисполкома приняли постановление «О реализации решений УК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне». Намеченная программа действий предусматривала совершенствование всей системы работы потребкооперации края, улучшение деятельности торговой сети, более четкое ее районирование.

Потребительская кооперация стала теперь основным проводником промышленных товаров в деревню и важнейшим звеном в организации товарооборота между городом и деревней. Городская торговая сеть кооперации передавалась государственной торговле, а почти вся сеть государственных предприятий на селе перешла к потребительской кооперации. Вся система потребительской кооперации перестраивалась применительно к условиям работы на селе [8, с. 42–43].

В первую очередь укреплялось низовое звено – сельское потребительское общество на основе слияния мелких, нерентабельных обществ.

Значительно расширилась торговля и заготовительная работа в сельпо. В целях улучшения финансового положения прекращались всякие отчисления в сельпо в пользу вышестоящих организаций, кроме отчислений от прибыли в размере не свыше 10 % райпотребсоюзам. Они использовали эти деньги на организацию и оборудование предприятий, обслуживающих сельпо, и на приобретение автотранспорта.

Значительно укреплялись и сами районные союзы потребительских обществ как первичные центры оптового снабжения и организационного руководства потребительскими обществами.

Победа колхозного строя, связанный с ней подъем сельского хозяйства, успехи в производстве промышленных товаров, развитие государственной и кооперативной торговли дали возможность уже с 1935 г. нормированного снабжения (карточную систему) по продовольственным товарам, а с 1936 г. установить свободную торговлю также и промышленными товарами. Расширились непосредственные торговые связи потребительских обществ и районных союзов с оптовыми базами государственной промышленности, получившими к этому времени большое развитие.

Улучшения результатов работы в 1935 г. добились почти все республиканские, краевые и областные союзы, в том числе и красноярский крайпотребсоюз. В 1935 г. он получил прибыль в 1 млн 780 тыс. руб., а в 1936 г. доходы по сравнению с 1935 г. выросли в 3 раза [8, с. 43–44].

Победа колхозного строя, связанный с ней подъем сельского хозяйства, успехи в производстве промышленных товаров, развитие государственной и кооперативной торговли дали возможность уже с 1935 г. отменить нормированное снабжение (карточную систему) по продовольственным товарам, а с 1936 г. установить свободную торговлю так же и промышленными товарами.

В 1936 г. состоялся I краевой съезд потребительской кооперации. В состав крайпотребсоюза входило тогда 34 райпотребсоюза, 13 горпо, 521 сельпо, 21 раймаг, 1662 магазина и лавки, 92 ларька. Розничный товарооборот в 1936 г. составил 150 млн руб. В системе крайпотребкооперации насчитывалось 49 предприятий общественного питания с оборотом 3,87 млн руб., 119 хлебопекарен. Численность

работников аппарата потребкооперации по краю составила 4282 человека, в том числе непосредственно в заготовках участвовало 542 человека. Выступление делегатов на съезде потребкооператоров Красноярского края свидетельствовали о широком масштабе социалистических преобразований в городе и деревне [8, с. 44].

В предвоенные годы наблюдается неуклонный рост товарооборота краевой потребкооперации с 3319 млн руб. в 1938 г. до 4925 в 1940 г. Количество кооперативных торговых точек за это время выросло более чем в 1,5 раза, а прибыль – почти в 3 раза

В январе 1939 г. ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР приняли постановление «О работе потребительской кооперации», которое предусматривало дальнейшее расширение торговой сети, организацию специализированных раймагов и сельмагов из расчета не менее одного сельмага в каждом сельпо и райунивермага в райцентре. Постановление также утвердило новый примерный устав сельского общества потребителей, поскольку старый устав 1927 г. уже не отражал глубоких социалистических преобразований в деревенской жизни. Деятельность крайпотребсоюза по воплощению в жизнь этого важного государственного решения привела к дальнейшему расширению масштабов работы потребительской кооперации, росту количества пайщиков. Накануне войны потребкооперация объединяла уже около 400 тыс. пайщиков [8, с. 45].

Потребительская кооперация строилась на принципе добровольности объединения крестьян в ее рядах. В этом заключалась прочность такого единства. В колхозы людей загоняли силой. В 1941 г. в Красноярском крае действовало 2335 колхозов, объединивших 172,6 тыс. крестьянских дворов. Также функционировало 75 совхозов [9, с. 47].

В сельском хозяйстве края имелось 8,5 тыс. тракторов, 4,1 тыс. зерноуборочных комбайнов, 3,6 тыс. автомобилей [9, с. 51].

Сосредоточенную в МТС технику использовали достаточно оперативно и эффективно. Сельскохозяйственное производство теперь в отличие от колхозного развивалось по твердо установленному плану. Однако экономическая и материальная заинтересованность колхозников оставалась довольно невысокой, преобладало организационное насилие, которое постоянно преобладало. Выручало, спасало от голода личное подсобное хозяйство. Его советские власти постоянно стремились ограничить.

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности коллективизации на территории Приенисейского региона?
2. Какие особенности аграрного развития Красноярского края характерны для середины 30-х гг. XX века?
3. Расскажите о стахановском движении в сельском хозяйстве Красноярского края.
4. Какими по характеру оказались методы управления колхозами и совхозами?
5. Дайте характеристику деятельности потребительской кооперации в предвоенный период.
6. Как осуществлялась сталинская модернизация сельского хозяйства в целом?
7. Расскажите о ефремовском движении и роли Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в развитии сельского хозяйства Красноярского края.

Глава 3. СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

На 17 января 1939 г. в Красноярском крае проживало 1959 тыс. человек. Городское население составляло 585 тыс. человек, а сельское – 1374 тыс. В процентах пропорция составляла 30 на 70. Сельских жителей было в 2,3 раза больше городских. Еще в 1926 г. 12 % людей жили в городах, а 88 % – в деревне. Сельских жителей (1259 тыс.) насчитывалось тогда по сравнению с городскими (167 тыс.) в 7,5 раз больше [9, с. 4]. Можно отметить, что процесс урбанизации в нашем регионе резко ускорился. Это можно связать с поступательным промышленным развитием на берегах Енисея в годы первых плановых пятилеток.

Удельный вес рабочих и служащих по отдельным отраслям народного хозяйства в 1940 г. распределился следующим образом: в промышленности и строительстве – 28,7 %; в сельском и лесном хозяйстве – 18,7 %; на транспорте и связи – 16,5; в торговле, общепите, заготовках, материально-техническом снабжении и сбыте – 8,81 %; в просвещении, здравоохранении, науке и научном обслуживании – 12,1 %; в органах государственного и общественного управления, в кредитных и страховых учреждениях – 6,9 %; в прочих отраслях народного хозяйства (например, жилищно-коммунальном и др.) – 8,3 % [10, с. 161].

Сравнение различных областей в процентном выражении здесь показывает явное опережение числа занятых по сравнению с другими в сфере промышленности и строительства. Шел процесс нарастающей индустриализации, который также ускорил развитие транспорта и связи и рост занятости в этой отрасли. Требование в обществе повысить уровень образования людей и качество их медицинского обслуживания отразилось в довольно высоком проценте занятых в этих двух отраслях.

Количество общеобразовательных школ в 1940/41 гг. по сравнению с 1914/15 гг. выросло с 781 до 2971, или в 3,8 раза. Семилетних: с 10 до 459, или в 45,9 раза. Средних: с 11 до 181, или в 16,5 раза. Численность учителей за этот период увеличилась с 1,3 тыс. до 14,4 тыс. человек. Учащихся – с 46,5 тыс. до 415 тыс. В начальных школах – с 41,8 тыс. до 158,8 тыс. учащихся. В семилетних школах – с 1,3 тыс. человек до 134,1 тыс. В средних школах – с 3,4 тыс. до 121,2 тыс. учащихся [10, с. 185].

В 1940/41 г. в Красноярском крае действовало 5 вузов, в которых обучалось 2,3 тыс. студентов. Средних специальных учебных заведений насчитывалось 38 с общей численностью обучающихся 8,7 тыс. человек [10, с. 191].

С 1927 г. к 1941 г. число массовых библиотек выросло с 247 до 1162; клубов – с 253 до 1762; киноустановок – со 107 до 383; музеев – с 6 до 14 [10, с. 195].

В 1940 г. действовал 241 детский сад на 10,8 тыс. детей. Детских яслей насчитывалось 323 на 10,9 тыс. детей [10, с. 197].

Динамично развивалось здравоохранение. Если в 1913 г. имелось 19 больничных учреждений, то в 1941 г. – уже 225. Число амбулаторно-поликлинических учреждений выросло с 13 до 378. Фельдшерских, фельдшерско-акушерских и акушерских пунктов – с 25 до 646. В 1913 г. насчитывалось 115 врачей, а в 1940 г. 917 врачей (без зубных) [10, с. 201].

В 1940 г. число врачей всех специальностей равнялось 1024, больничных коек – 7,6 тыс. штук; число коек для беременных женщин и рожениц – 1670; число женских консультаций – 55 [9, с. 177].

В социальном и культурном развитии большое внимание уделялось ликвидации неграмотности населения региона. Этому способствовали решения XVI съезда партии и постановление Совнаркома РСФСР от 15 августа 1931 г. «О всеобщем обучении неграмотных». Обучение перевели на непрерывный учебный год, удлинились сроки учебы, повысились требования к качеству знаний обучающихся.

К началу второй пятилетки сотни тысяч трудящихся края овладели грамотой или повысили грамотность. Однако работы в этой области оставалось еще много. На октябрь 1936 г. среди взрослого населения края оставалось неграмотных – 109 тыс. человек и малограмотных – 107 тыс.

В 1937–1938 гг. власти края приняли энергичные меры, чтобы завершить решение проблемы ликвидации неграмотности. К декабрю 1938 г. неграмотных среди взрослого населения в крае оставалось не больше 3–4 %. Благодаря энтузиазму огромной армии культурмейцев и большой тяге народных масс к знаниям неграмотность среди взрослого населения к 1940 г. в основном ликвидировали [11, с. 89].

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения явилась важнейшим завоеванием культурной революции, но для решения этой проблемы в полном объеме требовалось также охватить все подрастающее поколение обязательной начальной общеобразовательной

школой, чтобы прекратить приток неграмотных из среды детей и подростков.

Задача всеобщего начального образования детей выдвигалась советской властью давно.

Особенно активизировалась работа в этой области после XVI партийного съезда. Обучение детей съезд определил как боевую задачу партии на ближайший период.

Развертывая новые школьные здания, мобилизуя на это дело широкую общественность, профсоюзы, комсомол, родителей, властные органы делали все возможное, чтобы создать необходимую материальную базу для осуществления всеобщего начального обучения. Проблема эта решалась и путем передачи под школы просторных кулацких домов.

Осуществление всеобщего обучения потребовало создания денежных и материальных фондов для оказания помощи детям бедноты и батраков: им выдавалась одежда, обувь, учебники, предоставлялось бесплатное питание. Для этой цели использовали не только государственные ассигнования, но и средства, поступающие от самообложения и выделявшиеся профсоюзами, кооперативами и другими общественными организациями. Для создания материальных и денежных фондов всеобщего обучения по инициативе партийных и комсомольских организаций проводились воскресники, устраивались общественные запашки. При всех местных советах создавали специальные комитеты по делам всеобщего обучения [11, с. 89–90].

Острый недостаток испытывал край, особенно сельские районы, в учительских кадрах. Вновь открытые школы не могли организовать нормальную работу из-за нехватки учителей. Поэтому подготовке кадров, укомплектованию школ учителями все время приходилось уделять особое внимание.

Организовывали краткосрочные курсы учителей, принимали меры к возвращению в школы тех преподавателей, которые работали не по специальности, расширяли сеть педагогических учебных заведений. Открылись педагогические техникумы в Ачинске, Минусинске, Енисейске, Абакане, Канске. В Красноярске на базе агропедагогического техникума в 1932 г. основали педагогический институт. Для работы в школах и в педагогических учебных заведениях комсомольские организации края направляли лучших комсомольцев. Значительное количество учителей прибыло в школы края из числа вы-

пускников педтехникумов и вузов центральных городов европейской части СССР.

Уже в 1935–1936 учебном году в крае работало 5380 учителей. И все же учителей не хватало. Количественный рост учительских кадров не поспевал за ростом сети школ, за увеличением количества учащихся. В том же учебном году недоставало 370 учителей начальных школ и 326 преподавателей семилетних и средних школ. Из-за отсутствия учителей не работало 150 школ [11, с. 90–91].

В 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе».

Это постановление легло в основу деятельности властей края по улучшению работы школ. Систематически проводили обследования школ. Только в 1935–1936 учебном году обследовали 17 школ. Тогда же в крае провели конкурсы на лучшую школу, класс.

Большое воспитательное значение имело вовлечение учительства в общественную работу в качестве агитаторов, культурмейцев, руководителей кружков художественной самодеятельности. Сельские учителя стали основной культурной силой в деревне и являлись помощниками партийных и советских организаций, активно участвовали в проведении коллективизации, хлебозаготовок и других хозяйственно-политических компаний. На своих плечах они несли основную тяжесть работы по ликвидации безграмотности.

Вопрос о повышении квалификации учителей в то время оказался одним из наиболее острых. Достаточно сказать, что из 5380 учителей, работавших в крае в 1935–1936 учебном году, более 950 человек не имели даже семилетнего образования. Поэтому организовывались курсы повышения квалификации, многие учителя учились заочно в педтехникумах и вузах, сдавали экзамены экстерном.

В 1937–1938 гг. в крае провели аттестацию учителей. Она усилила стремление учительства к повышению квалификации и во многом способствовала дальнейшему развертыванию этой работы. Сотни преподавателей начальных, неполных средних и средних школ, не имевших соответствующего образования, поступили на заочное обучение в педтехникумы и педвузы и успешно окончили их. В середине 1938 г. заочным обучением было охвачено 5605 учителей [11, с. 92–93].

Весной 1936 г. учителям повысили заработную плату. В феврале 1936 г. ВКП (б) приняли решение об обеспечении всех учителей хо-

рошим квартирами и создании фонда средств на проведение оздоровительных мероприятий для детей учителей.

В это время в крае выросли сотни мастеров педагогического дела: П. Н. Покровский, О. С. Столярова, А. К. Чудбина, А. А. Корженевская, М. А. Матросова, И. Е. Окладников, В. В. Ушаков и др.

Широкой известностью в крае в 1930-х гг. пользовалась Березовская образцовая начальная школа под руководством И. И. Скопа. Ее знала вся страна.

Учителя этой школы Н. В. Урусова, И. И. Маякин, А. В. Беякова и другие добились отличных результатов в обучении и воспитании детей. Здесь не было второгодников, неуспевающих, нарушителей дисциплины. Во Всероссийском конкурсе школа заняла второе место [11, с. 93–94].

Одновременно с улучшением школьного образования продолжалась расширение сети школ, увеличивалось количество учащихся и учителей. Во второй и третьей пятилетках в крае успешно осуществлялось всеобщее семилетнее обучение в сельской местности, и начался переход к всеобщему среднему образованию в городах. К началу 1940–1941 учебного года количество образовательных школ в крае составляло 2971, а число учащихся в них – 415 тыс. Выросла и численность учительских кадров. В 1927–1928 учебном году учителей в крае насчитывалось 3100, а в 1940–1941 – 14400 человек [11, с. 94].

В годы предвоенных пятилеток широко развернулась подготовка специалистов средней квалификации. В 1927 г. техникумов и других специальных учебных заведений здесь имелось 8, в 1932 г. их стало 20, а к началу 1940–1941 учебного года – 38. Число учащихся в них увеличилось соответственно с 1527 до 8693. В техникумах готовили агрономов, учителей, работников лесной и других отраслей промышленности, специалистов водного транспорта, фельдшеров, библиотекарей, финансовых, торговых работников. Только в 1938 г. техникумы дали народному хозяйству и культурным учреждениям края около 1000 специалистов.

Постепенно в крае разворачивалась подготовка специалистов высшей квалификации. В 1930 г. в Красноярске открылся Сибирский лесотехнический институт. За первые 10 лет своего существования он дал для лесной и лесоперерабатывающей промышленности Сибири 760 специалистов. В 1940 г. в его аудиториях обучалось свыше тысячи человек. Он превратился в один из крупнейших вузов страны.

Появились в крае первые научно-исследовательские учреждения. Накануне войны здесь работали Сибирский научно-исследовательский институт лесного хозяйства и лесозащиты, Сибирское отделение Всесоюзного научно-исследовательского озерного и речного хозяйства и санитарно-бактериологический институт. Стала налаживаться научная работа на кафедрах лесотехнического и педагогического институтов.

В предвоенный период в Красноярском крае широко развернулась культурно-просветительская работа. Одной ее форм, широко распространенных в деревне, стала изба-читальня. Здесь проводили беседы и лекции на различные культурные и политические темы, устраивали читки газет, работали кружки текущей политики, художественной самодеятельности, спортивные секции, ликпункты, школы малограмотных; выпускали стенгазеты. При многих избах-читальнях функционировали библиотеки.

Главнейшей партийной задачей культурной революции являлось социалистическое воспитание широких трудящихся масс, особенно крестьянства, борьба с пережитками капитализма в сознании людей. В решении этой задачи большую роль играли культурно-просветительные учреждения. Партийные организации стремились к тому, чтобы все средства культурно-политического воздействия на массы – клубы, избы-читальни, библиотеки, радио, кино, печать и другие – были направлены на повышения культурного уровня и политической сознательности рабочих и крестьян. На воспитание их в духе марксистско-ленинской идеологии.

Всего в крае в 1936 г. работало 970 изб-читален, на 400 больше, чем в 1935 г. По мере роста экономики и культуры деревни избы-читальни реорганизовали в клубы, а там, где населенные пункты были небольшими, создавали красные уголки. Уже в 1938 г. в крае насчитывалось 373 колхозных клуба, выстроенных и оборудованных на средства колхозов. Одним из лучших справедливо считался клуб колхоза «Красный маяк» Минусинского района, имевший звуковое кино, библиотеку, духовой оркестр и развернувший среди местного населения разностороннюю культурно-политическую работу. В Красноярске хорошо себя зарекомендовали клубы имени Карла Либкнехта (ПВРЗ) и Красмашстроя. В кружках клуба строителей Красмашзавода занималось 267 человек [11, с. 95–96].

Большое значение придавалось развитию кинофикации и радиофикации. На весь регион в 1927 г. имелось 107 киноустановок. Однако уже к концу первой пятилетки работало 429 киноустановок.

Рост киносети продолжался и в последующее время, причем все большее распространение получило звуковое кино. Рабочие Усть-Абаканского лесокомбината, просмотрев кинофильм «Чапаев», заявили: «Нам немые картины больше не нужны. Надо купить звуковой аппарат». Они потребовали, чтобы киномеханик привозил для показа больше современных и историко-революционных кинофильмов, таких, как «Чапаев» и «Мы из Кронштадта».

Колхозники Тигрицкого колхоза (Минусинский район) решили построить новый кино клуб и приобрести звуковую аппаратуру.

Уже в 1936 г. в крае работало 50 кинотеатров со звуковыми киноустановками и 13 звуковых передвижек. Звуковое кино появилось в 16 районах, в том числе в Дудинке, Туре, Аскизе, Шире, Сарале [11, с. 96–97].

В 1935 г. отмечали серьезные недостатки в радиофикации края. К тому времени в некоторых районах (Бейском, Даурском) не имелось даже своих радиоузлов. В 1936 г. в крае насчитывалось 53 радиоузла, а количество радиоточек превысило 16000. Радио прочно входило в быт трудящихся города и деревни. Полным ходом продолжалась радиофикация и в годы третьей пятилетки [11, с. 97].

Важнейшую роль в культурном строительстве играли библиотеки, являвшиеся опорными пунктами культурно просветительной работы в городе и деревне. Для подготовки библиотечных работников в 1936 г. в Канске открыли библиотечный техникум, а при Красноярском и Минусинском педтехникумах созданы специальные библиотечные отделения. Количество массовых библиотек в крае увеличилось с 247 в 1927 г. до 706 в 1937 и до 1162 в 1940 г. В 1936 г. в Красноярске основали краевую библиотеку [11, с. 97].

Многое делали для осуществления задач культурной революции театры и музеи. Число театров увеличилось с 4 в 1927 г. до 8 в 1940 г., а музеев – с 6 до 14. В одном лишь 1940 г. театры, среди которых ведущее место занимал краевой драматический театр им. А. С. Пушкина, дали свыше 1900 спектаклей, обслужив около полумиллиона зрителей. Большое значение для тружеников колхозной деревни имела деятельность передвижных колхозно-совхозных театров. Свое искусство они несли в самые отдаленные уголки края. Культурно-воспитательную работу проводили музеи, особенно красноярский

краеведческий, шушенский Дом-музей В. И. Ленина, минусинский им. Н. М. Мартыанова [11, с. 97].

Действенным орудием культурной революции стала местная печать. В 1937 г. в крае издавалось 103 газеты с разовым тиражом 234 тыс. экземпляров. Среди них ведущую роль играл «Красноярский рабочий». Вокруг газет группировались молодые литературные силы: журналисты, начинающие писатели, поэты.

Заметно оживилась литературная жизнь с созданием краевого книжного издательства. В 1938 г. вышли в свет первые литературно-художественные сборники, на страницах которых опубликовали свои произведения начинающие писатели Сергей Сартаков, Игнатий Рождественский, Казимир Лисовский и др. В 1940 г. появилась первая книга красноярского альманаха «Енисей» [11, с. 98].

Коренные изменения в экономике страны и в ее общественном строе получили законодательное закрепление в новой Советской Конституции, принятой 5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов. Конституция утвердила социалистические основы общественной и государственной организации СССР, широкие социальные свободы и права граждан, привела политическую надстройку в соответствие с экономическим базисом социализма.

Экономической основой советского общества, говорилось в новой Конституции, является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, а политическую его основу составляют Советы депутатов трудящихся. Конституция устраняла все остатки ограничений при выборах в Советы. Устанавливалось, что все органы государственной власти, от сельского Совета до Верховного Совета Союза СССР, избирают на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. За всеми гражданами СССР Конституция закрепляла право на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости и в случае болезни.

Она гарантировала советским гражданам свободу совести, слова, печати, собраний, митингов и другие демократические свободы и права.

В соответствии с новой Конституцией 12 декабря 1937 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Активное участие в них приняли жители Красноярского края. В высший законодательный орган страны они послали 12 своих представителей. В числе депутатов Верховного Совета СССР от Красноярского края оказались тракто-

рист Д. П. Грудяков, паровозный машинист А. А. Ермоленко, председатели колхозов П. Е. Бабин и И. В. Белобородов.

26 июня 1938 г. избирается Верховный Совет РСФСР. Его депутатами стали старейший работник Красноярского машиностроительного завода И. Н. Бурдин, председатель колхоза «Первое мая» Емельяновского района Е. Е. Старкова, секретарь Саянского райкома партии С. Е. Степанов, агроном Ададымского зерносовхоза М. Г. Караваткина, начальник Иланского депо С. Н. Митюшов, председатель колхоза «Красный маяк» Минусинского района И. М. Величко и др.

В 1939 г. состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. В краевой, Хакасский областной, районные, поселковые, кочевые Советы избрали 15670 депутатов.

К сожалению, процесс развития социалистической демократии оказался весьма противоречивым. С середины 30-х гг. в Красноярском крае развернулись массовые репрессии в отношении населения по надуманным предлогам. До сих пор до конца непонятны причины «большого террора». Есть свидетельства о параноидальных чертах характера И. В. Сталина, его мании преследования в отношении заговорщической деятельности определенных социальных слоев и отдельных руководителей.

Важный результат репрессий – это получение дармовой рабской рабочей силы. Карьерные стремления местных руководителей многократно раздували масштабы массового террора.

А. А. Бабий, многолетний глава красноярского отделения общества «Мемориал», еще в 1996 г. утверждал: «Лагеря были крайне выгодны для государства. Даже при том, что истощенные заключенные работали плохо, даже при том, что при малейшей возможности они «гнали туфту» (само это выражение родилось в одном из первых лагерей – Беломорканале), при этом все расходы на заключенных – три черпака баланды в день да два квадратных метра площади на нарах. А умрет – долго ли набрать новых? И кстати, не брезговали и детьми: уголовная ответственность за политические преступления вплоть до расстрела наступала с двенадцати лет».

Практически все крупные стройки Красноярского края стоят на костях заключенных: и бесславно прекратившаяся стройка 503 (железная дорога Салехард – Игарка), и поныне действующий Норильский горно-металлургический комбинат, и Сорский молибденовый комбинат, золотая, лесная, урановая промышленности. А взгляните на правый берег Енисея: завод цветных металлов, Красмаш, ЦБК, порт – все это

выстроено дармовой рабочей силой. О том, как это происходило, вы получите представление из документов [12, с. 199–200].

Вот некоторые выдержки из подлинных документов того времени: 29 июля 1937 г. С. Ф. Абоянцев «Письмо Красноярскому городскому прокурору»:

«Меня заставили 23 июля стоять на костылях днем 3 часа и ночью 5 часов. За 22 дня следствия я имел горячей пищи 3 раза. Около половины дней не имел даже хлеба, за это же время я спал 4 ночи» [12, с. 200].

Сведения о Г. В. ЗакутиLINE, отказавшемся донести на отца:

«Закутилин Григорий Васильевич, 1921 г. р., сын Закутилина Василия Васильевича, житель с. Ольховка Курагинского р-на. Арестован 09.10.37. Сидел в Красноярской тюрьме. Обвинение: «Зная о причастности своего отца к контрреволюционной троцкистской шпионско-диверсионной террористической организации, не донес об этом органам власти» [12, с. 202].

30 июля 1937 г. газета «Красноярский рабочий»; автор письма А. Левочкин, главный кондуктор Красноярского кондукторского резерва (как пример шпиономании):

«Я разоблачил недавно несколько матерых колчаковцев и заядлых, непримиримых к советской власти кулаков. Все они жили неподалеку от моей деревни, я узнал их, навел о них справки. Подозрения мои оправдались. Они оказались врагами народа. Когда мы искореним всех врагов народа на транспорте, он станет лучше работать, в несколько раз лучше, чем теперь» [12, с. 206].

15 августа 1937 г. «О репрессировании семей политических осужденных» – Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел союза СССР.

«Аресту подлежат жены, состоящие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста.

Аресту подлежат также и жены, хотя и состоящие с осужденным, к моменту его ареста, в разводе, но:

- а) причастные к контрреволюционной деятельности осужденного;
- б) укрывавшие осужденного;
- в) знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти» [12, с. 212].

Весь этот массовый террор делал людей запуганными и послушными, регулярно обеспечивал стройки социализма бесплатными кадрами.

Контрольные вопросы

1. Какой была социалистическая культура населения Красноярского края в предвоенный период?
2. Дайте характеристику народного образования Красноярского края в предвоенный период.
3. Как можно охарактеризовать систему здравоохранения края в 1935–1940 гг.?
4. Какие мероприятия по ликвидации неграмотности и внедрению всеобщего начального образования существовали в Красноярском крае?
5. Как готовили педагогические кадры в этот период?
6. Расскажите об особенностях культурно-просветительской работы в 1935–1941 гг.
7. Каковы особенности большого террора в Красноярском крае?

Глава 4. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ И КРАСНОЯРЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Предвоенные годы для сибиряков-красноярцев явились весьма трудными, тревожными и суровыми. А для многих, подвергшихся необоснованным репрессивным преследованиям, драматичными и трагичными. Шли почти постоянные боевые действия на Дальнем Востоке, произошла война с Финляндией, 1 сентября началась Вторая мировая война, в которой СССР так или иначе участвовал (освободительный поход в Польшу, присоединение Прибалтики и Бессарабии). Большую войну ждали и к ней готовились. Оказалось, что подготавливались к современным боевым действиям плохо. Ожидали войну другую: малой кровью, сильным ударом, на чужой земле, врага победим и уничтожим.

Но получилось так, что 22 июня 1941 г. советский тоталитаризм встретился с войной на полное взаимное уничтожение противоборствующих сторон. Эта глобальная социальная катастрофа навсегда отложилась в исторической памяти российского народа. И пусть нынешнее поколение 18-летних юношей и девушек, родившихся уже в XXI веке, ничего об этой войне не знает (да и не особенно хочет знать, что тоже достаточно естественно. Что, например, мы, старшее поколение, знаем о Крымской войне 1853–1855 гг., если не являемся профессиональными историками?)

В российских людях навсегда отложился трагический комплекс 22 июня 1941 г. на генетическом уровне. Даже в нынешней молодежи, которая почти ничего не знает о войне – этот комплекс в ней действует.

В чем же он заключается? В вере в сильную стабильную руку железного вождя, руководителя, в необходимости идти на жертвы и всяческие лишения ради общей победы, в требовании к другим народам (полякам, чехам, словакам, немцам, прибалтам, всем западноевропейцам и др.) признать решающий вклад СССР, России в победу над фашизмом, в твердой уверенности старших поколений нашей страны, что нынешняя молодежь должна свято чтить жертвы той великой народной войны.

Как пишет историк В. Ф. Губкин, сообщение о начале войны прозвучало в солнечный воскресный день 22 июня, в 16 часов. Жители края, замерев, стояли перед репродукторами на улицах и площадях, слушали известие о бомбежке городов, кровопролитных боях на

западных границах. Но истинных размеров беды еще никто не представлял. Почти все были уверены в скорой победе Красной Армии.

По всему краю началась мобилизация военнообязанных. Согласно постановлению Государственного Комитета Оборона вводилось всеобщее военное обучение населения (Всевобуч). В этой системе готовили снайперов, минометчиков, радистов – операторов, истребителей танков и т. д. [6, с. 67–68].

Начало войны породило мощный массовый патриотический подъем и энтузиазм советских людей, стремящихся защищать Отечество. «Как только по радио было сообщение о фашистском нападении на границы Советского союза, трудящиеся села Новоселово как один организованно явились на митинг в районный клуб... Зал клуба, вмещающий 700 человек, оказался тесным, не смог вместить всех пришедших. Выражая чувства глубокого патриотизма к своей Родине, свою готовность в любую минуту, по первому зову советского правительства встать на защиту Советской страны, участники митинга подкрепляли свои выступления подачей заявлений о немедленном зачислении их добровольцами в ряды действующей армии...

За полтора часа с момента сообщения по радио о начале войны в Новоселовский райвоенкомат поступило более десяти заявлений с просьбой о зачислении добровольцами в ряды Красной Армии. Патриоты Родины требуют немедленно отправить их на фронт в действующую армию, участвующую в боях против фашистских разбойников» (Красноярский рабочий, 1941, 23 июня) [13, с. 16].

В докладной записке военного отдела крайкома ВКП (б) от 25 июня 1941 г. сообщалось следующее: «В большинстве предприятий и учреждений города Красноярска, а также в районах края вечером 22 и утром 23 июня проведены митинги, прошедшие с большим подъемом. Трудящиеся повсеместно одобряли действия правительства и партии, выражали безграничную любовь и преданность нашей партии и правительству, готовность с оружием в руках защищать свою Родину, повышать производительность труда, укрепляя этим обороноспособность страны.

В первую половину дня 23 июня в райвоенкоматы и райкомы партии от трудящихся поступили сотни заявлений с просьбой о зачислении добровольцами в ряды Красной Армии.

На ряде предприятий Сталинского района рабочие и служащие на митингах в своих выступлениях вносили предложения об увеличе-

нии рабочего дня до 9 и 10 часов, о продолжении подписки на заем 3-й пятилетки (выпуск 4-го года)» [13, с. 17–18].

Красноярцы в дальнейшем стремились снабдить воинов Красной Армии теплыми вещами: бельем, шарфами, полушубками и шинелями, полотенцами [13, с. 18–20].

Красноярские речники регулярно проводили субботники в поддержку фронта [13, с. 29].

Война вызвала перестройку работы всех предприятий. Почти на каждом заводе требовалась коренная реконструкция технологического процесса. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» стал для тружеников тыла главным.

Рост производства проходил на фоне катастрофической нехватки станков, материалов, электроэнергии. Преодолевать трудности помогали энтузиазм, инициатива и творчество всех работников. Так, устраняя острый дефицит металла, рабочие ПВРЗ после 12-часовых смен выходили на субботники и воскресники по сбору металлолома.

Резко повысилась производительность труда, стало поступать много рацпредложений. За первые девять месяцев войны ПВРЗ построил сверх плана 26 специальных поездов оборонного значения. За трудовой подвиг коллектив предприятия получил благодарность ГКО. В 1942 г. перевод завода на выпуск военной продукции был завершен. Более 71 % выпускаемых изделий шло непосредственно на фронт [6, с. 69–70].

Красноярский машиностроительный завод еще накануне войны начал выпуск авиабомб и корабельных мин. Но к 1941 г. производственная база оказалась скромной: несколько цехов, около трехсот станков, 70 % рабочих призвали в армию. С такими ресурсами предстояло сформировать новый оборонный завод.

В ноябре – декабре 1941 г. сюда прибыли эвакуированные оборудование, материалы и более 9 тыс. рабочих с семьями. Основной продукцией завода стали зенитные пушки и минометы. Так, «красмашевской» зенитной пушкой 70-К оснащались все советские корабли – от катера до линкора. За годы войны на некоторых участках фронта 80 % фашистских самолетов сбивали зенитками, произведенными на «Красмаше».

Что же касается 120-миллиметрового полкового миномета, то в 1941 г. пришло требование усовершенствовать его конструкцию, чтобы увеличить выпуск оружия почти в два раза. Новая техническая документация была разработана очень быстро, и Наркомат вооруже-

ния приказал начать выпуск минометов без изготовления опытных образцов. Это стало первым случаем в практике Наркомата, когда только что разработанные чертежи передавались сразу в серийное производство. Рабочие перешли на 11-часовые смены, в два-три раза перевыполняли план, и уже с весны 1942 г. «Красмаш» давал фронту по 500 минометов в месяц.

На Красноярском судоремонтном заводе стали производить корпуса боевых катеров, отливали корпуса мин и огнеметов. ПВРЗ выпускал санитарные, банно-прачечные, дорожно-ремонтные, танко-ремонтные поезда, а также бронепоезда. Одновременно осваивалось производство боеприпасов. Во второй половине 1942 г. основные задачи по выпуску оборонной продукции успешно решили. При этом заводы края не прекращали изготовление товаров народного потребления [6, с. 71–72].

В это время в широком движении помощи фронту ярко проявился отечественный характер войны. В 1942–1943 гг. красноярцы собрали более 70 млн руб. и сдали 190 тыс. пудов хлеба из личных запасов колхозников. На средства граждан построили и передали армии танковые колонны «Красноярский колхозник», «Красноярский железнодорожник», «Советская Хакасия» и др.

Жители Ачинска сдали в фонд обороны около двух миллионов рублей. Кроме того, ачинцы отправили на фронт более четырех тысяч валенок, варежек и теплых носков.

Кристинья Шумкова из деревни Лопатино Березовского района предложила начать сбор средств на эскадрилью самолетов. Она в конце декабря 1942 г. внесла в банк 121 тыс. руб. из своих сбережений. На ее деньги был построен истребитель, который назвали «Красноярский комсомолец». Почин Шумковой подхватили и другие красноярцы. На собранные средства построили самолеты, из которых сформировали эскадрильи «Красноярский комсомолец», «Боевые подруги», «Красный медик».

Многие красноярцы всю войну ежемесячно отчисляли двух- и трехнедельные заработки на танковые колонны. А жители Таймыра сдали в фонд обороны пушнины более чем на 116 тыс. руб., а также 46 килограммов золота и серебра.

За годы войны красноярцы внесли в фонд обороны почти 188 млн руб. наличными и 104 млн руб. облигациями государственных займов, а также сотни тысяч пудов хлеба. На покупку боевой техники поступило свыше 150 млн рублей.

Всенародным стало движение по сбору теплых вещей и подарков бойцам. Ежегодно к 7 ноября, Новому году, Дню Красной Армии, 1 мая красноярцы отправляли на фронт множество посылок. В страшные дни блокады Ленинграда трудящиеся Таймыра собрали для города более 8 тонн различных продуктов. Всего за годы войны красноярцы отправили на фронт 253 вагона с подарками [6, с. 72–73].

Государственный Совет по эвакуации первоначально отправил в край 18 предприятий и около 80 тыс. человек. Первые эшелоны с людьми и оборудованием прибыли в августе 1941 г. Осенью пришли вагоны с оборудованием не восемнадцати, а двадцати трех предприятий [6, с. 74].

В Красноярский край перебазировались из Запорожья и Люберцов заводы сельскохозяйственного машиностроения, из Бежицы – машиностроительный завод «Красный профинтерн», из Коломны – механический, из Воронежа, Изюма и Полтавы – оборудование паровозоремонтных заводов, с Кавказа – Тариаусский никелевый, с Кольского полуострова – Мончетундровский завод и т. д. [14, с. 167].

«Сибтяжмаш» начал выпускать гранаты и минометы. По производству последних он занимал одно из первых мест в стране. К концу года, кроме продукции для фронта, собрали первые краны для предприятий черной металлургии.

А в ноябре 1942 г. здесь создали паровозо-техническое бюро, где разрабатывали технологии изготовления паровозов. Уже в мае 1943 г. из заводских ворот вышел мощный паровоз серии «СО», показавший отличные ходовые качества. К началу 1944 г. выпуск паровозов довели до 13 в месяц [6, с. 76].

В короткие сроки запустили другие эвакуированные предприятия – всего более 40. Значительная часть возрожденных заводов стала выпускать продукции больше, чем до эвакуации. Общий итог развития промышленности – почти двукратное увеличение ее продукции в 1945 г. по сравнению с 1941 г. Рост производительности труда составил 58 % (по стране – 40 %).

После восстановления эвакуированных производств Красноярск превратился в крупный индустриальный центр Восточной Сибири. В крае получили развитие совершенно новые отрасли промышленности: гидролизная, текстильная, табачная, паровозостроительная и т. д. Около 85 % всей продукции шло на фронт [6, с. 77–78].

Уход специалистов на фронт и строительство новых предприятий привели к большому дефициту кадров.

Для решения проблемы правительство пошло на крайние меры. В феврале 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации трудоспособных горожан для работы на предприятиях и стройках. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 16 до 58 лет и женщины от 16 до 45 лет. Ранее, в декабре 1941 г., приняли закон «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Такие проступки приравнивались к дезертирству со всеми вытекающими последствиями.

Кроме того, предприятия проводили добровольный набор населения. Все это дало возможность выполнить планы выпуска военной и гражданской продукции.

В самом начале войны по инициативе женщин – работниц судоремонтного завода – развернулось движение под лозунгом «Жены – на производство!». Клавдия Гостева в заявлении написала: «Мой муж защищает независимость нашей великой Родины. Прошу принять меня на завод, буду выполнять любую работу. Я знаю, что и мой труд будет служить делу укрепления обороны страны». Дирекция завода организовала для женщин курсы по наиболее важным специальностям.

Женщины приняли на свои плечи основную тяжесть работы тыла. Их доля на предприятиях Красноярска возрастала с каждым годом и в 1943 г. составила более 60 % [6, с. 80–81].

Массовый трудовой героизм проявляли молодые рабочие. Они стали переходить на одновременное обслуживание нескольких станков. На ПВРЗ и «Сибтяжмаше» стартовало движение многостаночников. Так, токарь ПВРЗ Г. Андреев обслуживал три станка, выполняя за смену до девяти норм. А на «Сибтяжмаше» на трех станках работал Л. Мохов, перевыполняя сменное задание в пять раз. Впоследствии он был награжден медалью «За трудовое отличие».

На предприятиях создавались комсомольско-молодежные бригады. Одна из первых появилась на заводе «Красмаш». Под руководством А. Шандрова комсомольцы стали работать в составе девяти человек и перевыполнять норму в 2–3 раза. Обсудив свои возможности, ребята решили, что могут справиться с заданием и вшестером. Правильная организация труда, молодой задор и хорошая подготовка помогли им выполнять план на 350–380 %. Бригадир Шандров за самоотверженный труд был награжден орденом Ленина.

Девиз «Давать в два раза больше продукции с меньшим числом рабочих» стал главным для многих коллективов. За ударный труд луч-

шим комсомольско-молодежным бригадам присваивалось звание «фронтовых». Первой получила его бригада сибтяжмашевца В. И. Шевелева. Когда молодые слесари освоили производственный процесс, бригадир за каждым закрепил определенную операцию, после чего производительность выросла более чем в два раза. Впоследствии Шевелев был награжден орденом Трудового Красного Знамени

К концу 1944 г. на предприятиях насчитывалось 784 комсомольско-молодежные бригады, в том числе 320 фронтовых, которые объединяли около 4 тыс. молодых рабочих [6, с. 83].

Сельское хозяйство в годы войны оказалось в трудном положении. Тракторный парк сократился на треть, автомашин почти не осталось, не хватало запасных частей. К началу 1942 г. число трактористов в крае уменьшилось наполовину, комбайнеров – на 70 %. В итоге стала падать урожайность зерновых: с 8,5 центнера с гектара в 1941 г. до 4,45 в 1942 г. План по хлебозаготовкам по сравнению с 1941 г. был выполнен только на 86 %.

В июле 1941 г. краевой Совет депутатов обязал местные органы привлечь к сельхозработам все трудоспособное население (включая домохозяек и школьников). Рабочий день увеличили до 15 часов. Особенно важно было подготовить кадры механизаторов взамен ушедших в армию. Для этого создали десять школ и годичные курсы механизации сельского хозяйства.

В 1941 г. в сельском хозяйстве появились свои герои труда. Комбайнер Краснотуранской МТС Нефедов убрал свыше 350 гектаров, при средней урожайности зерновых 12 центнеров. Механизатор Абаканской МТС Нестеров ежедневно скашивал по 23 и более гектаров ржи за смену, по две-три нормы ежедневно выполнял комбайнер Горбачев из колхоза «Авангард» Ермаковского района. Косовица хлебов по многим районам края была закончена на неделю раньше, чем в последнем предвоенном году.

Более двухсот тысяч учеников и шесть тысяч учителей принимали участие в полевых работах. Одни только учащиеся старших классов и учителя выработали около миллиона трудодней [6, с. 84–85].

1943 г. стал переломным в развитии животноводства. Почти на четверть выросли удои молока. Районам, освобожденным от немецкой оккупации, выделили более 39 тыс. голов скота.

В 1943 г. сбор хлебов снизился из-за засухи. Поэтому все трудоспособное население бросили на спасение урожая. Сверх плана кол-

хозы и колхозники продали государству тысячи пудов хлеба, картофеля и других сельхозпродуктов.

Уборка зерновых в 1944 г. прошла в еще более сжатые сроки. Сотни колхозников досрочно выполнили план хлебозаготовок и сверх него сдали 170 тыс. пудов зерна. При уменьшении уборочной площади на 300 тыс. гектаров сдали хлеба на 73 тысячи пудов больше. Но в целом план 1944 г. выполнили лишь на 55,6 %. Отстали заготовки картофеля, овощей, других культур, а также продуктов животноводства [6, с. 85–87].

В условиях войны перестроила работу потребительская кооперация. Тогда большинство мужчин из аппарата крайпотребсоюза и его местных организаций ушло на фронт. Коренным образом изменилась пропорция между мужчинами и женщинами. Если в довоенный период соотношение определялось следующими цифрами: 70 % мужчин и 30 % женщин, то в новых условиях цифры поменялись местами. Само довоенное название «продавец» говорило о мужском характере профессии. Теперь на смену ушедшим на фронт отцам, братьям и мужчинам пришли женщины. За первый год войны численность работников потребкооперации края сократилась с 13 тыс. почти до 9 тыс., затем наблюдался некоторый рост примерно до 10 тыс. в 1945 г. К гораздо более серьезным последствиям привело резкое снижение удельного веса квалифицированных кооператоров. Отсутствие спецподготовки вело к просчетам и затруднениям в работе, негативно отражалось на деятельности потребкооперации края.

Важным делом стала ускоренная военным временем подготовка кооперативных кадров. Новых работников по сокращенному курсу выпускали специальные учебные заведения, готовили на семинарах, совещаниях, широко распространялось индивидуально-практическое обучение; последнее давало необходимую экономию времени и средств.

Авторитет потребительской потребкооперации, несмотря на трудности в ее работе, оставался весьма высоким. В 1941 г. она объединяла 475, 9 тыс. пайщиков, в 1945 г. – 441 тыс. пайщиков. Крайпотребсоюз содействовал обеспечению фронта и тыла, нормальной работе оборонной промышленности. Одной из важнейших хозяйственно политических задач, решавшихся потребкооперацией в годы войны, явилась организация нормированного снабжения сельского населения края. С первых же дней войны на селе появились красноармейские семьи, несколько позже – эвакуированные из Ленинграда,

Минска, Смоленска других городов, а также дети, потерявшие родителей на фронте или во время эвакуации. Одним из стержневых направлений в работе кооперации стал поиск дополнительных товарных ресурсов. Потребительская кооперация края организовала собственное производство по выработке товаров широкого потребления, подсобные сельскохозяйственные предприятия. Сложность создавшегося положения объяснилась также сокращением капиталовложений к 1943 г. по потребительской кооперации примерно в 5 раз; количество транспорта за годы войны в ее системе сократилось в 5–6 раз. Вновь открытые предприятия наряду с жизненно необходимыми товарами давали и дополнительные средства. В начале 1943 г. промышленных и непромышленных предприятий системы крайпотребкооперации (без предприятий хлебопечения) насчитывалось 204, в 1944 г. – 455, к январю 1945 г. – 599. Розничный товароборот, значительно сократившийся за первый – третий годы войны, вырос в 1944–1945 гг. больше чем на 40 %. В определенной степени рост розничного товарооборота определялся введением в 1944 г. коммерческой торговли. Меры вынужденной, но в тех условиях – необходимой. В системе крайпотребкооперации она получила развитие с 1945 г. [8, с. 49–50].

Таким образом, красноярцы в 1941–1945 гг. в тылу во всех сферах народного хозяйства проявляли массовый трудовой героизм.

А как они сражались на фронте? Историк В. К. Логинов подробно рассказал о подвигах сибиряков-красноярцев на фронте. За боевую доблесть 176 воинам Красноярского края присвоено звание Героя Советского союза. Из них пять навечно зачислены в строй воинских подразделений Советской Армии – Михаил Лаврентьевич Ивченко, Михаил Поликарпович Хвастанцев, Александр Акимович Петряев, Мария Никитична Цуканова, Леонид Георгиевич Храпов.

Сибиряки-красноярцы героически сражались на всех фронтах от Баренцева до Черного моря, под Москвой и Ленинградом, у стен Сталинграда и на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике.

Они били врага в его собственном логове – Берлине, участвовали в освобождении народов Европы от гитлеровской неволи, сыграли важную роль в ликвидации Квантунской армии Японии в сентябре 1945 г. Верховное Командование Советской Армии в своих поздравительных приказах неоднократно благодарило красноярские части и соединения за образцовое выполнение боевых заданий [2, с. 381].

Защищая Ленинград, одним из первых в стране совершил воздушный лобовой таран летчик Н. Я. Тотмин, уроженец деревни Усть-

Яруль Ирбейского района. Он направил свою машину на фашистского стервятника, протаранил его, а сам выбросился с парашютом. За это Н. Я. Тотмину 22 июля 1941 г. присвоили звание Героя Советского Союза. Он героически погиб 27 октября 1942 г.

Из летчиков-бомбардировщиков грозой для фашистов стал дважды Герой Советского Союза С. И. Кретов, родом из Минусинска. Он совершил более 400 боевых вылетов, наносил сокрушительные удары по железнодорожным узлам и переправам противника, бомбил передний край и глубокие тылы врага. После окончания войны С. И. Кретов много лет служил в авиации, передавая опыт новому поколению летчиков. Умер в 1975 г. В Минусинске установлен его бронзовый бюст.

Много замечательных подвигов совершили авиаторы, герои Советского Союза, генералы авиационных войск А. Л. Кожевников и В. Г. Тихонов, офицеры В. С. Богутский, А. С. Ермаков, И. Д. Пашков, Е. В. Трофимов, П. А. Рубанов, Н. И. Усенко, С. Г. Янковский и др.

Из танковых войск следует назвать, прежде всего, имя Г. Я. Борисенко из деревни Сереуль Назаровского района. Он еще в 1940 г. за выдающиеся заслуги в боях с японцами в районе Халхин-Гола на территории Монгольской Народной Республики был удостоен звания Героя Советского Союза. Боевой опыт, полученный в монгольских степях, пригодился сибиряку в 1943 г. на Курской Дуге и в других сражениях. Его заслуги, кроме Золотой Звезды, отмечены семью орденами и десятью медалями нашей Родины и тремя орденами МНР.

Важную роль в создании танковых соединений как самостоятельного рода войск Советской Армии сыграл генерал-майор К. А. Малыгин, уроженец села Никольского Уярского района. Это кадровый офицер, начавший службу в танковых войсках еще в 1927 г. В начале войны танковая бригада Малыгина вела упорные бои на западной границе, изматывая врага, затем заняла оборону на Волоколамском шоссе под Москвой. Участвовала в освобождении Рузы, Сычи и Великих Лук. В 1943–1944 гг. танковый корпус К. А. Малыгина форсировал Днепр, участвовал в освобождении Киева, Житомира. За успешные операции корпус получил почетное наименование Киевского и Житомирского, 84 танкиста во главе с генералом Малыгиным получили звания Героев Советского Союза.

Наряду с авиацией и танковыми войсками огромную роль в Великой Отечественной войне сыграла и артиллерия. Среди артиллеристов одним из первых героем Советского Союза еще до войны стал наш земляк И. Р. Лазарев из Дзержинского района. Он совершил под-

виг в боях с японскими захватчиками у озера Хасан в 1937 г. Зимой 1941 г. он героически сражался с гитлеровцами под Москвой, где и погиб. Мужественно и самоотверженно воевали артиллеристы, герои Советского Союза, М. П. Хвастанцев в Сталинградской битве, В. И. Манкевич – в боях за Днепр, А. К. Скрылев в сражении за Берлин и многие другие [2, с. 352–353].

Вместе с русскими воинами на всех фронтах войны отважно сражались представители народностей Енисейского Севера. Прирожденные охотники, они знали цену каждому выстрелу. Северяне были незаменимыми войсковыми разведчиками. Прекрасно ориентируясь на местности, по только им известным следам и приметам, они безошибочно находили тропы в тыл противника.

О вкладе енисейских северян в победу над врагом свидетельствует такой факт: окружные партийные организации Таймыра и Эвенкии направили на фронт более 900 лучших коммунистов и комсомольцев: долган, саха, эвенков, ненцев, нганасан.

Комсомолец эвенк Иннокентий Увачан на фронте стал связистом. Он обеспечивал бесперебойную связь между подразделениями в самых трудных условиях боя. За образцовое выполнение заданий командования при форсировании реки Днепр, развитие боевых успехов на правом берегу реки и проявленную при этом отвагу и героизма гвардии красноармейцу И. П. Увачану присвоили звание Героя Советского Союза. Вскоре после получения высокого звания он погиб, но земляки бережно хранят о нем память. Его именем названа одна из средних школ Эвенкии.

В боях под Ленинградом добрую славу заслужил снайпер Яков Пальчин – ненец с Таймыра. Легендарный Сталинград защищали молодые воины нганасанин Турдагин Муру и ненец Иван Надер.

В конце 1941 начале 1942 г. на территории Хакасии сформировали 309-ю стрелковую дивизию, которая прошла боевой путь от Дона до Одера. Ее награждали орденами Красного знамени и Кутузова и за освобождение украинского города Пирятин удостоили почетного наименования Пирятинской. В ней воевали русские, хакасы, украинцы, татары, и горно-алтайцы из Алтайского края. В ее рядах выросли и отличились 54 Героя Советского Союза, бойцы и офицеры получили 5367 орденов и 8165 медалей. В этой же дивизии за два месяца до конца войны погиб Герой Советского Союза гвардии ефрейтор М. И. Чеботаев из Аскизского района. При форсировании Днепра от-

личился другой хакас, Герой Советского Союза М. Е. Доможаков [2, с. 353–354].

Следует отметить, что на территории Красноярского края создавали и другие воинские части и соединения, которые в дальнейшем героически сражались на фронтах.

Можно подчеркнуть, что на примере нашего региона так же глубоко, как и везде, проявилось единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне.

Контрольные вопросы

1. Что такое трагический комплекс 22 июня 1941 г. в исторической памяти нашего народа?

2. Как отреагировали жители Красноярского края на начало Великой Отечественной войны?

3. Каким образом проходила перестройка краевой промышленности и сельского хозяйства на военные рельсы?

4. Какую военную продукцию выпускали заводы Красноярского края?

5. Как проходила эвакуация предприятий на территории Красноярского края?

6. Расскажите о массовом трудовом героизме рабочих, служащих и тружеников села в годы войны?

7. Какими подвигами и боевыми свершениями прославились красноярцы на фронте?

Глава 5. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПОСЛЕВОЕННУЮ ЭПОХУ (1945–1953 гг.)

Победа в Великой Отечественной войне оказалась необыкновенно желанной, но для большинства людей очень горькой, омраченной потерями близких и имущества. Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков сообщила 12 сентября 1945 г.: «На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек...

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень... Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов – крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций,... 40 тысяч больниц,.. 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов...

Разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций...» [15, с. 167].

Общий ущерб составил огромную сумму – 679 млрд рублей в государственных ценах 1941 г. Сюда не вошли потери от прекращения или сокращения работы предприятий и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий противника в течение 1941–1945 гг.

Невероятными, долгое время скрываемыми оказались людские потери: более 27 млн чел. Данных о количестве населения СССР в 1945 г. нет.

На начало 1950 г. в стране проживало 178,5 млн чел., т. е. на 15,6 млн меньше, чем было до войны (конец 1939 г. – 194,1 млн). Следу-

ет учитывать, что по итогам Второй мировой Советский Союз получил ряд новых территорий и дополнительное население [15, с. 168].

Из более 462 тыс. мобилизованных красноярцев 160 тыс. не вернулись с фронта. Некоторые районы края понесли особенно тяжелые потери: из призванных на фронт 15 тысяч ачинцев 8 тысяч остались на полях сражений; в Назаровском районе также было призвано 15 тысяч человек – погиб каждый третий.

Точных данных о численности населения в 1945 г. нет, поскольку не проводилось переписи, в 1950 г. в крае насчитывалось 2 млн 90,6 тысячи жителей. При этом естественный прирост населения в крае оказался в 2,5 раза выше, чем в СССР в целом [6, с. 108].

Война в социально-экономическом и демографическом плане стала настоящей катастрофой для СССР. В боевых сражениях на фронте выбило лучший генофонд страны. Огромные потери понесло население и в тылу. Это отрицательное демографическое цунами резко негативно сказалось на развитии всей страны в целом, и Красноярского края в частности.

Настоящим ударом для сельчан в 1946 г. стало постановление об урезании приусадебных участков. Власти считали, что крестьянин слишком много времени уделяет своему подворью, в ущерб работе в колхозе. Урезанные земли без толку зарастали сорняками, так как для их обработки рабочих рук в колхозах не хватало [6, с. 108].

После окончания боевых действий в СССР оказались вероятны и возможны два варианта модернизационного развития общества. Первый – реформаторский: смягчение довоенной мобилизационной модели развития, отказ от чрезвычайщины, от массовых репрессий, содействие развитию процессов демократизации. Второй – контрреформаторский: полная реанимация довоенной модели управления, сохранение и упрочение тоталитарного режима.

Возможность и необходимость первого пути развития определялись возросшим международным авторитетом страны-победительницы, ростом самосознания советского народа, усилением сопротивления сталинскому режиму власти, восстаниями и побегам в ГУЛАГе, борьбой против насаждаемой советской модели развития в Прибалтике, в Западной Украине, в странах Восточной Европы.

Но именно второй вариант послевоенного развития СССР путем восстановления довоенной модели развития и управления народным хозяйством и обществом стал реальностью. Сталин и его окружение продолжили осуществлять руководство государством чисто админи-

стративными средствами. Все это определялось новыми репрессивными компаниями.

4 сентября 1945 г. упразднили Государственный Комитет Обороны и передали его функции Совнаркому СССР. В марте 1946 г. СНК СССР переименовали в Совет Министров СССР, а наркоматы – в министерства.

В 1947 г. Государственная плановая комиссия Совета Министров СССР преобразуется в Государственный плановый комитет Совета Министров СССР, в задачи которого теперь входили планирование, учет и контроль за выполнением народнохозяйственных планов.

И. В. Сталин на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. определил главные направления развития: «Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень. В ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на товары, на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы.

Я не сомневаюсь, что, если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны» [15, с. 168–169].

В середине марта 1946 г. вновь избранный Верховный Совет СССР утвердил пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Основные его задачи: выйти на довоенный уровень (1940 г.) в течение двух лет – к 1948 г., а до конца пятилетки значительно превзойти его.

На особенности развития Красноярского края в 1946–1953 гг. сказывалось мощное индустриальное усиление его экономики в годы войны за счет эвакуированных предприятий.

В течение 1946 г. удалось в основном справиться с послевоенной перестройкой. Значительно возрос объем производства в лесной и угольной промышленности. Норильский комбинат за один год увеличил выпуск продукции на 43 %. Индустрия края освоила выпуск свыше 100 новых видов продукции. В три раза увеличился выпуск товаров народного потребления. Сельское хозяйство края получило

от промышленных предприятий значительно, количество запасных частей. Справились с планом перевозок Красноярская железная дорога и Енисейское речное пароходство. Однако чрезвычайная сложность перехода на рельсы мирного строительства повлекла за собой сокращение выпусков промышленной продукции против 1945 г. примерно на одну пятую [2; с. 361–362].

Производство крупной промышленности в 1945 г. в 1,9 раза превысило довоенный объем. Быстрыми темпами росло машиностроение, страна получила цветные металлы Норильского комбината, началось становление химической промышленности. В то же время ряд традиционных отраслей отстал, уменьшил объем производства. Сказалось отвлечение трудовых ресурсов на фронт, нехватка техники. Резко снизились объемы производства в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Остро ощущался дефицит каменного угля и электроэнергии. Пищевая промышленность дала примерно половину довоенной продукции.

Большие трудности переживало сельское хозяйство края: уменьшились посевные площади, урожайность зерновых составила немногим больше половины довоенной. Значительно сократилось поголовье скота [2, с. 360].

В первые послевоенные годы большинство красноярцев по-прежнему жило в сельской местности. Но городское население быстро увеличивалось – в том числе и за счет новых городов. Так, для реализации ядерной программы появилось сразу два закрытых города: Красноярск-45 – на берегу Кана и Красноярск-26, рядом с краевым центром [6, с. 108].

Следует отметить, что в ходе выполнения пятилетнего плана достижения научно-технического прогресса использовали, главным образом, в оборонной промышленности, которая получила явный приоритет.

Несмотря на частичную конверсию последней военно-промышленный комплекс (ВПК) получил дальнейшее ускоренное развитие. 29 августа 1949 г. испытали атомную бомбу, созданную усилиями советских ученых, в первую очередь И. В. Курчатова, Ю. Б. Харитона, Я. Б. Зельдовича, А. Д. Сахарова. Затраты на развитие ракетно-ядерного оружия требовали гигантских средств, которые безжалостно извлекали из сферы народного потребления [15, с. 169].

В 1949 г. с началом добычи угля на Ирша-Бородинском разрезе возник рабочий поселок Бородино. В итоге к 1949 г. (по сравнению с

1940 г.) городское население увеличилось на 25 %, а число работающих на предприятиях – более чем в два раза.

Из-за высоких цен и низких доходов главное место в продуктовой «корзине» по-прежнему занимали хлеб и картофель. Тем более что после отмены карточек цены выросли. При средней зарплате рабочего в 500 руб. килограмм хлеба стоил до 4 руб., мяса – до 32 руб., масла – более 60 руб., десяток яиц – свыше 11 рублей.

Положение ухудшал целый ряд налогов (подходный, с подсобных хозяйств, на холостяков и др.). Снижение цен 1948–1950 гг. облегчило жизнь лишь горожанам, поскольку для колхозников сельхозналог тут же вырос в 1,5 раза. Кроме того, многие сельчане, хранившие свои скудные сбережения не в сберкассе, потеряли их в результате денежной реформы 1947 г. [6, с. 108].

Положение людей ухудшали тяжелые жилищные условия. После войны многие в городах края жили в землянках, бараках, обветшалых общежитиях. На одного горожанина в среднем приходилось всего 3,3 кв. метра жилплощади. На селе положение с жильем представлялось несколько лучше, но и здесь новых домов практически не строили.

Еще одной проблемой стал женский труд. Уже говорилось, что именно на нем в годы войны держалось производство. Но женщины должны были где-то оставлять детей. Однако услуги нянь стоили 100 руб. в неделю. Детские сады переполнялись малышами, дети спали на сдвинутых стульях, часто болели. Большая часть яслей и детских садов работали круглосуточно.

Ухудшилось медицинское обслуживание. Не хватало врачей (особенно узких специалистов), плохо работали скорая помощь и служба вакцинации. В крае вспыхивали эпидемии малярии, туберкулеза, пневмонии, дизентерии. Ежегодно отмечались случаи брюшного и сыпного тифа.

В медицинском отношении село значительно отставало от города. Несколько лучше дело обстояло в тех районах, где проживали ссыльные медики. Так, по воспоминаниям уроженки п. Южно-Енисейск Мотыгинского района Г. Д. Астафьевой, в поселок были сосланы врачи высшей квалификации Г. Н. Соловьев, Э. Бухгольц, С. П. Канделаки. Здесь среди сельчан не оказалось ни одного умершего из-за инфекционных болезней, исчез туберкулез. В районах, где находились лагпункты, врачи оказывали помощь как заключенным, так и местному населению [6, с. 109–110].

Народ, тративший огромные физические и моральные усилия на трудовые свершения, в том числе и в Красноярском крае, ждал выполнения модернизационных обещаний И. В. Сталина об улучшении жизни. 14 декабря 1947 г. наконец-то отменили карточную систему на продовольственные и промышленные товары. Это сопровождалось денежной реформой, в ходе которой 10 старых рублей обменивались на 1 новый. Правда, вклады в сберкассах пересчитывали по льготному курсу, но они составляли лишь 15 % денежных накоплений населения. А новые единые цены в государственной и кооперативной розничной торговле установили на уровне, близком к прежним коммерческим. Все это, конечно, значительно способствовало уменьшению потребительского натиска на рынок товаров и услуг. В дальнейшем это дало возможность проводить ежегодное снижение цен. Первое из них произошло 10 апреля 1948 г., когда на 20 % подешевели спиртоводочные и парфюмерно-косметические изделия, витамины, мотоциклы, велосипеды и на 10 % – табак и автомобили «Москвич».

В сельской местности, где проживала большая часть населения, ситуация еще осенью 1946 г. из-за неурожая, обусловленного отчасти ужасной засухой, а отчасти катастрофическим провалом в управлении колхозами, резко ухудшилась. В 1948 г. колхозникам настоятельно рекомендовали продать государству мелкий скот, который им разрешалось держать колхозным уставом. Как следствие, за полгода колхозники тайком забили более 2 млн голов скота.

Значительно повысились сборы и налоги с доходов от продаж на свободном рынке. К тому же торговать на рынке разрешалось только при наличии специального документа, подтверждавшего, что соответствующий колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством [16, с. 130–131].

В конце 1949 г. экономическое и финансовое положение колхозов настолько ухудшилось, что правительству пришлось разработать ряд реформ. В 1950 и 1951 гг. в стране проводились дискуссии о сельскохозяйственной политике и мерах по ее совершенствованию. Отвечавшего ранее за аграрную политику А. А. Андреева заменили Н. С. Хрущевым.

8 марта 1950 г. в газете «Правда» за подписью Хрущева появился новый партийный план реорганизации колхозов. Последовавшие за постановлением от 30 мая 1950 г. меры по укрупнению колхозов проводились быстро: за год количество колхозов сократилось с 252 тыс. до 121 тыс., затем – до 94 тыс. к концу 1952 г. Все это сопровождалось

лось новым значительным уменьшением индивидуальных наделов крестьян. Сокращалась также натуральная оплата, которая составляла значительную часть колхозного «заработка».

4 марта 1951 г. газета «Правда» опубликовала проект создания «агрогородов». Н. С. Хрущев изложил эту явно утопическую идею еще ранее в одном из своих публичных выступлений в конце января 1951 г. По мысли «реформаторов», крестьяне, склоненные к новому, городскому образу жизни комфортом и коммунальными услугами, распрощались бы со своей столь живучей индивидуалистической психологией и стали бы обычными рабочими. Таким образом, этот проект решал сразу две проблемы: он уничтожал крестьянство как часть советского социума и одновременно стирал разницу между сельским и городским трудом. На следующий день после опубликования проекта газета «Правда» выступила с уточнением, в котором отмечалось, что в предыдущем номере речь шла не о проекте, а о начале дискуссии. В итоге этого «газетного эксперимента» Сталин отстранил Хрущева от руководства сельским хозяйством [16, с. 131].

Конечно, утопии в экономической теории явились вкладом не только Хрущева. Осенью 1951 г. в СССР прошла дискуссия по политической экономии. По ее итогам в 1952 г. вышла в свет работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Автор предостерег от поспешного свертывания товарного производства в стране. Поскольку существуют две формы собственности – государственная (общенародная) и колхозная, постольку обмен между ними идет через куплю-продажу. В то же время Сталин отметил: «Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет как ненужный элемент народного хозяйства» [16, с. 131–132].

Подобная финансовая модернизация без мировой революции привела бы к полной экономической катастрофе. Все это являлось утопией в самом полном смысле этого слова.

Послевоенный режим в СССР по своей политической, идеологической и социально-экономической сути являлся глубоко тоталитарным. После войны И. В. Сталин стремился укрепить административно-бюрократический строй. Спустя 13 лет после XVIII съезда ВКП (б) собрался XIX съезд КПСС. Он заменил название партии, которая стала Коммунистической партией Советского Союза (КПСС). [16, с. 132].

Советский физик С. Э. Фриш в своих воспоминаниях отмечал: «В советском обществе происходила дифференциация более глубокая, чем существовавшая в предвоенные годы. Появился обширный класс привилегированных людей – советская элита. Усиление социальной дифференциации в значительной мере вызвала специфика военных лет. Так, во второй половине войны возникли «особые пайки», сверхлимитные выдачи, закрытые кооперативы. Всю эту систему привилегий сохранили и после войны» [17, с. 323].

СССР, повысивший свой авторитет за счет великой победы, вступил в холодную войну с Западом. Горячая война развернулась в Корее, где с одной стороны оказались войска США, а с другой китайские добровольцы и советские летчики. Дело шло к новой мировой войне. Героическими усилиями советских ученых, опиравшихся на трудовой вклад всего народа, удалось в 1949 г. создать отечественное атомное оружие. Оно в дальнейшем стало сдерживавшим от большой войны фактором и для США, и для СССР. Внутренняя обстановка в СССР развернула дела окончательно в сторону контрмодернизации. Шла борьба с западничеством, безродным космополитизмом. Запретили генетику, кибернетику, статистику и другие науки. Усилились репрессии: органы безопасности по указанию Сталина сфабриковали ряд крупных «дел», абсолютно незаконных. Но в разгар «дела кремлевских врачей» И. В. Сталин, отказывавшийся в течение полугода от их услуг, в начале марта 1953 г., неожиданно умер. Страна оказалась без хозяина. Его окружению пришлось крепко задуматься: куда и как идти дальше, и кто будет новым вождем [16, с. 132–133].

События, происходившие в стране, не могли не отразиться на Красноярском крае. Политические заключенные, уже отбывшие сроки, рассчитывали вернуться в Москву, Ленинград, другие города европейской части СССР. Но их мечтам не суждено было осуществиться. Многих политзеков отправили в новую Сибирскую ссылку, в том числе и на территорию Красноярского края, чтобы регулярно пополнять бесплатной рабочей силой ряды лагерников – строителей коммунизма. В уголовный кодекс в послевоенный период добавили массу драконовских статей за спекуляцию и малейшие хищения социалистической собственности.

За хищение государственного и общественного имущества в июне 1947 г. увеличили сроки наказания (до 10–25 лет). К лишению свободы приговаривали также лиц, виновных в недоносительстве по этим преступлениям. В кодексах отменили статьи, предусматри-

вавшие дифференцированные виды хищений общественной собственности и соответствующие им виды наказаний; провели унификацию состава данного преступления, что привело к возникновению трудностей в судебной практике и произволу в судебных решениях [5, с. 154].

Необходимо отметить, что Красноярский край еще до войны испытывал дефицит трудовых ресурсов. Война обострила ситуацию. Десятки тысяч красноярцев погибли на фронте, более 32 тыс. вернулись с полей сражения инвалидами.

С 1945 г. начинается интенсивный уход с предприятий края определенной части рабочих и специалистов, прибывших ранее с эвакуированными предприятиями. Ушли на пенсию многие ветераны труда, отдавшие свои силы работе в тылу, пришлось оставить работу немалому числу женщин, связанных семейными заботами.

Положение с рабочими кадрами становилось напряженным. Важнейшим фактором укрепления производственных коллективов стала демобилизация из рядов Советской Армии. За 1945–1947 гг. в край прибыло по демобилизации около 138 тысяч бывших воинов. В первую очередь участников Великой Отечественной войны обеспечивали жильем.

Основным источником нового пополнения рабочего класса являлось колхозное крестьянство, прежде всего молодое поколение. Важным каналом пополнения производственных коллективов служила система трудовых резервов. В годы четвертой пятилетки открылись новые школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, которые готовили рабочие кадры для угольной промышленности, машиностроения и других отраслей промышленности, а также транспорта и капитального строительства [2, с. 362].

Учебные заведения трудовых резервов подготовили за годы четвертой пятилетки 43 тыс. молодых рабочих – намного больше, чем в военные годы. Система трудовых резервов внесла важный вклад в количественный рост рабочих рядов.

Постоянно происходил организационный набор рабочей силы. За 1946–1950 гг. по оргнабору в промышленность края пришло около 64 тыс. человек. Численность рабочих в промышленности края за пятилетие увеличилась на 72 тыс. человек, или на 60 %. Такого роста рабочих рядов индустрия края никогда раньше не знала. Большое внимание уделяли опытным и квалифицированным кадрам, носителям традиций рабочих коллективов [2, с. 367].

Успешная хозяйственная политика обеспечивала мощный рост экономики. Продукция всей промышленности края в 1950 г. в 2,6 раза превысила довоенный объем, а ведущая отрасль – цветная металлургия – в 8,5 раз. Продукция машиностроения и металлообработки возросла в 4,4 раза. Грузооборот железнодорожного транспорта за эти годы увеличился в 1,9 раза. Речники Енисея больше чем в три раза превысили довоенный грузооборот [2, с. 369–370].

Положение сельского хозяйства в послевоенное время оказалось тяжелым. За годы войны сократились посевные площади, почти вдвое упала урожайность. Наполовину уменьшилось поголовье коров, овец, лошадей, птицы. Дополнительным ударом стала засуха 1945 г. Она вызвала неурожай и голод.

Благодаря конверсии в село пришла новая техника: тракторы ДТ-54, зерноуборочные комбайны С-4. Газогенераторные машины стали заменять автомобилями ЗИС-4 и ГАЗ-АА. Земледелие края сохраняло зерновой характер – пшеница, рожь, овес занимали до 80 % посевной площади. Постепенно осваивали кормовые и технические культуры: картофель, лен, коноплю, сахарную свеклу, подсолнечник.

В Минусинском и Шушенском районах культивировали арбузы, дыни и тыквы. В северных районах развивалось рыболовство и оленеводство. 160 колхозов добывали осетра, стерлядь, омуля, туруханскую сельдь, тайменя и т. д. Рыбу хранили в естественных холодильниках, выдолбленных в мерзлотных грунтах. Семь заводов выпускали рыбные консервы, маринады, копченую, вяленую и соленую рыбу. К рекам относились очень заботливо: чистили устья, чтобы заходила рыба, пресекали сброс мусора.

Успешно развивалось пчеловодство. Рекордного для Сибири сбора меда добился А. И. Демко из села Тюхтет. Вернувшись с войны дважды раненным, он долго жил на пасеке, вылечился медом и стал помогать другим. Демко шесть раз становился участником ВДНХ, получил звание Героя Социалистического Труда.

Активно развивалось мичуринское садоводство. Большую роль в этом сыграл организатор Красноярской плодово-ягодной станции Н. С. Симаков, а в Минусинском районе – И. Н. Решетников.

Государство искало разные пути подъема сельского хозяйства. Внедрялась сдельная оплата труда, улучшалась охрана имущества, сокращался управленческий аппарат. В помощь сельчанам привлекали школьников: они работали на зернотоках, собирали колоски, полли и поливали овощи. Когда не оправдало себя разукрупнение

сельских районов, начался обратный процесс: на месте мелких колхозов появились крупные хозяйства с большими массивами земель.

Свою роль в подъеме сельского хозяйства сыграло и соцсоревнование. За участие в нем в 1947 г. орденами и медалями наградили свыше двух тысяч передовиков, более ста из них получили звание Героя Социалистического Труда [6, с. 106–107].

В послевоенный период большое значение имела потребительская кооперация. Она содействовала восстановлению и успешному развитию народного хозяйства. Ее деятельность способствовала укрупнению экономических связей промышленности и сельского хозяйства. При этом удовлетворялись производственные нужды колхозов, осуществлялась мобилизация сырьевых ресурсов для легкой и пищевой промышленности.

Уже в 1946–1947 гг. краевая кооперативная промышленность освоила производство алюминиевой посуды, приступила к производству тканей, трикотажных изделий, строительных материалов, мебели, предметов крестьянского обихода (телег, саней, дегтя, веревки и т. д.).

Важное значение в улучшении снабжения жителей городов и поселков товарами первой необходимости имело постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О реализации кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями».

В крае утвердили мероприятия по реализации этого важного правительственного решения. Основное внимание в них уделялось увеличению закупок сельхозпродуктов и сырья, улучшению организации вывозки заготовленной продукции из отдаленных районов [8, с. 53].

В ассортименте товаров городской кооперативной торговли ведущее место занимали такие важнейшие продукты питания, как мясо, рыба, масло, овощи. Объем городской кооперативной торговли в 1947 г. превысил 62 млн руб. За год в крае появилось 320 новых кооперативных предприятий. Производство товаров народного потребления увеличилось на 69,2 %.

В марте 1948 г. состоялся II съезд потребительской кооперации Красноярского края. В день открытия съезда, 19 марта 1948 г., газета «Красноярский рабочий» опубликовала статью председателя президиума крайпотребсоюза Д. И. Заботина «Потребительская кооперация края на новом этапе». В ней отмечалось, что в 1947 г. торговая кооперативная сеть увеличилась на 282 предприятия. Во многих районах

края появились новые универмаги, магазины культтоваров, хозяйственных предметов. Значительно выросла сеть столовых, чайных, закусочных, ларьков и палаток. Крайпотребсоюз выполнял план розничного товарооборота на 116 %, продав в 1947 г. товаров населению в 2,5 раза больше чем в 1946 г.

В системе краевой потребительской кооперации постоянно росли капиталовложения, снижались издержки обращения, упорядочилась работа контрольно-ревизионного аппарата, принял широкий размах общественный контроль пайщиков. Дальнейшее развитие получила внутрикооперативная демократия, строго соблюдалась отчетность перед пайщиками. В торговую сеть пришли новые кадры, обладающие хорошими деловыми качествами. Вместе с тем, некоторые райпотребсоюзы еще слабо удовлетворяли потребности села в необходимых промышленных и продовольственных товарах, допускали потери при перевозках и хранении товарно-материальных ценностей [8, с. 54].

В 1948 г. в Красноярском крае всесоюзные премии получили девять коллективов из системы крайпотребсоюза. На рубеже 40–50-х гг. неоднократно становились победителями социалистического соревнования коллективы Красноярской универсальной базы крайпотребсоюза, Ачинской оптовой базы, чайной Боготольского райпотребсоюза и многие другие. Минусинский райпотребсоюз 1951 г. получил переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и две Всесоюзные денежные премии. В системе Центросоюза красноярцы в те годы стояли на самых передовых позициях по количеству коллективов, победивших во Всесоюзном социалистическом соревновании среди других областей и краев Сибири.

В аппарате краевой потребкооперации работало много подлинных энтузиастов. Вдохновлял личным примером председатель правления крайпотребсоюза Д. И. Заботин. Он начал свою трудовую деятельность в 1928 г. председателем Минусинского райпотребсоюза, с 1939 г. до ухода на пенсию в 1959 г. работал непосредственно в аппарате крайпотребсоюза. За успехи в труде Д. И. Заботин награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За освоение целинных земель». Его ближайшими соратниками стали И. Б. Воронов, П. Я. Зельч, В. В. Перфильев и др.

Иван Борисович Воронов пришел в систему крайпотребсоюза в 1935 г. За ратный труд в период войны И. Б. Воронов получил ордена

Отечественной войны I и II степени. В 1947 г. И. Б. Воронов стал заместителем председателя президиума крайпотребсоюза, начальником управления заготовок. С 1936 г. в краевом аппарате потребкооперации работал Петр Яковлевич Зельч, потомок крестьян – выходец из Прибалтики. В годы войны он, боевой командир стрелкового взвода, получил орден Отечественной войны II степени.

Тяжелое ранение вернуло Петра Яковлевича в тыл. В 1944–1945 гг. П. Я. Зельч – на руководящих должностях в крайпотребсоюзе, в 1954 г. избран председателем правления крайпотребсоюза. Многие годы жизни отдал работе кооперации Василий Васильевич Перфильев. Красный партизан, чоновец В. В. Перфильев прошел славный жизненный путь. За большую работу по организации и снабжения армии в 1944 г. Советское правительство наградило В. В. Перфильева орденом Трудового Красного Знамени [8, с. 56–57].

Несмотря на трудности и тотальный сталинский режим продолжилось позитивное социально-культурное развитие региона.

К 1950 г. население Красноярского края значительно возросло: с 2 млн 60,6 тыс. человек (37 % горожан) до 2 млн 615 тыс. человек (50 % горожан). Естественный прирост населения края более чем в два раза обогнал общесоюзный [6, с. 117].

Как отмечает историк И. Н. Ценюга, медленно развивалось бытовое обслуживание. Не хватало бань, химчисток, швейных мастерских. А те, что имелись, предлагали ограниченный перечень услуг. Так, в 1952 г. на весь краевой центр работала одна химчистка. Но и здесь заказ выполнялся лишь в том случае, если клиент сам приносил химвещи.

Неудивительно, что именно в эти годы проявилась неудовлетворенность жизненным уровнем. Не было у людей и стимулов для самореализации. Все это формировало настроения иждивенчества, снижало трудовую дисциплину. Особо остро стояла проблема пьянства. Горячительные напитки продавали в любом ларьке на разлив. Бочки с пивом подкатывали к проходным предприятиям. Власти пробовали бороться с пьянством всевозможными запретительными мерами, но без особого успеха.

Проблемой номер один оставалось здравоохранение. В селе из-за плохих санитарных условий случались вспышки острой дизентерии, брюшного тифа. Не снижалась детская смертность. Только к концу 1950-х гг. удалось ликвидировать трахому и дифтерит.

Именно в это время в медицину пришли люди, которые стали гордостью не только Красноярска, но и всей страны: профессор, доктор медицинских наук И. И. Исакова, доценты К. Ф. Богданов, П. Г. Подзолков, О. Е. Нифантьев, И. С. Берзон, врачи-практики Н. В. Фисакова, С. З. Рабинович и др. Благодаря их усилиям ситуация стала постепенно меняться к лучшему [6, с. 119–120].

Положительные сдвиги происходили в области народного образования. В 1951 г. в крае в основном завершился переход к всеобщему семилетнему обучению школьников.

В 1953 г. открылся Красноярский сельскохозяйственный институт. Соответствующее постановление об его открытии подписал И. В. Сталин.

В Красноярском крае успешно развивались журналистика и литература. Газета «Красноярский рабочий» прочно закрепилась в десятке лучших региональных газет СССР. В 1950 г. возобновилось издание газеты «Красноярский комсомолец». Одним из ее заметных журналистов стал А. А. Жданович, будущий автор детских и юношеских книжек.

В 1946 г. образовались Красноярское и Хакаское отделение Союза писателей СССР. На красноярской земле вырос известный писатель С. В. Сартаков. Стали известными имена писателей и поэтов Н. С. Устиновича, И. Д. Рождественского, Н. В. Волкова, А. Т. Черкасова, К. Л. Лисовского, драматурга Л. Б. Гераскиной.

Творчество художников слова бюрократия стремилась изгнать в русло дурно понятого «социалистического реализма». Большую роль в крае играли просветительские радиопередачи. В изобразительном искусстве можно отметить имена Д. И. Каратанова, А. П. Лекаренко, Б. Я. Рязова, Е. С. Кобытева, Я. С. Еселевича, Р. К. Руйги, В. И. Мешкова, Т. В. Ряннеля.

Можно отметить, что развитие Красноярского края в послевоенный период в условиях консервативной сталинской модернизации носило хоть и позитивный характер, но являлось весьма противоречивым.

В стране и крае господствовал репрессивный охранительный режим. Любая попытка отойти от канонов, правил и ограничений жестоко и даже жестоко каралась. К сожалению, подобные государственно-общественные конструкции если и добиваются успехов в тоннах, штуках, километрах, то очень дорогим для людей путем. Идея общего социального блага поработала каждого конкретного человека от

высшего начальника до простых разнорабочего и уборщицы-технички. После И. В. Сталина в новых условиях возникла задача вернуть людей самим себе, дать им силы поверить в возможность самостоятельного и творческого труда.

Контрольные вопросы

1. Какими оказались людские и материальные потери СССР в Великой Отечественной войне?

2. Какие модернизационные пути развития оказались возможны для СССР после 1945 г.?

3. Дайте характеристику уровня жизни и бытовых условиях большинства жителей Красноярского края в послевоенный период.

4. Каким образом осуществлялось кадровое пополнение предприятий в Красноярском крае в это время?

5. Расскажите о развитии сельского хозяйства и потребительской кооперации в 1945–1953 гг.

6. Как развивалось народное образование и здравоохранение в послевоенный период?

7. Какие видные представители культуры Красноярского края послевоенного периода вам известны?

Глава 6. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ (1953–1967 гг.)

Уходом из жизни И. В. Сталина закончилась целая эпоха, в период которой создавалась тоталитарная модель государственного социализма. Основу ее составляла высокоцентрализованная административно-командная система управления, опиравшаяся на господствующую коммунистическую идеологию и могущественный репрессивный аппарат. После И. В. Сталина перед партийно-государственной бюрократией встал вопрос о дальнейших путях развития страны. О том, кто встанет во главе государства, которое потеряло своего главного правителя и идеолога. Главный вопрос того тревожного времени: можно ли сохранить сталинизм без Сталина?

К 1953 г. в партийном руководстве сформировались три группировки, стремившиеся обрести всю полноту власти: первая – под руководством Н. С. Хрущева, опиравшегося на министерство обороны, вторая – Г. М. Маленкова, надеявшегося на поддержку Л. П. Берии, третья – самого Л. П. Берии. Первое перераспределение руководящих постов состоялось накануне похорон И. В. Сталина на совещании в Кремле. На нем ключевые руководящие посты распределили следующим образом: Председателем Совета Министров стал Г. М. Маленков, Л. П. Берия возглавил МВД СССР, объединившее МВД и МГБ; К. Е. Ворошилова назначили на пост Председателя Президиума Верховного Совета. Н. С. Хрущев оставался единственным секретарем ЦК партии, входившим в Президиум ЦК и фактически взявшим под контроль кадры партийного аппарата. После смерти вождя все три борющихся группировки выбрали курс, сопровождающийся некоторым смягчением сталинского режима. Наиболее радикальный вариант предложил Л. П. Берия, игравший главную роль в работе репрессивного аппарата. Он стоял за ликвидацию системы принудительного труда, проявил инициативу в проведении всеобщей амнистии для заключенных на срок до пяти лет, признал ошибочными последние политические дела, в том числе и знаменитое дело врачей-вредителей. Взгляды Л. П. Берии в области внешней политики также являлись радикальными для того времени. Он выступал за прекращение холодной войны, восстановление отношений с Югославией, объединение Германии. В отличие от Л. П. Берии Г. М. Маленков имел более умеренные планы. В экономической сфере он пытался проводить политику развития легкой промышленности и снижения цен на

товары широкого потребления. Н. С. Хрущев пока еще не обладал программой действий и четким законченным представлением о политике десталинизации. Однако победу во внутривластной борьбе одержал именно он. Несмотря на свою кажущуюся простоту Н. С. Хрущев оказался хитрым расчетливым политиком. Направив основной удар на Л. П. Берия, своего самого сильного противника, Никита Сергеевич понимал, что политическая элита выступит против Л. П. Берии, опасаясь, что он, получив всю полноту власти, истребит конкурентов и ужесточит прежний режим [5, с. 157–158].

Еще совсем недавно эти соратники умершего вождя клялись на его похоронах в непоколебимой верности сталинизму. А теперь все готовились к жестокой схватке за власть. Никто из них не испытывал иллюзий по поводу судьбы проигравших в этой борьбе. Поэтому шел лихорадочный поиск различных комбинаций и коалиций. Получилось так, что Л. П. Берия явно недооценил своих конкурентов. Советские люди, в том числе и жители Красноярского края и не подозревали о происходящей подкованной борьбе. На территории края по-прежнему отбывали сроки десятки тысяч политзаключенных, находилась также масса политссыльных. Пока в их судьбах еще ничего не изменилось, но они жили надеждой на лучшее.

Г. М. Маленков и Н. С. Хрущев перед надвигающейся опасностью вынужденно объединились и совершили превентивный контрудар. 26 июня 1953 г. на заседании высшего политического руководства в Кремле, оформленного затем как решение Президиума ЦК КПСС, Г. М. Маленков неожиданно для Л. П. Берии зачитал резолюцию, осуждающую его как врага партии и народа. Группа офицеров во главе с Г. К. Жуковым арестовала Л. П. Берия. Это событие обнародовали только в июле, после специального Пленума ЦК КПСС. С 16 по 23 декабря 1953 г. состоялся судебный процесс над Л. П. Берией и его сообщниками. В результате Л. П. Берия осудили и казнили как опасного государственного преступника. Устранение Л. П. Берии, избрание Н. С. Хрущева в сентябре 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС, возвышение Н. А. Булганина постепенно вели к отстранению Г. М. Маленкова от высшей власти. Отчасти с этой целью Н. С. Хрущев добивался повышения роли и авторитета партийных организаций. Органы МВД-МГБ поставили под контроль партийного аппарата. В марте 1954 г. госбезопасность преобразовали в самостоятельную организацию – Комитет государственной безопасности (КГБ). В судебной системе упразднили тройки – особые трибуналы, через ко-

торые в упрощенном порядке без какой-либо защиты проходили дела обвиняемых в политических преступлениях. Н. С. Хрущев добился широкого неформального контроля за деятельностью КГБ со стороны прокуратуры [5, с. 158].

Г. М. Маленков в августе 1953 г. предложил новый курс на развитие легкой промышленности и вывод сельского хозяйства из тяжелейшего кризиса. Предусматривалось резкое снижение налогового обложения колхозников, списание недоимок, увеличение приусадебных участков. Колхозы получали серьезные капиталовложения и новую сельхозтехнику. В связи с этим Г.М. Маленков во второй половине 1953 г. стал очень популярен среди сельского населения. Однако в то же время он совершил серьезнейшую политическую ошибку: глава правительства подверг партийно-хозяйственный аппарат жесткой критике за бюрократизм, пренебрежение к людям, моральное разложение, взяточничество. В 1954–1955 гг. аппарат сократили на 50 тыс. чел., и номенклатура нашла защиту у Хрущева.

На январском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС Хрущев обвинил Маленкова в том, что тот претендовал не только на руководство деятельностью правительства, но и на руководство Президиумом ЦК и стремился к «дешевой популярности» среди народа. Г. М. Маленкову припомнили его дружеские отношения с Берией, активное участие в «Ленинградском деле». В феврале 1955 г. на сессии Верховного Совета СССР Г.М. Маленков официально «попросил» об отставке. На посту Председателя Совета Министров его сменил Н. А. Булганин. Г. М. Маленкова назначили министром электростанций и одновременно заместителем Председателя Совмина.

Н. С. Хрущев выдвигает новые кадры, которые его поддерживают. Это Ф. Р. Козлов, Д. С. Полянский, А. П. Кириленко. Все более оттесняются и изолируются старые вожди: В. М. Молотов, Л. М. Каганович и др. Появились первые результаты либеральной оттепели: начался пересмотр сфабрикованных дел миллионов еще сидевших лагерников, улучшилось экономическое положение крестьянства, проявился массовый энтузиазм молодежи в освоении целинных земель. Все это активно пропагандируется в стране и среди международной общественности. К середине 1955 г. в процессе подготовки к XX съезду КПСС положение изменилось в пользу реформаторской ориентации. Активизировалась работа по освобождению невинно осужденных. Грядущая встреча, по словам поэтессы А. Ахматовой, «России сидевшей» и «России сажавшей» пугала власть и всех связанных

с нею лиц. Страх перед разоблачением, угроза моральной и судебной ответственности за прошлые дела одновременно объединяли и разъединяли правящую элиту. Хрущев, используя свою должность, путем контроля над разоблачительными документами сумел оградить себя от опасных свидетельств и фактов [5, с. 158–159].

Помимо идеологических и кадровых вопросов, большое внимание в процессе подготовки к XX съезду КПСС уделялось ускорению научно-технического прогресса. Этой проблеме посвятили июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС. Усовершенствования в области техники, технологии, организации труда позволили только за один 1955 г. повысить производительность труда на 12 % [2, с. 373].

В итоге пятой пятилетки объем валовой краевой промышленности вырос на 85 %, а производительность труда – на 47 % [2, с. 373].

Очередной XX съезд КПСС открылся 14 февраля 1956 г. Его общей задачей стал отказ от прежней сталинской политической и экономической системы и переход к демократическому обновлению социализма. Дальнейшее экономическое соревнование с капитализмом должно идти в условиях мирного сосуществования. Формировалась социалистическая система, росло влияние коммунистов в капиталистических странах, широкий масштаб приняло движение сторонников мира. Хрущев провозгласил на съезде курс на реформы в экономическом, социальном и политическом развитии общества. К сожалению, главная цель реформ оказалась явно утопической и, как выяснилось впоследствии, даже социально опасной. Лидер партии отстаивал необходимость прямого движения к коммунистическому обществу. Эта политическая утопия в виде фантастических и демагогических программных положений будет окончательно оформлена на XXI и XXII съездах КПСС.

В работе съезда участвовали 15 делегатов от Красноярской краевой партийной организации, в том числе машинист электровоза одного из рудников Норильского комбината А. М. Григорьев, агроном колхоза имени Орджоникидзе Боготольского района А. В. Лузгина, первый секретарь крайкома КПСС Н. Н. Органов, первый секретарь Хакасского обкома КПСС В. И. Колпаков, директор Красноярского машиностроительного завода П. А. Сысоев, председатель колхоза имени Димитрова Каратузского района А. Д. Филиппов и др.

На XX съезде в прениях выступил первый секретарь Красноярского крайкома КПСС Н. Н. Органов, который пообещал в течение года увеличить производство молока и мяса в 1,5 раза. Кукурузу он

назвал прекрасным знаком для климата края, хотя признал, что суровые сибирские условия требуют проводить уборку зерновых в течение декады.

Важнейшее историческое значение имело закрытое заседание XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г., на котором делегаты слушали доклад Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». Доклад достаточно адекватно отразил общественные потребности советского народа, оказал огромное влияние на положение дел внутри страны и за рубежом [16, с. 138].

Сразу же после окончания съезда текст доклада издали в виде небольшой книги. Первоначально предполагалось, что она будет доступна только членам партии – ответственные партийные работники должны познакомить с ней рядовых коммунистов. Но уже в конце марта 1956 г. по указанию Хрущева доклад оказался открытым для ознакомления всех граждан страны. Для этого повсеместно на предприятиях и в учреждениях провели специальные собрания, в том числе в школах для учеников старше 14 лет. В результате за несколько недель десятки миллионов советских людей могли получить достаточно подробную информацию о «секретном» докладе. 16 марта 1965 г. газета «Нью-Йорк Таймс» поместила соответствующую информацию, а 4 июня госдепартамент США опубликовал текст доклада. Представители СССР отказались признать его подлинность, но и не опровергли этот документ [19, с. 395].

В июне 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий», которое более 30 лет оставалось на деле единственным официальным документом, определявшим отношение к роли Сталина в истории советского государства. Поэтому важно отметить, что в постановлении не признавалась прямая связь культа Сталина с общественно-политическим строем социализма, и отвергалось само понятие «сталинизм». В июле 1956 г. в парторганизации поступило письмо ЦК КПСС с рекомендациями, как «правильно» обсуждать решения XX съезда. Новое письмо сверху в декабре 1956 г. потребовало от коммунистов организовать борьбу с «вылазками антисоветских враждебных элементов» и повысить бдительность [18, с. 300–301].

Летом 1956 г. консерваторы в Президиуме ЦК КПСС – Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Л. М. Каганович – объединились и стали готовиться к реваншу. Венгерские события осени 1956 г. напугали советское руководство: пришлось использовать вооруженные силы

СССР в подавлении антикоммунистических мятежников. Однако в отличие от консервативного большинства Президиума Н. С. Хрущев считал необходимым продолжать движение вперед, а не пятиться назад к сталинизму. Планы смещения не в меру активного в разоблачении культа Сталина руководителя поддержали Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров и др. 18 июня 1957 г. на заседании Президиума ЦК путем открытого голосования Хрущева отстранили от председательствования. Но Хрущев и его сторонники сумели созвать Пленум ЦК в Кремле. Когда он, состоявший в основном из выдвинутых Хрущевым, открылся, то консерваторы поняли – дело проиграно. Поэтому все «фракционеры и раскольники», теперь получившие ярлык «антипартийной группы», проголосовали вместе с Пленумом. Воздержался только Молотов (вскоре его направили послом в Монголию). Н. С. Хрущев, опирающийся на партию и силовые органы, одержал полную победу. Отставка его противников со всех серьезных государственных постов теперь стала делом ближайшего времени [16, с. 139].

В дальнейшем вплоть до октября 1964 г. в стране формально действовало коллективное руководство, но фактически все решал Н. С. Хрущев. В 1958 г. Хрущев совмещает пост Первого секретаря ЦК с должностью Председателя Совета Министров СССР.

В октябре 1961 г. XXII съезд КПСС утвердил «коммунистический проект» – принял третью Программу партии, провозгласившую построение коммунистического общества за 20 лет. Она фактически стала вредной утопией, нанесшей тяжелый удар по государству и обществу. Очень скоро стала ясна вся политическая ошибочность и опасность этого решения.

В чем заключалась главная ошибка Н. С. Хрущева в подходе к дальнейшей модернизации страны? Хрущев искренне верил в человека коммунистического, освободившегося от сталинской тирании, сознательно строящего новое общество. Общество, в котором все будут социально равны. Окончательно исчезнут зависть, корыстные побуждения, преступность. Труд автоматизируется, станет творческим, превратится в одну из важнейших жизненных потребностей. Н. С. Хрущев не мог понять, что такой коммунизм – это царство «крестьянской натуральной ограниченности», а само общество должно превратиться в секту новой религии.

Гораздо более реальным еще в значительной степени крестьянской сельской стране пятидесятых годов представлялось продолжение новой

экономической политики двадцатых годов. Людям следовало дать опять возможность стать экономически активными как в городе, так и в деревне. Именно тогда имелась возможность запустить современный китайский вариант экономического развития [16; с. 140].

В это время у большинства советских людей, в том числе жителей Красноярского края, еще сохранилось желание производительно работать в промышленности, обрабатывать свою землю, например, в колхозах, совхозах и приусадебном участке, имея возможность свободно распоряжаться результатами своего труда.

Хрущевские коммунистические планы еще больше отчуждали этих работников от промышленного и сельскохозяйственного производства. Возрастала роль партийно-советской бюрократии в реализации этих коммунистических надэкономических конструкций. Но Н. С. Хрущев опрометчиво решил ограничить привилегии этих номенклатурных работников. Они быстро стали главными врагами хрущевской политики. Это долго проявлялось в скрытой форме. На XXI и XXII съездах КПСС Н. С. Хрущев еще выглядел полным победителем.

На XXI съезде КПСС край представляли ткачиха Канского хлопчатобумажного комбината П. С. Алныкина, первый секретарь краевого комитета партии А. А. Кокарев, председатель Красноярского совнархоза П. Ф. Ломако, охотник колхоза «Верный путь» Илимпийского района Эвенкийского национального округа А. В. Мукто, старшая доярка Камалинского совхоза Рыбинского района М. Д. Соловьева, плавильщица никелевого завода Норильского комбината Ф. Р. Федюха, председатель колхоза имени Димитрова Каратузского района Герой Социалистического Труда А. Д. Филиппов и др.

Съезд подвел итоги успехов советского народа под руководством партии за весь период после Октября и сформулировал важный вывод: социализм в СССР одержал полную, окончательную победу. (Здесь желаемое во многом выдавалось за действительное. Пропаганда взяла вверх над реальностью – А. Р.)

XXI съезд утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. Они содержали задания по дальнейшему ускорению темпов индустриального развития края, по расширению энергетического строительства, созданию мощной алюминиевой промышленности [2, с. 379].

После съезда коммунисты выступили инициаторами углубленного изучения новинок техники и технологии. В 1960 г. на предпри-

ятнях края повысили свою квалификацию 96 тысяч рабочих, что более чем в два раза превышало показатели 1955 г. Такого массового процесса повышения квалификации край раньше не знал [2, с. 379].

В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС Красноярская партийная организация была представлена 49 делегатами: машинист электровагона ст. Боготол Герой Социалистического Труда Д. Ф. Абакумов, старший плавильщик медного завода Норильского комбината С. И. Бочаров, начальник управления строительства Красноярской ГЭС Герой Социалистического Труда А. Е. Бочкин, профессор медицинского института В. Ф. Гливенко, свинарка колхоза имени Ленина Алтайского района Р. И. Исаева, первый секретарь Усть-Абаканского района С. А. Тугужеков и др.

Съезд подвел итоги выполнения ленинской программы строительства социализма, принятой VIII съездом партии в 1919 г. Главный итог – полная, окончательная победа социализма в СССР, имеющая всемирно-историческое значение.

Съезд принял новую Программу и внес изменения в Устав КПСС. Построение коммунизма Программа связала с решением трех взаимосвязанных задач: созданием его материально-технической базы, развитием коммунистических, общественных отношений и воспитанием нового человека.

В Программе подчеркивалась необходимость опережающих темпов экономического развития Сибири. Обновлялся курс на создание новых энергетических баз на месторождениях уникальных углей и гидроэнергоресурсах Ангары и Енисея, организацию здесь крупных центров энергоемких производств, строительства ряда новых машиностроительных центров.

Трудящиеся Красноярского края, как писали партийные газеты, встретили Программу КПСС полным одобрением. Власть приложила усилия, чтобы довести до людей идеи исторического документа. Перед краем встали новые, громадной сложности проблемы [2, с. 382–383].

Однако новая Программа КПСС оказалась фактически документом утопическим, наполненным излишней детализацией, научно необоснованным. Но курс на ускоренное развитие края, безусловно, вызвал в регионе определенный энтузиазм.

В 50-е гг. в регионе важную роль играли местные Советы депутатов трудящихся всех уровней. Советы стали больше интересоваться работой промышленности, транспорта и строительства. Депутаты Красноярского горисполкома регулярно отчитывались перед своими

избирателями по проблемам хозяйственного и культурного развития. В соответствии с наказами избирателей сессия Красноярского городского Совета депутатов трудящихся объявила всенародными стройками сооружение коммунального моста через р. Енисей, трамвайной, троллейбусной линии и телевизионного центра.

Через Советы КПСС проводила свои заранее подготовленные решения. Никаких конкурентов у коммунистов с 20-х годов XX века в этих органах не имелось. И все же общественный эффект деятельности Советов повышался.

В местных Советах Красноярского края в 1961 г. образовали свыше 3 тысяч постоянных комиссий, в которых работало более 17 тыс. депутатов и 20 тыс. активистов. Показателен в этом смысле пример Норильска. В состав городского и поселкового Советов избрали 350 депутатов. Под руководством Советов работали домовые комитеты и товарищеские суды, в которых участвовало более 500 человек. Женсоветы объединяли около 600 женщин. 5,5 тыс. человек состояли в рядах народных дружин.

Около 150 общественных инспекторов и инструкторов контролировали работу торговых предприятий. Таким образом, актив Норильского городского Совета депутатов трудящихся составил не менее 6800 человек [2, с. 394].

В Советское время В. И. Ленин назвал профсоюзы «школой коммунизма». В 1950–1960-е гг. в Красноярском крае роль профессиональных союзов значительно возросла. Они насчитывали в своих рядах в 1961 г. около 780 тыс. человек, что составляло примерно 90 % к числу рабочих, служащих и студентов. Главное направление их деятельности осуществлялось через постоянно действующие производственные совещания. В 1961 г. в крае работало свыше 1600 таких совещаний, в которых участвовало более 190 тыс. рабочих, инженеров, техников, служащих. Эффективную работу развернул профсоюзный актив комбайнового завода. Он проводил мероприятия по снижению материальных и трудовых затрат на единицу изделия, освоению производства нового комбайна, комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов.

Предложения профсоюзных совещаний без промедления включались в планы организационно-технических мероприятий завода и при активном участии коллектива проводились в жизнь. Завод сумел в короткий срок освоить выпуск нового комбайна СК-3 и снизить его трудоемкость в течение года почти на одну треть. На заводе провели

важные мероприятия по автоматизации и механизации производственных процессов. Большие достижения такие совещания имели на ЭВРЗ, Красноярском машиностроительном заводе, Норильском горно-металлургическом комбинате, Сорском молибденовом комбинате и многих других [2, с. 394].

Комсомольская организация Красноярского края за 1950–1960 гг. увеличилась с 90 тыс. до 226 тыс. человек, т. е. в 2,5 раза. За эти же годы удельный вес рабочей молодежи в комсомоле поднялся с 21 до 55 %, а общая численность рабочих-комсомольцев увеличилась в 7,7 раза.

Особо значительным оказалось число комсомольцев на Всесоюзных ударных стройках. Так, среди тех, кто возводил Красноярский алюминиевый и Ачинский глиноземный заводы, каждый третий являлся комсомольцем. Такая же картина наблюдалась в коллективе строителей Красноярской ГЭС, в строительных подразделениях Норильского комбината, на сооружении железной дороги Абакан–Тайшет и других ударных стройках [2, с. 394–395].

Большую роль играли вузовские комсомольские организации. Они участвовали в строительстве коммунального моста, освоении целинных земель. За успехи по освоению целины в крае студентов педагогического института Н. Якимову и К. Балашова наградили медалями «За трудовое отличие». Комсомольцы сельскохозяйственного института организовали первый в стране факультет общественных профессий.

Вузовские и производственные комсомольские организации руководили месячниками и декадниками по подготовке школ к новому учебному году, проводили политинформации, экскурсии с учащимися, организовывали кружки и проводили встречи под девизом «Идти дорогой отцов». Комсомольцы помогали милиции поддерживать общественный порядок. Грозой для хулиганов стал отряд из спортсменов-разрядников, которым по поручению Красноярского горкома ВЛКСМ руководил чемпион РСФСР по боксу В. Войлошников.

В 1959 г. Красноярский крайком и горком ВЛКСМ организовали проведение первого в истории края фестиваля молодежи и студентов, в котором приняло участие свыше 12 тыс. человек. Красноярские делегации участвовали в VI и VII Всемирных фестивалях молодежи и студентов в Москве и Вене. Молодые передовики промышленных предприятий города в 1959 г. побывали в Китае.

В социалистическом соревновании трудовых коллективов центральное место занимали теперь вопросы плановой дисциплины, научно-технического прогресса, повышения качества продукции, экономии сырья и материалов. В движении за коммунистическое отношение к труду в начале 1960 г. участвовало в крае около 100 тыс. человек, а через три года – почти четверть миллиона.

Массовый характер приобрело движение за коммунистическое отношение к труду на Норильском комбинате. Для определения победителей соревнования создали авторитетный штаб, в состав которого вошли представители горкома партии, окружкома профсоюза, руководители отделов комбината. Итоги подводили каждую неделю, причем они становились известны всему коллективу. Радио и телевидение выделяли специальное время для сообщений об итогах соревнования. По телевидению выступал обычно директор комбината В. И. Долгих. Он анализировал работу подразделений комбината, выделяя достижения. Одновременно звучала обоснованная критика в адрес тех, кто тянул коллектив назад. Популяризации итогов соревнования способствовали стенды с портретами передовиков. Всеобщее внимание привлекали сатирические газеты, бичевавшие нарушителей трудовой дисциплины. Соревнование вызвало подъем технического творчества. Каждый второй работающий на никелевом и медеплавильном заводах, на ТЭЦ стал рационализатором. Борьба за технический прогресс приобрела коллективный характер. На общественных началах трудились многие десятки конструкторских, технологических, экономических бюро. На комбинате прочно укоренилась такая форма содружества рабочих, ИТР, ученых, как творческая бригада рационализаторов. В 1963 г. активно развернули свою деятельность 320 таких бригад [2, с. 411].

В 1950–1960-е годы экономическое и социальное развитие Красноярского края заметно ускорилось.

Общесоюзная социально-политическая оттепель в СССР и некоторая демократизация тоталитарного сталинского режима получили очень мощное ускорение и поддержку на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. На нем встретились две России: Россия сажавшая и Россия сидевшая. Удалось заключить временный политический компромисс. В этом сильно помог Н. С. Хрущев, который умело перевел ответственность за чудовищные преступления против народа с государственного социалистического режима на одного И. В. Сталина. Именно на это оказался направлен секретный хрущевский доклад на послед-

нем заседании съезда. Доклад остался на долгие годы неопубликованным в СССР, но его содержание довели до сведения коммунистов и советских людей в трудовых коллективах и школах.

Создание демократической общественной атмосферы в стране и крае вдохновляло многих юношей и девушек на трудовые подвиги. Красноярская краевая комсомольская организация отправила на освоение целинных земель более 12 тыс. молодых людей.

На целинных землях края возникло восемь крупных совхозов. Край получил большую техническую помощь. К 1959 г. парк тракторов в сельском хозяйстве вырос на две трети, парк комбайнов – почти в два раза, а численность грузовых автомобилей увеличилась в пять раз.

Итогом героического труда целинников края стало освоение к 1959 г. свыше миллиона гектаров целинных и залежных земель. Посевные площади возросли на 40 %. С улучшением культуры земледелия выше стали урожаи. Валовой сбор зерна в крае увеличился в 1,6 раза, а среднегодовые заготовки зерна дали прибавку в 1,8 раза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1956 г. Красноярский край наградили орденом Ленина. Удостоились звания Героя Социалистического Труда 10 лучших тружеников. Высокие правительственные награды получили более 5,5 тыс. красноярцев, 42,9 тыс. человек отметили медалью «За освоение целинных и залежных земель» [1, с. 152].

В это время главной линией прогресса краевой экономики становится создание территориально-производственных комплексов (ТПК). Их важнейшая составная часть – наука и образование. В 1956 г. открывается Красноярский политехнический институт, который постепенно становится крупнейшим краевым вузом с крепкой научно-исследовательской базой. В 1959 г. в Красноярск из Москвы перевели Институт цветных металлов.

В 1957 г. в Красноярске был создан Институт физики Сибирского отделения Академии наук СССР – первое академическое учреждение в крае. Его организатором стал Л. В. Киренский, впоследствии Герой Социалистического Труда, академик. В 1959 г. из Москвы в Красноярск переехал Институт леса и древесины.

За 1956–1960 гг. капитальные вложения в экономику края утроились. В 1956–1958 гг. на краевые новостройки приехали около двадцати тысяч юношей и девушек. Шесть тысяч жителей Москвы и Ленинграда принял Норильский металлургический комбинат. В 1960 г. девять особо важных строек края стали Всесоюзным ударными ком-

мунистическими. По комсомольским путевкам на них приехали десять тысяч молодых людей. Две трети из них составили демобилизованные после срочной службы солдаты.

Промышленный потенциал края во второй половине 1950 гг. постоянно нарастал. На новый уровень вышел Красноярский завод цветных металлов. Ученые И. Я. Башилов, С. М. Анисимов, Р. Л. Мюллер и другие создали высокоэффективную технологию производства чистых металлов. В 1956 г. завод получил первое золото. Началось производство моно- и поликристаллического кремния (в том числе для солнечных батарей и силовых диодов). Возникло производство полупроводников.

Еще в начале 1950-х гг. было принято решение о строительстве Красноярской ГЭС – поставщика энергии для будущего алюминиевого завода (КрАЗа). Проектировался огромный промышленный комплекс, объединяющий нефелиновые рудники, глиноземный завод в Ачинске, само алюминиевое производство и завод проката. В 1959 г. под Красноярском появились первые палатки строителей, а через пять лет КрАЗ выдал первый алюминий.

К концу 50-х гг. в крае возник целый комплекс предприятий цветной металлургии. Регион вышел на одно из первых мест в стране по выработке алюминия, меди, никеля, золота.

Развивалось и машиностроение. «Сибтяжмаш» выпускал мостовые электрические краны, печи, мельницы, оборудование для нефтепереработки. В 1961 г. продукция завода поступала в пять зарубежных стран.

«Красмашу» в конце 1950-х гг. поручили производство баллистических ракет для атомных подводных лодок (БРПЛ). Одновременно конструировалась ракетная техника и для мирных нужд, например, ракета-носитель легкого класса «Космос» [1, с. 153–154].

Край располагал уникальными возможностями для развития химической промышленности. Еще в 1952 г. в Красноярске выдал первую продукцию завод синтетического каучука, значит, появилась база для развития резинотехнической промышленности. И уже в 1959 г. красноярцы выпустили первые покрышки для автомобилей.

Химкомбинат «Енисей», помимо пороха, начал выпуск стекловолокна, клея БФ-4, дубителя, нитролинолеума. На ЦБК в 1960 г. получили первую газетную бумагу, в которой остро нуждалась страна. Дефицитный пенициллин выдал в 1959 г. Красноярский завод медпрепаратов. Важную роль в большой химии Красноярья играл и завод

химволокна. Первое шелковое производство здесь ввели в строй в 1954 г., через пять лет появилось кордное.[1; с.154]

В конце 1950 гг. химическая промышленность края выпускала продукцию 17 видов: спирт, синтетический каучук, целлюлозу, шины, фотобумагу и многое другое. К 1960 г. в крае появился целый ряд химических предприятий, связанных в единый технологический комплекс. Его представили на ВДНХ и назвали «золотым кольцом» Сибири.

В годы пятой пятилетки развивалась и радиоэлектроника. В Красноярске началось строительство завода телевизоров. Свою первую продукцию – телевизор «Авангард» – он выдал в 1952 г. Через шесть лет завод начал выпускать телевизоры нового поколения «Енисей». В конце 1950-х гг. производство красноярских телевизоров составило почти 10 % от общесоюзного.

Заводом заинтересовался С. П. Королев. Он посоветовал использовать мощности предприятия для создания наземно-измерительных пунктов по отслеживанию спутников. Таким образом, завод приобретал стратегическое значение, тем более что он занимался еще и выпуском средств связи для военных нужд.

Как видим, развитие промышленности заметно изменило экономическую инфраструктуру края. Регион быстро превращался в индустриальный центр Восточной Сибири.

Но уже тогда проявился ряд проблем, вызванных с диспропорцией в развитии добывающих и перерабатывающих предприятий, нерациональным использованием природных ресурсов, нехваткой специалистов.

Попыткой решить проблемы стала хрущевская реформа 1957 г. Отраслевой принцип управления заменялся территориальным. Промышленные министерства упраздняли, предприятия, находившиеся в их ведении, переходили в подчинение Советов народного хозяйства. В крае появился Совнархоз Красноярского экономического района. Но территориальный принцип управления отменили в 1965 г.

Немалую роль в развитии экономики края играла инициатива самих трудящихся. В 1958 г. появилось Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов. На предприятиях края оказалось много талантливых специалистов, внедрявших новые технологии. Так, на «Красмаше» конструктор Н. Зайцев предложил приспособление к станку «Шеппинг», позволившее увеличить производитель-

ность труда в 3–4 раза. При этом один рабочий мог обслуживать несколько станков одновременно [1, с. 154–155].

На рубеже 1950–1960-х гг. возникла задача создания объединенной электроэнергетической системы (ОЭС) Центрально-Красноярского комплекса. В нее входило несколько административно самостоятельных энергосистем (при управлении с единого диспетчерского пункта). Среди них Красноярская, Иркутская, Кузбасская, Новосибирская, Томская, Омская и Барнаульская энергосистемы.

Формирование ОЭС завершилось достаточно быстро – к концу 1963 г. Однако успехи в энергетике имели и обратную сторону – ухудшилась экологическая обстановка. Например, красноярские ТЭЦ ежедневно выбрасывали на город около 200 тонн золы. А ниже Красноярской ГЭС зимой образовалась полынья длиной в десятки километров. И без того суровые сибирские морозы во влажном воздухе стали переноситься еще хуже. У жителей обострились легочные заболевания. Летом же ниже плотины, оказалось невозможно купаться. Вода даже в августе оставалась очень холодной [1, с. 155].

Повышение зарплаты вызвало рост потребительского спроса. В два раза выросли суммы вкладов в сберкассах. Снизились цены на многие товары. Придание Красноярску республиканского статуса улучшило его снабжение. В итоге за 1956 г. в городе продали более 10 тыс. радиоприемников, 210 легковых автомашин, 700 мотоциклов, 50 пианино.

Хорошо раскупалась продукция трикотажной фабрики «Хакасия», Красноярской и Ачинской обувных фабрик, Иланской швейной фабрики. Канский кожевенный комбинат и Красноярская фабрика кожевенных изделий выпускали чемоданы, перчатки, сумки, портфели, рюкзаки. В свободной продаже появились пальто. Признаком зажиточности считались кожаные или каракулевые шапки, белые валенки, импортные женские шубки из искусственного меха.

Люди стали лучше питаться: значительно увеличилось потребление мяса, жиров, яиц, овощей, молока. Развивалась сеть общественного питания, например, появились дома-кухни и автоматы-закусочные.

Расширялась торговая сеть. В городах открылись магазины самообслуживания, специализированные торговые точки (хлебные, овощные, молочные и др.). Все больше товаров продавали в кредит и по предварительным заказам.

И тем не менее развитие торговли отставало от повышенного спроса. Например, в 1956 г. в красноярском магазине «Спорттовары» в очереди на автомобиль «Москвич» стояли 1600 жителей края. Большим дефицитом стали шелковые и шерстяные ткани, особенно импортные.

Не хватало красивой и качественной обуви, практически невозможно стало купить мебель. Большинство квартир, особенно в сельской местности, украшали не коврами или обоями, а политическими плакатами.

В деревнях никто не пользовался стиральными машинами. Так, жительница поселка Степановка Ирбейского района, выиграв ее в лотерею, предпочла взять денежный эквивалент. Сельские женщины привыкли стирать вручную, используя золу, ловко орудуя вальком. Белье полоскали в речке, а гладили с помощью рубеля или утюга, куда засыпали горячие угли. На селе торговля оказалась недостаточно развита. Чтобы купить самое необходимое, из деревень ехали в райцентры или город [1, с. 155–156].

Острой оставалась жилищная проблема. Спасением стало панельное домостроение. Для увеличения производства стройматериалов в единую цепь объединялись заводы асбоцементных изделий, ЖБИ, фибролитовых плит, шиферный и домостроительный комбинаты. В итоге строительство жилья возросло в четыре раза, людей стали переселять из полужемлянок и бараков в коммунальные квартиры.

К 1957 г. в Красноярске завершили строительство водопровода, систем канализации и теплофикации. Половина жителей края и не мечтала о такой роскоши. Сельская местность сохраняла довоенный облик.

Медленно развивалось бытовое обслуживание. Не хватало бань, химчисток, швейных мастерских. А те, что имелись, предлагали ограниченный перечень услуг.

Неудивительно, что именно в эти годы проявилась неудовлетворенность жизненным уровнем. Не было у людей и стимулов для самореализации. Остро проявилась проблема пьянства. Люди, приехавшие в город, выпадали из деревенских ограничительных традиций, не боялись осуждения общественным мнением своего девиантного поведения.

Противоречия между утопической коммунистической программой и реальностью в развитии страны привели к серьезным социально-экономическим проблемам. Ответственным за всю эту ситуацию

назначили Н. С. Хрущева, которого 13–14 октября 1964 г. сняли со всех партийных и государственных постов. Первым секретарем ЦК КПСС избрали Л. И. Брежнева, главой правительства СССР назначили А. Н. Косыгина.

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС решительно усилил материальную заинтересованность работников сельского хозяйства в результатах своего труда. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС перевел советскую промышленность на хозяйственный расчет. Эти решения имели большое политическое и экономическое значение для развития Красноярского края.

В процессе подготовки к XXIII съезду КПСС появились признаки активизации сталинистов в партийном и государственном аппарате. Они рассчитывали использовать съезд партии для частичной реабилитации И. В. Сталина. Однако новое руководство, учитывая протесты репрессированных в эпоху Сталина людей или их уцелевших родственников, а также творческой интеллигенции и ученых, побаивалось слишком явного идеологического возвращения бывшего вождя. Для нового руководства не менее важным стало преодоление хрущевского наследия. В марте-апреле 1966 г. XXIII съезд КПСС исключил из партийного устава пункты об обязательных квотах обновления парторганов и ограничении персональных сроков пребывания на выборных партийных постах. В выигрыше оказалась вся правящая номенклатура, она праздновала победу над хрущевской демократизацией руководящего аппарата. Съезд восстановил в партии должность Генерального секретаря ЦК КПСС, а после съездовский пленум утвердил на этом посту Л. И. Брежнева. Наконец, вместо Президиума ЦК создали Политбюро. Разумеется, все это подавалось как восстановление ленинских норм и традиций [5, с. 168].

В 1950–1960-е гг. продолжалась урбанизация населения Красноярского края. В 1959 г. количество жителей в регионе составило 2615 тыс. человек, из них население городское – 1296 тыс., сельское – 1319, т. е. примерно 50 на 50 %.

В 1966 г. всего жителей – 2926 тыс., в городах – 1685 тыс., на селе – 1241 тыс., т. е. 58 на 42 % в пользу городского населения [9, с. 4].

Количество средних школ в крае с 1961 г. по 1967 г. выросло с 315 до 460, а количество обучающихся в них – с 186,3 тыс. до 318,5 тыс. [10, с. 185].

В 1961 г. в 8 высших учебных заведениях училось 20,6 тыс. студентов, а в 1967 г. в 9 вузах – 40,3 тыс. обучающихся. В 1961 г. в 49

средних специальных учебных заведениях училось 22,8 тыс. студентов. В 1967 г. в 58 техникумах обучалось 55,6 тыс. человек [10, с. 191].

Число врачей с 3262 в 1960 г. выросло до 4315 в 1966 г., а среднего медицинского персонала в этот период с 12193 до 15488 [10, с. 202].

В целом модернизация социально-экономического развития Красноярского края в 1953–1967 гг. привела к улучшению качества жизни его жителей.

Контрольные вопросы

1. Как проходила борьба за высшую власть после И. В. Сталина?
2. Каково значение XX съезда КПСС в развитии страны и края?
3. В чем заключалась противоречивость реформ Н. С. Хрущева?
4. Каким образом развивались общественные организации в этот период в Красноярском крае?
5. Какова динамика изменений в экономике края в рассматриваемый период?
6. Расскажите о социальном развитии края в эти годы.
7. Какое значение для Красноярского края имели решения октябрьского (1965 г.), сентябрьского (1965 г.) Пленумов УЦК КПСС и XXIII съезда КПСС?

Глава 7. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА И ПОПЫТКИ ЕГО ПЕРЕСТРОЙКИ

Следует отметить, что 1960–1980 гг. – это особый этап, в ходе которого Красноярский край становится индустриальным сердцем Сибири. Один за другим возникали новые заводы, комбинаты, угольные разрезы, рудники.

Определилась новая стратегия развития края на двадцать лет. В Красноярске развернулось мощное промышленное строительство. Только за 1966–1970 гг. вступили в строй 155 крупных предприятий.

Однако тогда же проявились и трудности в развитии экономики. После смещения Н. С. Хрущева некоторые стройки пришлось заморозить.

Следующим этапом стали 1970-е гг. Вышло постановление партии и правительства «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края». Его реализация вошла в историю как первая красноярская десятилетка.

Предполагалось ускорить строительство Ачинского нефтеперерабатывающего завода, развитие Красноярского алюминиевого завода, значительно увеличить производство меди и никеля на Норильском горно-металлургическом комбинате. Расширить добычу и использование канско-ачинских углей. Приступить к формированию Саянского территориально-производственного комплекса в составе Саянской ГЭС, алюминиевого и вагоностроительного заводов сталеного литья, предприятий по переработке цветных металлов, предприятий электротехнической, легкой и пищевой промышленности.

В крае предполагалось создать 11 промышленных узлов, а также Саянский, Нижне-Ангарский, Северо-Енисейский и Канско-Ачинский ТПК. Несколько промышленных узлов входили в состав ТПК, другие действовали автономно.

Развитие края в 1970-е гг. в отличие от других регионов шло быстро. Около восьмисот новых предприятий либо строились, либо уже давали продукцию. В итоге первую красноярскую десятилетку признали эффективной формой планирования. В 1978 г. посетившие край Л. И. Брежнев и А. Н. Косыгин высоко оценили темпы его развития. Местный опыт рекомендовали использовать и в других регионах [6, с. 136–138].

Одновременно формировался механизм застоя из-за отсутствия эффективного менеджмента. Последний при И. В. Сталине постоянно «стимулировался» концлагерем и возможным расстрелом за неумелое руководство и плачевные результаты. В условиях демократизации требовались иные методы, но их в итоге так и не нашли. Реформа Косыгина-Либермана (1965) в промышленности дала лишь частичный положительный результат.

В крае особенные «перекосы» наблюдались между крупной тяжелой промышленностью и легкой, а также развитием сельского хозяйства. Последние снабжались и обеспечивались ресурсами по остаточному принципу. Да и заинтересованность людей здесь хромала больше. В условиях демократизации, когда за хищение на социалистическом предприятии перестали давать 5 и 10 лет, количество несунов расплодилось до невероятных масштабов. Из-за экстенсивного характера труда рабочих рук не хватало, теперь работали даже женщины-домохозяйки. 14 марта 1967 г. Красноярская краевая контора Стройбанка СССР сообщала в исполком Красноярского краевого совета депутатов трудящихся о том, что задания по вводу дополнительных мощностей на мясокомбинатах края в значительной степени срываются. При этом уже закупили для ряда объектов импортное оборудование, которое некуда и некем монтировать [7, с. 362–363].

Ускорение развития сельского хозяйства в крае с 1965 г. за три года увеличило сдачу скота на 40 %, а мощности по его переработке к 1 декабря 1968 г. удалось увеличить лишь на 17 % [7, с. 367].

В хлебопекарной промышленности края имела место в 1969 г. постоянная неукомплектованность рабочими, особенно в летнее время. Большая текучесть вела к срывам заданий на производстве и низкому качеству продукции, в частности, из-за плохой муки. Доставлять хлебобулочную продукцию в сельскую местность оказалось весьма затруднительно из-за отсутствия транспорта [7, с. 369–379].

Вместе с тем гигантские средства, в том числе от нефтедолларов, которые вскоре стали поступать в страну благодаря нефтяникам Западной Сибири, металлургам Норильска, работникам лесной промышленности Красноярского края, все в большем объеме «закачивались» в наш регион. Но эффективность использования из-за незаинтересованности управленцев и рабочих постепенно с каждым годом неуклонно снижалась. Это на деле и стало главным механизмом застоя» в стране и крае

Тем не менее в те годы энергетика являлась одной из ведущих отраслей промышленности края. Для этого имелись все условия: огромные запасы угля, газ, мощь множества рек. Еще в 1950-е гг. началось создание Ангаро-Енисейского индустриального комплекса. Дешевое электричество на базе энергоресурсов Ангары и Енисея требовало развития энергоемких производств.

В 1956 г. дала ток первая ГЭС Ангарского каскада – Иркутская. В 1966 г. завершилось строительство Братской ГЭС. В 1969 г. Ангару перекрыла Усть-Илимская ГЭС. Продолжением Ангарского каскада стало строительство Богучанской ГЭС на территории Красноярского края (завершившееся в XXI в.).

Особая страница – строительство гидроэлектростанций на Енисее. Самой первой стала крупнейшая в мире Красноярская ГЭС. 3 ноября 1967 г. она выдала промышленный ток, а в 1971 г. достигла проектной мощности 6 млн киловатт.

Но затем первенство перешло к Саяно-Шушенской ГЭС (6,4 млн киловатт). По мощности и техническому совершенству ей не оказалось равных в мире. Сооружение ГЭС началось в 1968 г., а спустя десять лет состоялся пуск первого агрегата. Для регулирования водного уровня ниже Саянской плотины построили Майнскую ГЭС.

В 1963 г. на Таймыре началось строительство самой северной в мире Усть-Хантайской ГЭС. Она сооружалась в зоне вечной мерзлоты и при этом полностью из местных материалов. Также на Севере вступили в строй Курейская и Енашиминская ГЭС.

К середине 1980-х гг. общая мощность красноярских ГЭС составила 21,4 млн киловатт. На территории края возникли две крупные энергетические системы – Красноярская и Норильская. В это же время полным ходом шло и строительство теплоэлектростанций (ТЭС). Их работа стала особенно эффективной благодаря колоссальным запасам в крае угля. Это в общей сложности 3,5 триллиона тонн – почти половина общесоюзных запасов. Кроме того, красноярский уголь залегает неглубоко и для добычи не требуются шахты – остается только вскрыть карьер. Из-за крытого способа добычи себестоимость углей оказалась в 5–10 раз ниже средней по СССР.

Особое значение придавалось освоению Канско-Ачинского угольного бассейна. На его базе сформировался Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс – КАТЭК.

Как его первенец возводилась Березовская ГРЭС. В основание первого энергоблока станции 26 октября 1983 г. заложили послание

молодежи третьего тысячелетия, где есть следующие слова: «Мы выражаем надежду и уверенность, что будущее поколение продолжит путь своих дедов и отцов, будет их достойной сменой. Новых вам начинаний и свершений на благо нашей любимой Родины!» [6, с. 138–139].

Успешное развитие электроэнергетики позволило приступить к созданию территориально-производственных комплексов (ТПК).

В 1970–1980 гг. в крае появились первые – Саянский и Канско-Ачинский. Тогда же обдумывали и организацию новых ТПК – Нижне-Ангарского и Северо-Енисейского. Саянский ТПК имел развитую промышленную и транспортную инфраструктуру, энергетические и природные ресурсы. А хорошие климатические условия сделали этот район важным сельскохозяйственным центром. Ядром Саянского ТПК стала Саяно-Шушенская ГЭС. Она и определила его специализацию: электроэнергетика, металлургия, машиностроение, легкая промышленность. Они явились основой формирования промышленных узлов (ПУ).

Так, Абаканский ПУ специализировался на машиностроении. Головным предприятием стало крупнейшее в стране объединение «Абаканвагонмаш». Черногорский узел основывался на легкой промышленности (в городе действовал крупнейший в стране комвольно-суконный комбинат, фабрика первичной обработки шерсти). Базой Минусинского ПУ служили заводы крупных электрических машин и высоковольтной аппаратуры. В Саяногорске построили алюминиевый завод и крупнейший в стране камнеобрабатывающий комбинат «Саянмрамор».

Создание Канско-Ачинского ТПК началось в 1976 г. Его роль заключалась в обеспечении страны углем. Запасы пригодных для открытой разработки углей оценивали в десятки миллиардов тонн.

Кроме добычи угля, ТПК специализировался на электроэнергетике. Развивались цветная металлургия, машиностроение. Чтобы обеспечить КАТЭК специальным оборудованием, стали возводить Красноярский завод тяжелого машиностроения.

В 1979 г. вышло правительственное постановление «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса». КАТЭК объявили Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Поднимать «угольную целину» прибыло более 11 тыс. человек.

Однако у КАТЭКа имелись и отрицательные стороны, особенно для экологии. Сжигание углей или их переработка – это грязное производство. Кроме того, вывоз углей в другие регионы экономически

неэффективен. Ведь для этого учитывая объемы добычи, потребовался бы еще один Трансиб [6, с. 139–140].

Промышленное строительство велось по всему краю. В Заполярье вступили в строй Надеждинский металлургический завод и три рудника: «Талнахский», «Октябрьский», «Комсомольский». На юге края готовился к пуску Туимский завод по обработке цветных металлов. Вошли в строй Минусинский электротехнический комплекс, Абаканский вагоностроительный завод, контейнерное производство. Кроме того, в составе Саянского ТПК создавали предприятия пищевой и легкой промышленности: в Черногорске – комбинат искусственных кож; в Абакане – пивоваренный завод, трикотажная и обувная фабрики; в Минусинске – перчаточная фабрика.

Продукция красноярцев – холодильники, комбайны, телевизоры, автошины, бумага, шелк – шла не только в республики СССР, но и за рубеж: в Англию, ФРГ, во Францию, на Кубу и т. д.

Одновременно со строительством новых предприятий шла реконструкция действовавших, например, Сорского молибденового комбината, Красноярского комбайнового завода. Здесь после модернизации приступили к выпуску нового самоходного комбайна СК-4.

Но наряду с успехами в развитии промышленности стали проявляться и существенные недостатки. Ориентация на огромные ТПК, строительство предприятий-гигантов привели к деформации экономической структуры. Характерный пример: к 1985 г. в крае на предприятиях тяжелой промышленности оказалось занято почти полмиллиона человек, а в легкой и пищевой – всего 63 тыс. [6, с. 141–142].

Можно отметить, что в 1985 г. экономика страны и края уже переживала серьезный кризис. Но необходимость изменений в ее управлении в 1985–1991 гг. оказалась реализована неадекватно потребностям научно-технической революции эпохи постиндустриального развития. Партийно-советская система менеджмента оказалась недоступна для эффективного реформирования.

Отмечая достигнутое к этому времени, можно сказать, что подъем экономики страны в 1960–1980-е гг. дал возможность решить ряд социальных проблем. В первую очередь, это касалось заработной платы. Еще в конце 1950 гг. ввели районные коэффициенты к зарплате. Они сглаживали различия в стоимости товаров, которая в Сибири на треть, а в северных районах вдвое выше, чем в европейской части страны. За пятнадцать лет минимальный уровень зарплаты поднялся с 40 до 90 рублей. С 1965 г. колхозники стали получать государст-

венную пенсию. Наконец-то сняли ограничения по содержанию личного скота. Выровнялись цены на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Люди стали лучше питаться, одеваться, с большим комфортом обустраивать жилье. Все больше приобреталось бытовой техники. Однако промышленность не могла удовлетворить спрос на товары ширпотреба. В итоге денежная масса не обеспечивалась товарами и возникала инфляция. Из-за дефицита приходилось вводить нормы продажи «в одни руки».

Например, в 1982 г. один человек мог купить: постельного белья – 2 комплекта, хозяйственного мыла – 5 кусков, электроламп – 10 штук, масла – 0,5 кг, колбасы – 2 кг на месяц.

Дефицит во многом создавался искусственно – слишком централизованной системой государственной торговли. Товары приходилось не покупать, а «доставать по блату», они перепродавались втридорога спекулянтами

Таким образом, складывался теневой сектор экономики. Он не входил в социалистическую систему производства и развивался параллельно с ней. А вместе с ним возник и особый класс теневиков. Они по своему социально-экономическому статусу и мировоззрению противостояли остальному обществу, в большей своей части остававшемуся советским.

В это время продолжала развиваться система спецобслуживания, которая обеспечивала дефицитными товарами партийную и советскую номенклатуру.

Не надеясь больше на государство, горожане сами искали выход из положения. Более половины семей имели дачные участки. Часть урожая они оставляли себе, а часть продавали на рынках. Все это помогало хотя бы отчасти снизить дефицит продуктов и товаров. 1980-е гг. по среднему уровню потребления продуктов на душу населения стали самыми благополучными. Так, на каждого жителя Красноярска в 1985 г. приходилось 60 кг мясных продуктов, 306 кг молока, 103 кг овощей, 21 кг фруктов и ягод, 249 яиц. Но распределение их носило в основном полузакрывтый номенклатурный характер.

Большое внимание уделялось решению жилищной проблемы. За годы семилетки в крае построили более двухсот тысяч квартир. Сформировался мощный комплекс строительной индустрии. Широилось строительство кооперативного жилья. В 1970–1980 гг. средний взнос за однокомнатную квартиру, составлявший третью часть ее

стоимости, достигал трех тысяч рублей (это чуть больше средней годовой зарплаты в крае в 1980 гг.). При этом государственная беспроцентная ссуда выдавалась на 20 лет [6, с. 149–151].

Возможно, ключ к реформам социализма был в том, чтобы широко развернуть кооперативное, дачное, гаражное строительство; разрешить частную деятельность в сфере обслуживания, в производстве необходимых товаров, при этом в условиях дешевого кредита. В 1986–1990 гг. что-то подобное попытались сделать, но весьма неуклюже, неумело, борясь постоянно с нетрудовыми доходами.

Надо отметить, что особенно быстро строительная индустрия в крае развивалась в 1970 гг. Росли новые города: Дивногорск, Назарово, Сосновоборск, благоустраивались старые.

Быстро шло жилищное строительство в Красноярске. Здесь появлялись новые микрорайоны и жилые массивы. Жилой фонд города фактически обновился, составив к 1986 г. 8 млн кв. м. В центре Красноярска почти не осталось ветхого жилья. Появились выразительные архитектурные ансамбли на Стрелке, Предмостной площади и площади 350-летия города, реставрировались старинные здания.

Однако за интенсивным строительством не поспевало коммунальное обеспечение (особенно водо- и теплоснабжение, канализация). Даже в краевом центре из-за антисанитарного состояния шахтных колодцев в 1960 гг. случались заболевания брюшным тифом и дизентерией. Для устранения этих проблем в 1970-е гг. в Красноярске стал строиться водозабор в Гремячем логу и ряд новых канализационных коллекторов.

Большие изменения произошли в сфере услуг. В 1960 г. развивается сеть общепита и бытового обслуживания населения. В дальнейшем служба быта превратилась в крупную отрасль хозяйства.

В эти годы успешно развивались образование и наука. Так, система дошкольного воспитания за три десятилетия выросла в восемь раз, охватив почти 70 % детей. Заметно шагнуло вперед и школьное образование. Ежегодно в крае вводилось около 20 тыс. ученических мест.

В целом главная задача – сделать среднее образование доступным для всех – была достигнута. К середине 1980-х гг. полное среднее образование в крае стало всеобщим. По переписи населения 1989 г., его имели почти 90 % жителей края в возрасте 20–24 лет.

Однако за впечатляющими количественными показателями скрывались сложные проблемы. С конца 1960-х гг. в стране стали

снижаться расходы на образование и утвердился остаточный принцип его финансирования. В Красноярском крае он проявился более ярко из-за приоритетного финансирования промышленности. Расходы на одного ученика в 1980-е гг. в три раза уступали показателю по стране.

Результат – к 1985 г. почти половина школ (главным образом сельских) размещались в непригодных помещениях. Более 60 % не имели канализации, почти 40 % – центрального отопления. Не удалось разрешить и проблему кадров: в 1980-х гг. ежегодно не хватало около 1 000 педагогов.

Своеобразный итог развитию красноярской школы подвела программа «Учитель», разработанная в 1989 г. В ней впервые нашла отражение объективная картина состояния образования, указаны наиболее острые проблемы и предложены пути их решения. Однако эту программу не реализовали до конца.

Более динамично развивалась система профессионального обучения. К концу 1980-х гг. число ПТУ в крае выросло до 108, а число техникумов – до 74. Среди них были хореографическое училище, авиационно-техническое училище гражданской авиации, средняя школа милиции МВД, юридический техникум в Красноярске, Дивногорский техникум лесного хозяйства и др.

Особенно быстро развивалось высшее образование. К восьми вузам, работавшим в начале 1960-х гг., добавились Норильский индустриальный институт (1961), Красноярский госуниверситет (1969), Красноярский институт искусств (1978), филиал Ленинградского института советской торговли (1978), Красноярский инженерно-строительный институт (1982). Численность студентов Красноярья выросла более чем в три раза. Значительно расширилось число специальностей, по которым шло обучение. Доминировала техническая ориентация – более половины студентов обучались по специальностям промышленности и строительства. В целом можно признать прогрессивный характер развития образования в крае в 1960–1980-е гг. Так, в 1959 г. самую большую долю населения составляли люди с начальным образованием (34 %), а среднее имели всего 9,7 % жителей края.

К 1989 г. удельный вес граждан с начальным образованием снизился почти в три раза (13 %), а со средним, напротив, вырос в пять раз (48 %). Количество людей с высшим образованием за этот период увеличилось более чем в четыре раза [6, с. 154–155].

Огромными шагами развивалась и наука. Еще в 1950-е гг. красноярскую науку представляли отдельные небольшие научно-

исследовательские организации. Но уже в 1960-х гг. край начал превращаться в крупный научный центр Сибири. Начало академической науке положил созданный в 1956 г. Институт физики Сибирского отделения АН СССР. С годами он вырос в мощный научный центр страны. Работы его сотрудников получили международное признание. Так, в начале 1970-х гг. здесь был проведен уникальный эксперимент по созданию замкнутой экологической системы, включающей человека.

А в 1977 г. сотрудники отдела биофизики Н. Бугреев и Г. Асиньяров провели четыре месяца в барокамере «Биос-3» – изолированной системе жизнеобеспечения. В барокамеру поступала только электроэнергия, а весь кислород и воду, а также около половины продуктов испытатели получали с помощью управляемого биосинтеза различных растений. Этот эксперимент имел огромное значение для освоения космоса.

К 1980-м гг. в институте сформировалось два основных направления – приборостроение и материаловедение. Ученые занимались созданием так называемых новых кристаллов. Эти разработки использовались в различных отраслях промышленности.

В 1974 г. красноярские академические учреждения пополнились Вычислительным центром СО АН СССР. Вслед за ним образовался Институт медицинских проблем Севера. Исследовательские центры сформировались также в городах Красноярск-26, Красноярск-45, Норильск, Абакан.

Так, в Красноярке-26 сложилось крупнейшее в своей отрасли Научно-производственное объединение прикладной механики (НПО ПМ). Его возглавил выдающийся ученый, конструктор М. Ф. Решетнев. Созданные под его руководством спутники «Молния» в 1967 г. обеспечили появление первой советской системы космической связи и телевидения «Орбита». А в 1976 г. спутники «Экран» положили начало эре непосредственного телевидения через простые антенны.

К концу 1970-х гг. в Красноярском крае было 50 научных учреждений. В том числе – 9 академических, 30 отраслевых научно-исследовательских, проектно-конструкторских институтов, филиалов и отделений НИИ. В них трудилось более 12 тысяч человек, среди которых 6 членов-корреспондентов Академии наук (А. С. Исаев, В. Г. Дулов, И. И. Гительзон и др.), 120 докторов и свыше двух тысяч кандидатов наук.

Все это стало основой для создания в 1978 г. Красноярского филиала СО АН СССР. Его главной целью стало повышение эффективности исследований, связанных с развитием производительных сил края.

Перед научными учреждениями поставили задачу – направить свои исследования на решения народнохозяйственных задач. В частности, на развитие КАТЭКа, Саянского ТПК, Норильского ГМК.

В 1980 г. в Красноярске появился Институт химии и химической технологии СО АН СССР. Его сотрудники создавали технологии переработки углей КАТЭКа, в частности – в жидкое синтетическое топливо. В 1981 г. открылся КАТЭКНИИуголь.

Его исследования помогали эффективно использовать сырьевые ресурсы КАТЭКа.

В том же году появился Институт биофизики СО АН СССР. Его коллектив занимался разработкой основ управления биосинтезом, методами дистанционного контроля природной среды и созданием искусственных экосистем.

Многие исследования давали ощутимый экономический эффект. Так, сотрудники Вычислительного центра разработали автоматизированную систему «Металл», внедрение которой на Норильском ГМК дало годовой эффект в 450 тыс. рублей. Совместные исследования Института биофизики и НИИ сельского хозяйства ускорили выведение новых сортов зерновых до 5 лет.

В первой половине 1980-х гг. экономический эффект от внедрения более 1 000 научных проектов составил 97 млн рублей. Возрастало значение вузовской науки. Ведущие вузы края участвовали в реализации крупных всесоюзных целевых программ «Сибирь», «Охрана природы», «Энергия», «Мировой океан» [6, с. 155–157].

В эти годы Красноярский регион становился краем высокой культуры. Этот период отмечен заметными достижениями в культурной сфере. Появились профессиональные творческие коллективы; местные писатели, художники, артисты приобрели известность далеко за пределами региона.

Красноярск стал одним из литературных центров Сибири. В эти годы создавали свои произведения писатели и поэты А. Т. Черкасов, И. И. Пантелеев, Н. И. Волокитин, А. С. Ероховец, А. Е. Зябрев, Р. Х. Солнцев, В. Н. Белкин, Г. Ф. Сысолятин, Б. М. Петров, О. С. Корабельников, Н. Г. Доможаков, А. И. Чмыхало, З. Я. Яхнин, И. И. Сибирцев, А. И. Щербаков, Э. И. Русаков, М. Е. Кильчичаков. Книги

многих писателей выходили в издательствах Москвы и других городов. Пьесы М. Е. Кильчичакова и Р. Х. Солнцева ставили на сценах многих театров страны.

В 1980 г. в край вернулся лауреат Государственной премии СССР В. П. Астафьев. На родине начался новый, чрезвычайно плодотворный этап творчества писателя. В 1980-х гг. им были написаны роман «Печальный детектив», многочисленные рассказы, среди которых «Жизнь прожить», «Людочка», «Медвежья кровь».

Книги писателя широко издавались и были переведены на 15 языков. На основе произведений В. П. Астафьева ставили фильмы и спектакли.

Изобразительное искусство представляли художники Т. В. Ряннель, Б. Я. Рязузов, Н. П. Лой, А. М. Знак, С. Е. Орлов, Н. В. Касаткина, В. М. Харламов, А. Ф. Калинин, А. Г. Поздеев, скульпторы Ю. П. Ишханов, А. Х. Абдрахимов, В. А. Зеленев, Б. И. Мусат, Л. А. Головницкий, графики В. И. Мешков, Р. К. Руйга, М. Ф. Гладунов и др.

Картины красноярских живописцев экспонировались на российских и союзных выставках, за рубежом. Признанием их творческих заслуг стало открытие в Красноярске в 1987 г. Сибирско-Дальневосточного отделения Академии художеств СССР.

В апреле 1983 г. в Красноярске впервые прошли Суриковские дни, собравшие около 300 художников со всей России. В краевом центре состоялся выездной пленум правления Союза художников РСФСР. В эти же дни открылись народные галереи в селах Тесь и Большая Уря, фонды которых сформировались из даров художников России.

В ноябре 1983 г. создается красноярская организация Союза композиторов РСФСР.

Этому событию был посвящен фестиваль советской музыки. Одной из главных тем для красноярских композиторов было прошлое и настоящее Сибири. Так, О. О. Меремкулов написал симфонию «Сибирь», О. Л. Проститов – симфонические картины «Красный яр», «Шаманка», В. Бешевли – ораторию «Родная земля».

В 1960–1980-х гг. интенсивно развивалось театральное искусство. Знаменательным событием стало открытие в 1978 г. театра оперы и балета. За первые два года его коллектив показал около двадцати спектаклей. Были поставлены оперы «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Севильский цирюльник», «Аида», балет «Лебединое озеро».

Ядро коллектива театра составили выпускники хореографических училищ Ленинграда, Москвы, Перми, Новосибирска, Киева. Средний возраст артистов труппы составлял около двадцати лет.

Отсутствие опыта компенсировалось яркими талантами. В 1984 г. на Всесоюзном конкурсе артистов балета молодая балетная пара – Наталья Чеховская и Василий Полушин – произвели сенсацию. В этом же году Н. Чеховской присудили золотую медаль на Международном конкурсе артистов балета в Хельсинки. В 1985 г. в театре начал петь Дмитрий Хворостовский.

Помимо Театра оперы и балета, в крае работали шесть драматических театров, театр музыкальной комедии, театр юного зрителя, два театра кукол. Их артисты неоднократно становились лауреатами различных фестивалей и конкурсов.

Культуру народностей края представляли хакасский, эвенкийский и таймырский ансамбли песни и танца «Жарки», «Осиктакан» и «Хейро». Эти коллективы принимали участие в крупнейших общественных и культурных мероприятиях, постоянно гастролировали по России и за рубежом.

Гордостью красноярцев стал государственный ансамбль танца Сибири, основанный в 1960 г. Выступлениям танцоров бурно аплодировали зрители более семидесяти стран. Художественный руководитель коллектива – М. С. Годенко – первым в крае получил звание народного артиста СССР. Он стал главным хореографом Олимпиады 1980 г. в Москве.

На основе содружества музыкантов Ленинграда и творческих коллективов края проводили фестивали «Саянские огни», посвященные строителям Саяно-Шушенской ГЭС. В рамках фестиваля состоялись концерты на Саяно-Шушенской ГЭС, в Красноярске, Дивногорске, Абакане.

В 1982 г. в Красноярске возникло творческое объединение по производству документальных фильмов – филиал Свердловской киностудии. Этот коллектив ежемесячно выпускал киножурнал «Енисейский меридиан». Документальные фильмы «Плотина», «Госпожа тундра» и другие приобрели широкую известность.

Однако эти успехи не решали проблем культурного отставания. И в 1981 г. краевые власти выступили с лозунгом «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Началось укрепление материальной базы. В 1981–1985 гг. построили 94 объекта культуры, в том числе концертный и органнй залы в Красноярске, выставочные залы в Ачин-

ске и Лесосибирске, 6 районных домов культуры, 53 сельских клуба. Новые помещения получили Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова, творческие союзы.

Благодаря движению «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» красноярцы увидели гастроли артистов Большого театра СССР, театра «Современник», Ленинградского театра им. Ленсовета, Государственного академического русского хора СССР, квартета им. А. Бородина, «Виртуозов Москвы» под руководством В. Спивакова. В крае побывал выдающийся пианист С. Рихтер.

Однако власть в этот период, помогая работе культурных учреждений, стремилась к жесткому идеологическому контролю за ними. Это в определенной степени ограничивало творческую свободу деятелей культуры [6, с. 157–161].

Таким образом, в 1960–1980-е гг. в Красноярском крае социальные проблемы стояли более остро, чем по стране. Это связано с ускоренной индустриализацией, в результате которой возникли диспропорции в развитии производственной и социальной сферы. Руководство края стремилось их сбалансировать. Иногда это удавалось, например, в строительстве жилья. Но в целом развитие социальной сферы заметно отставало от производственной [6, с. 151].

При социализме, особенно «развитом», люди привыкли к безответственности, их отучили думать самостоятельно, не только заботиться о своих бесплатно полученных квартирах, но и о подъездах, дворах, местах работы и отдыха. Человек послушный в большинстве оказался не способным к новому типу экономических отношений, возникших в последние годы перестройки. К тому же у большинства действовала советская социалистическая прививка против стяжательства, накопительства. Поэтому первыми предпринимателями становились часто бывшие цеховики-подпольщики, профессиональные преступники и люди с явно негуманными наклонностями в отношении ближнего.

Если не получилось с государственным административным социализмом, то и с капитализмом получалось все не так. В крае с достаточно высоким уровнем культуры у большинства людей сформировалось барско-интеллигентское отношение к предпринимательству. И только последующее время произведет свою безжалостную социальную ломку.

Контрольные вопросы

1. Какие социально-экономические преобразования произошли в крае во второй половине 1960–1970-е гг.?
2. Как в регионе развивались наука и образование?
3. Каким образом менялось качество жизни людей в те годы?
4. Расскажите о развитии экономики края в 1970–1980-е гг. XX в.
5. Охарактеризуйте механизм застоя.
6. Какие социальные изменения в крае произошли в рассматриваемый период?
7. Как изменился уровень жизни людей в крае в 1960–1980-е гг. XX века?
8. Почему провалилась перестройка социализма в 1985–1991 гг.?

Глава 8. КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД – ИСТОРИЧЕСКИЕ ИТОГИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В 1960–1980-е гг. все передовые страны (США, Япония, Великобритания, ФРГ, Франция) шли по пути постиндустриального развития и начавшейся у них информационной революции. По большому счету в это время СССР в целом, и Красноярский край, в частности, топтались на месте, особенно в социальном развитии, в обеспечении комфортного уровня жизни людей. Постоянно падала материальная заинтересованность, заработанные деньги в 1980-е гг. становилось все труднее обменять на нужные товары.

Искреннее стремление людей к улучшению жизни и обновлению социализма, который по многим параметрам гуманности, демократичности действительно качественно превосходил капиталистический строй, привело к третьей российской революции 1991–1993 гг. Она похоронила все социально-экономические недостатки и достижения социализма, положила начало переходному периоду в новое качество, «светлое капиталистическое будущее». Последнее, как коммунизм в свое время, продолжает и сегодня маячить где-то на горизонте. Между тем в 1992–1993 гг. большинство жителей Красноярского края превратилось в нищих. Но самым страшным стало другое: презрение у молодежи к собственной истории, знаниям, гуманизму, моральным устоям, семейным ценностям, погоня за обогащением любым путем. И в этом нельзя винить молодежь: за это несут ответственность «творцы» антисоветской перестройки. Некоторые из них стали преуспевающими богачами, другие не добились и этого, просто политически и идейно обанкротились.

Между тем на рубеже 1980–1990 гг. попытки реформировать советское общество на основе социалистической системы исчерпали себя. Эпоха перестройки закончилась. Власть столкнулась с нарастающим кризисом доверия. На национальных окраинах страны стремительно набирали силу сепаратистские процессы.

После распада СССР в 1991 г. перед Россией встали масштабные и трудные задачи. Политическую систему, основанную на монополии КПСС, заменили государством парламентского типа, с принципом разделения властей и многопартийностью.

На основании Федеративного договора 1992 г. приняли Устав Красноярского края. Согласно ему законодательную власть представляло Законодательное Собрание (ЗС) в составе 42 депутатов. Органом

исполнительной власти стала администрация Красноярского края, возглавляемая губернатором.

Первым главой администрации края в 1991 г. назначили директора Назаровского совхоза А. Ф. Вепрева. Выбор его фигуры не случаен: Вепрев вывел свой совхоз в передовики, затем стал депутатом Верховного Совета СССР, где возглавил комитет по аграрным вопросам и продовольствию.

Но должность губернатора предъявляла качественно новые требования к руководителю такого уровня. Под ударами критики А. Ф. Вепрев подал в отставку. И на апрель 1993 г. назначили первые в истории края выборы губернатора. На них победил ученый-экономист В. М. Зубов, профессор КГУ, с 1992 г. работавший в краевой администрации.

Он возглавил регион в период масштабного социально-экономического кризиса, охватившего страну. Новые методы хозяйствования и управления приходилось внедрять с чистого листа, путем проб и ошибок. Главной задачей стала адаптация края к новым социально-экономическим условиям.

В это время в регионе кипели нешуточные политические страсти. В начале 1990-х гг. из состава края вышли Эвенкийский и Таймырский АО, Хакасия. На волне демократической эйфории возникали десятки различных партий. Но к середине 1990-х гг. многие из них исчезли, уступив место политическим тяжеловесам. Создание главных из них инициировалось правящей властью («Наш дом – Россия», «Единство»). Местные отделения этих партий, как правило, возглавляли главы администраций, руководители госучреждений и крупных предприятий. Оппозиция, представленная как левыми (Коммунистическая партия Российской Федерации), так и правыми (Союз правых сил) партиями не имела реальных рычагов влияния на политические решения [1, с. 166–167].

В эти годы в России сложилась система, которую некоторые историки называют авторитарно-демократической. Ее характерной чертой являлась не свободная конкуренция политических сил, а борьба за власть олигархических группировок с применением грязных предвыборных политтехнологий. Кроме массированного вброса компромата на политических противников, они включали использование административного ресурса и даже подкуп избирателей. Во время губернаторских выборов в 1998 г. победу над командой В. М. Зубова одержал генерал-лейтенант А. И. Лебедь. Это привело к масштабно-

му переделу собственности между местной элитой и московскими олигархическими кругами. Так, число банкротств промышленных предприятий за годы губернаторства Лебеда выросло в тридцать раз.

Это вызвало сокращение налоговых платежей, массовые увольнения рабочих, задержки пенсий и зарплат. К тому же А. И. Лебедь не смог разработать стратегию развития края. Не удалось ему сформировать и эффективную команду управленцев. Ряд ключевых фигур его администрации видел в регионе исключительно кормушку. В то же время многие ответственные, грамотные специалисты ушли из администрации Лебеда.

Надежда, что харизматичный генерал железным кулаком наведет в Красноярском крае порядок, не оправдалась. Экономическая и социально-политическая обстановка стремительно ухудшалась. На выборах в Законодательное Собрание края в 2001 г. губернаторская команда и стоявший за ней избирательный блок «За Лебеда» потерпели поражение.

Большую часть мест в новом составе Законодательного Собрания получила оппозиция: блок «Наши», возглавленный председателем ЗС А. В. Уссом, и блок «За Быкова», поддерживавший депутата ЗС А. П. Быкова. В результате в крае возникло противостояние двух ветвей власти: исполнительной – в лице А. И. Лебеда и законодательной – в лице Законодательного Собрания.

Политическая борьба ухудшила экономическую ситуацию в крае. А поскольку он являлся важным сырьевым регионом, противостояние получило резонанс на федеральном уровне. В 2002 г. край посетил Президент России В. В. Путин. Его визит на некоторое время стабилизировал обстановку.

Но изменила ситуацию лишь трагическая гибель А. И. Лебеда. Он разбился на вертолете 28 апреля 2002 г. во время посещения Ермаковского района. Окончательная развязка в конфликте наступила после досрочных губернаторских выборов в том же году. Их ключевыми фигурами стали А. В. Усс и А. Г. Хлопонин – губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО. В упорной предвыборной борьбе победил А. Г. Хлопонин, сделавший ставку на идею экономического рывка.

Перед новым губернатором стояла важная задача – объединение края. Неестественность его распада стала ощущаться особенно остро. Администрация Красноярского края, руководство Таймыра и Эвенкии провели большую разъяснительную работу среди населения. На

референдуме 17 апреля 2005 г. подавляющее большинство жителей всех регионов высказались за объединение края [1, с. 166–169].

В этой весьма нестабильной обстановке от перехода к рынку сельское хозяйство пострадало особенно сильно. Попытки спасти его с помощью фермерства оказались очередной утопией. Немногие крестьяне решились взять землю в собственность и нести за нее полную ответственность. Большинство передали свои земельные паи в пользование различного рода ООО, СПК и АО, возникшим на базе прежних совхозов.

Немногие из них стали успешными. Для этого имелись и субъективные, и объективные причины. К первым нередко относили личность руководителя. Если он оказывался ответственным, деятельным профессионалом, то и хозяйство получало шанс выжить.

Именно выжить – ведь село давил диспаритет цен (когда расценки на ГСМ, технику, удобрения значительно превышали закупочные цены на сельхозпродукцию). К тому же из-за падения уровня жизни снизился спрос на продукцию сельчан.

Эти и другие факторы привели к тому, что за 1991–1996 гг. количество комбайнов уменьшилось в 10 раз, тракторов – в 13 раз, грузовых автомобилей – в 23 раза, плугов – почти в 33 раза. Сокращались посевные площади. Хозяйства пускали под нож крупный рогатый скот – самую затратную сферу производства.

В итоге сельское хозяйство пришло в упадок. Крестьянские зарплаты стали вдвое ниже, чем у городских бюджетников. При этом в 1990-х гг. на селе проживало около 700 тыс. человек (24 % населения края). И в сельском хозяйстве оказались заняты около 140 тыс. человек.

Некоторая стабилизация наступила лишь в начале 2000 г. Власть осознала масштабы кризиса и стала разрабатывать стратегию поддержки села. Помогли крестьянам и благоприятные погодные условия. К 2003 г. несколько улучшилось состояние животноводства.

Сокращение поголовья продолжалось, но продуктивность отрасли увеличилась. Так, средний надой молока впервые превысил трехтысячный рубеж. Яйценоскость куриц достигла 267 яиц, опередив показатели 2002 г. Произвели 158 тысяч тонн мяса, что почти на 9 % превысило прошлогодний уровень. В 2004 г. впервые за последние 15 лет в отрасли животноводства получили прибыль.

В 2003 г. объем сельскохозяйственного производства по сравнению с 2000 г. увеличился более чем на 3 %. Рос, хоть и медленно, намолот зерна, активно развивалось птицеводство, увеличивались объ-

емы заготовки овощей. Важную роль в этом сыграло то, что у хозяйств появились средства на закупку удобрений и ядохимикатов. В 2004 г. в крае работало около 500 сельскохозяйственных производителей и более 3 тыс. фермеров. Прибыль сельских хозяйств выросла в девять раз. Количество рентабельных предприятий увеличилось с 43 до 70 %. Правда, при этом серьезную поддержку хозяйствам оказывала краевая администрация (в 2004 г. – более 400 млн руб.).

Дальновидные руководители от простого производства перешли к переработке и реализации продукции. Ярким примером стал СПК «Шилинский» Сухобузимского района. Закупив мельницы, хозяйство добилось того, что в 2004 г. из 22 млн руб. прибыли почти половина пришлась на продажу муки. Более того, СПК построил три хлебозавода и стал продавать свой хлеб в Красноярске и других районах края. Открылась линия по производству масла и сыра, фасовке молока. К 2005 г. СПК «Шилинский» вошел в число трехсот лучших сельхозпредприятий России.

Но продовольственная безопасность края во многом обеспечивалась и личным подворьем. К 2005 г. в крае насчитывалось почти 300 тыс. личных подсобных хозяйств. В кризисные 90-х гг., когда опустели прилавки, сельчане просто оказались вынуждены заняться собственными огородами. Когда же черная полоса миновала, у людей появились излишки продукции, которую они стали продавать перерабатывающим предприятиям.

К 2004 г. в крае работало 5 крупных мясокомбинатов, 26 молокозаводов, 6 кондитерских предприятий, 4 ликероводочных предприятия, 3 пивобезалкогольных завода, овощеконсервный, дрожжевой, маргариновый заводы, табачная фабрика [1, с. 169–170].

Ситуация в легкой и пищевой промышленности края тоже складывалась не блестяще. Из предыдущего раздела ясно, почему в начале 1990-х гг. пищевая промышленность оказалась в кризисе. Ведь сельское хозяйство просто не могло обеспечить ее сырьем. К тому же на прилавки в это время хлынул поток дешевых импортных продуктов. В итоге красноярские пищевики оказались вытесненными с местного рынка. Легкая промышленность после распада СССР осталась без сырья и рынков сбыта. Многие предприятия не смогли приспособиться к новым условиям хозяйствования. Их руководителям не хватало инициативности и предприимчивости для модернизации производства, переобучения персонала, расширения сбыта. Дополнительным ударом стал дефолт 1998 г.

Особенно тяжелое положение сложилось на предприятиях военно-промышленного комплекса (ВПК). Их в крае насчитывалось немало, а госзаказ на их продукцию резко сократился. Опустели цеха химкомбината «Енисей», телевизорного и радиотехнического заводов. Спад производства ВПК в 1995 г. составил почти 35 %. Оборонщики сделали единственно верный шаг – направили свои мощности и знания на выпуск мирной продукции. Так, электрохимический завод в Зеленогорске стал ведущим предприятием по изготовлению аудио- и видеокассет. «Красмаш» активно осваивал рынок оборудования для пищевой промышленности. В Железногорске на базе горнохимического комбината началась подготовка к выпуску кремния для нужд электроники.

Некоторой компенсацией промышленного спада стало бурное развитие малого и среднего бизнеса. Активно расширялась сфера услуг. Возникали дотоле неизвестные кадровые, риэлторские, рекламные, охранные агентства, обучающие центры, ночные клубы и т. д. Хотя большая часть субъектов малого предпринимательства действовала в торговле и общественном питании. К концу 1990-х гг. доля малого и среднего бизнеса в ВВП края приблизилась к 4 %.

Однако на предпринимателей давили непомерные налоги. Они заставляли людей скрывать реальные доходы, а это приводило к сокращению налоговых поступлений в бюджет. Да и самим предприятиям усложняло жизнь: ведь отсутствие значительных денежных оборотов не позволяло им привлекать кредиты банков и полноценно развиваться.

Тем не менее в 1999 г. экономика края стала постепенно выходить из кризиса. Парадоксально, но свою положительную роль в этом сыграл дефолт 1998 г. После резкого удорожания импортной продукции покупатели обратили внимание на отечественные товары. Поэтому первые признаки улучшения стали появляться в отраслях производства, ориентированных на внутреннее потребление. Кроме того, в это время сложилась благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках. Принесла свои плоды и жесткая финансовая политика властей.

К 2001 г. удельный вес Красноярского края в сфере промышленного производства составил 3,2 % (пятое место в РФ). В 2002 г. регион сохранил лидирующие позиции, но в основном за счет цвет-

ной металлургии (на одни металлы увеличился спрос, на другие – поднялись цены). Этот успех лишь подчеркнул жесткую зависимость края от конъюнктуры рынка. Ведь один только ГМК «Норильский никель» обеспечивал львиную долю налоговых отчислений в краевой бюджет.

Сравнительно высокий рост в 2002 г. показали машиностроение и металлообработка. Хотя и медленно, но все же развивались химическая промышленность, черная металлургия и пищевая промышленность. Объем продукции малых предприятий составил 136 % к уровню предыдущего года. Кроме того, край стал лидером Сибири по объемам жилищного строительства. Было введено 300 тысяч квадратных метров жилья, что почти вдвое превысило показатели предыдущего года.

В 2003 г. экономика Красноярского края оставалась многоотраслевой. Ее устойчивость обеспечивала лишь благоприятная конъюнктура на рынке цветных металлов. За год рост промышленного производства составил 4,1 %. Этот показатель оказался ниже среднего по Российской Федерации (от 5 до 10 %). Только благодаря высоким объемам производства в цветной металлургии край остался в числе тринадцати субъектов РФ, выпускающих половину всего объема промышленной продукции страны.

Экономика края по-прежнему ориентировалась на сырье. Так, именно красноярский уголь обеспечивал свыше 10 % потребностей страны. За пределы края вывозилось большое количество древесины, хотя ее переработка значительно повысила бы стоимость конечного продукта. В самую депрессивную отрасль экономики превратилась легкая промышленность.

По сравнению с 2000 г. объем производства здесь сократился на 37 %. Доля химических и нефтехимических предприятий в структуре промышленного производства края составила всего 1 %. Недалеко ушла и промышленность строительных материалов.

Сохранялась проблема занятости, особенно в сельской местности и на Севере. Средний возраст безработного приходился на пик жизненной активности человека – 36 лет. Почти две трети безработных составляли женщины [1, с. 171–173].

К 2004 г. стало очевидно, что краю нужна новая стратегия развития. Команда губернатора А. Г. Хлопонина подготовила «Про-

грамму социально-экономического развития Красноярского края на период до 2010 года». Ее сразу же окрестили красноярской шестилеткой. Прежде всего программа оказалась направлена на переход от сырьевой к экономике развития. Ее основой стали отрасли, производящие продукцию конечного спроса. В программе отмечалось, что Красноярский край – самый богатый природными ресурсами регион страны. Но их переработка, а главное, доставка в европейскую Россию и за рубеж обходятся дорого.

Благодаря своим гидроресурсам и запасам дешевого угля, край – потенциально энергоизбыточный регион. Но эти ресурсы необходимо сначала освоить, а потом еще доставить энергию потребителям.

Край располагается на пересечении важнейших магистралей – Енисея и Транссиба. Через него пролегают международные воздушные маршруты, связывающие Юго-Восточную Азию с Европой и Северной Америкой. Но нет мощного транспортного узла, способного принять грузопассажирский поток.

Как же реализовать преимущества края? Какие из них развивать в первую очередь? Какие риски ждали красноярскую шестилетку?

По мнению разработчиков программы, упор необходимо сделать на развитие лесного, агропромышленного, строительного, машиностроительного и транспортного секторов. Требовалась поддержка малого предпринимательства и развитие туризма.

В 2004, 2005 и 2006 гг. в Красноярске прошли первые инвестиционные форумы, призванные рассказать о перспективах края. Они помогли улучшить инвестиционный климат. В настоящее время экономические совещания всероссийского масштаба проходят регулярно и ежегодно.

Так, важным этапом стала достройка Богучанской ГЭС. Без ее энергии невозможно освоение богатейшей Ангаро-Енисейской сырьевой провинции. Здесь добывают много полезных ископаемых, но они практически не перерабатываются. В итоге сырье просто вывозят за границу.

Точно также нужны предприятия для глубокой переработки древесины. Лесные запасы Приангарья требуют строительства ЦБК, а также заводов древесной плиты. Необходимы инвестиции и для создания Красноярского мультимодального транспортного узла. Созданный на базе аэропорта «Емельяново», он объединит авиационные, ав-

томобильные, железнодорожные и речные перевозки. Аэропорт уже сегодня обслуживает международные транспортные линии.

Инвестиции оказались нужны и для развития нефте- и газодобычи. В первую очередь освоили Ванкорскую (Туруханский район) и Юрубчено-Тохомскую (Эвенкия) зоны.

Теперь компания «Роснефть» приступила уже к эксплуатации Ванкорского нефтяного месторождения. Несмотря на перестройку экономики, цветная металлургия сохраняет свое ведущее значение.

Ждет инвестиций и туристическая сфера края. Возможности региона здесь поистине неисчерпаемы. Так, за 2005 г. край посетили 200 тыс. туристов, из них около 40 тыс. иностранцев.

Уникальные места встречают спелеологов, альпинистов, яхтсменов, горнолыжников, охотников и рыбаков. Летом отдыхающих ждут целебные озера (Шира, Учум, Инголь и др.), сплав по таежным рекам, круиз по величайшей реке России – Енисею. Популярными местами отдыха стали Анашенский и Шушенский боры, неповторимый хребет Ергаки, заповедник «Столбы». В музей под открытым небом превратился этнографический комплекс села Шушенского. С территории края стартуют экспедиции на Северный полюс, к месту падения Тунгусского метеорита и к географическому центру России на озере Виви.

И это лишь малая часть туристического потенциала, который к 2005 г. освоили лишь на 10 %.

Отдельного разговора заслуживает агропромышленный комплекс края. Он развивается через создание агропромышленных формирований холдингового типа.

Особое внимание обращается на формирование социальной инфраструктуры. Село становится более комфортным для жизни. В итоге основными продуктами питания край должен обеспечивать себя сам.

Развитие одних отраслей влечет за собой рост других. Так, активная заготовка леса повышает потребность в спецтехнике. Красноярского завода лесного машиностроения. Развитие животноводства увеличивает спрос на мясоперерабатывающее оборудование «Красмаша» и т. д. [1, с. 173–175].

В переходный период в непосредственной связи с экономикой весьма причудливо развивалась социальная сфера. Прежде всего, в эту сферу сократились государственные ассигнования. Зарплаты учи-

телей, врачей, работников культуры оказались мизерными. Повсюду стал формироваться коммерческий подход, который далеко не всегда шел на пользу качеству работы.

За 1990-е гг. число дошкольных учреждений в крае резко сократилось. Предприятия избавлялись от детсадов, требовавших постоянного финансирования. Тем более что и рождаемость в это время снизилась: люди не решались заводить детей в эпоху нестабильности.

В итоге здания детсадов приобретались коммерсантами и перестраивались под офисы и производственные помещения. Эта необдуманная политика привела к жесточайшему дефициту мест. Ведь в 1980-х гг. СССР переживал всплеск рождаемости. И когда в конце 1990-х гг. это поколение создало семьи, оказалось, что отдать ребенка некуда – число детсадов в крае сократилось вдвое.

Уменьшилось и количество школ. Главная причина лежала в ликвидации малых школ. Детей из небольших деревень стало экономически целесообразнее возить на занятия в более крупные соседние села. К 2004 г. число общеобразовательных учебных заведений сократилось до 1677. В них обучалось более 384 тысяч школьников.

Кроме того, почти 10 тысяч человек посещали 39 вечерних школ. В 1990-х гг. росла изношенность школьных зданий, не обновлялись мебель, оборудование, наглядные пособия. Не хватало учебников. Обострилась кадровая проблема. Причинами ухода специалистов, особенно молодых, стали, крайне низкая зарплата и падение престижа профессии.

Вновь возникла давно забытая проблема – беспризорники. В сентябре 1999 г. в крае не посещали учебные заведения 2664 ребенка. Причина – в люмпенизации части населения. Росло число семей, в которых родители становились тунеядцами, алкоголиками, а их дети оказывались предоставленными сами себе.

Ситуация начала улучшаться лишь в конце 1990-х гг. Была разработана краевая целевая программа «Стабилизация и развитие образования Красноярского края» на 2000–2003 гг. Она предусматривала увеличение расходов на подготовку педагогов, улучшение условий их жизни, компьютеризацию школ.

Появились новые типы учебных заведений – гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предметов. В Красноярском крае впервые в России возникли кадетские корпуса и Мариинские гимна-

зии. В селах края началось создание культурно-образовательных комплексов.

Ярким примером стал Шушенский образовательный центр «Родники», созданный в 1994 г. В нем эффективно использовали ограниченные материальные средства сельских школ, клубов, библиотек.

В 1990-е гг. в образовании активно рос негосударственный сектор. К концу десятилетия в регионе работало 10 частных дошкольных и общеобразовательных учреждений. Кроме этого, в крае активно развивалось дополнительное образование: большую известность получили Краевая летняя школа, Центр по работе с одаренными детьми «Школа космонавтики», Международный космический лагерь «Ноген» и др. Важнейшим фактором стала компьютеризация обучения.

К 2000 г. почти две трети школ края оснастили кабинетами информатики. Но при этом большинство компьютеров приходилось на городские школы. К тому же сельские зачастую оснащались устаревшими машинами.

Невзирая на проблемы красноярским школам удалось удержаться в рейтинге лучших по России. Так, в 2001 г. в него попали 23 учебных заведения Красноярска. По-прежнему высокий уровень знаний показывали выпускники интеллектуальных центров закрытых городов Железногорска и Зеленогорска. Неоднократно становились лауреатами школьных конкурсов и олимпиад учащиеся Норильска и других городов.

Десятки педагогов края получили звания «Заслуженный учитель Российской Федерации» и «Заслуженный учитель Красноярского края». А в 2002 г. учитель красноярской школы № 11 Н. Н. Усков был признан лучшим учителем России [6, с. 213–215].

В 1990-х гг. в профессиональном образовании края произошли серьезные изменения. Сменился спектр приоритетных специальностей. Стали активно осваиваться те, что отвечали потребностям экономики. Ведь раньше акцент делался на подготовке кадров для промышленного производства. Теперь же – на обучении юристов, экономистов, психологов и т. д. Из-за промышленного кризиса упал спрос на инженеров, зато стали востребованы специалисты в сфере торговли, финансов, рекламы, страхования и т. д.

Стабильность краевой системы начального и среднего профобразования связана с именем профессора А. И. Таюрского. Во многом

благодаря ему при администрации края возникло одно из первых в стране управлений по начальному и среднему профобразованию. В итоге удалось сохранить многие ПТУ и техникумы.

Серьезные перемены переживало и высшее профессиональное образование. «Модных» специалистов (юристов и экономистов) стали готовить даже в сугубо технических вузах. Неудивительно, что вскоре возник «кризис перепроизводства» и выпускники просто не могли найти работу. К тому же зачастую они не обладали достаточно высокой квалификацией.

Вузы накрыла волна всеобщей коммерциализации. Число студентов, обучающихся на платной основе, увеличилось за десятилетие в восемь раз. При этом к студентам-платникам в ряде вузов относились весьма снисходительно как при поступлении, так и при обучении. Безусловно, это сказалось на качестве образования. Тем более что многие студенты-юноши поступали в вузы не разбирая специальности – лишь бы избежать призыва в армию. Еще более остро проблема качества обучения проявилась в негосударственных вузах. В конце 1990-х гг. только в Красноярске насчитывалось 17 коммерческих вузов, но лишь 7 из них имели необходимые лицензии и аккредитацию.

С годами рынок высшего образования становился более цивилизованным. В связи с расширением институты повсеместно преобразовывали в университеты и академии. Они обменивались студентами и преподавателями с зарубежными учебными заведениями, совместно готовили учебники, проводили конференции.

В 1998 г. создали Комитет по науке и высшему образованию администрации края. В краевом центре начал работу Союз ректоров Красноярского края, возникли межвузовские кафедры и газеты.

К 2005 г. в крае действовало 92 начальных и 66 средних профессиональных учебных заведений. В них обучалось около 100 тысяч человек. В 14 государственных вузах насчитывалось почти 120 тысяч студентов.

Более двадцати филиалов красноярских вузов действовали в Туре, Норильске, Ачинске и т. д. В 2006 г. начали разрабатывать проект нового высшего учебного заведения Института нефти и газа [6, с. 215–216].

Все это говорило о том, что красноярский рынок образования вышел из кризиса и вступил в период интенсивного развития – прежде всего качественного. Ярким свидетельством этого стало решение о создании в Красноярске Сибирского федерального университета.

Весь этот переход к рынку нанес серьезный удар по научному потенциалу края. Из-за нехватки финансов многие НИИ закрылись. В глубоком кризисе оказались предприятия ВПК, также являвшиеся центрами красноярской науки. Происходила «утечка умов» за рубеж и в коммерческие структуры. Чтобы спасти ситуацию, краевые власти создали Фонд науки – один из первых в стране. Через него на конкурсной основе финансировались приоритетные научные исследования. Другой формой поддержки ученых стала система грантов.

Несмотря на проблемы, продолжало свои разработки старейшее академическое учреждение края – Институт физики СО РАН. Его сотрудники работали над созданием тонких магнитных пленок для записи информации, миниатюрных систем радиоэлектроники, занимались новыми методами выращивания кристаллов.

Институт вычислительного моделирования СО РАН продолжил разработку информационной системы «Комплексный экологический экран Красноярска», системы оценки психофизического состояния человека и др.

В начале 1990-х гг. появился НИИ геологии и минерального сырья. Он занимается прогнозированием экономических и экологических последствий освоения природных ресурсов, поиском новых центров добычи полезных ископаемых. Сотрудники Института леса им. В. Н. Сукачева, занимаясь проблемой сохранения лесных ресурсов, создали геоинформационную систему «Леса Средней Сибири».

Активная научная жизнь продолжалась и в красноярских вузах. Хотя в середине 1990-х гг. престиж науки упал. В это время даже видным ученым не выделялось достаточно средств на исследования, командировки в научные библиотеки и на конференции. И порой научные исследования продолжались лишь благодаря энтузиазму ученых.

Ведущим центром науки оставалась медицинская академия, на базе которой создано Сибирско-Дальневосточное отделение Академии естественных наук. В ее лабораториях и НИИ искали пути снижения детской и материнской смертности, изучали методы лечения наиболее распространенных заболеваний в Сибири.

В составе Красноярского госуниверситета действовали инженерный центр «Кристалл», научно-исследовательский физико-технический институт, институт экологии водоемов и светокультуры растений. В 1999 г. КГУ стал победителем конкурса по программе «Фундаментальные исследования и высшее образование» и выиграл грант в миллион долларов для создания научно-исследовательского центра «Енисей».

Участие в международных научных проектах принимал Сибирский аэрокосмический университет им. М. Ф. Решетнева. А изыскания в области археологии и этнографии, проводимые Красноярским государственным педагогическим университетом, известны далеко за пределами России.

Труды ученых ежегодно получали высокую оценку на международной научно-практической конференции «Достижения науки и техники – развитию сибирских регионов». Красноярск остается одним из крупнейших научных центров Сибири. По целому ряду научных направлений край занимает ведущие позиции в мире. К 2005 г. научно-техническую деятельность в 66 организациях осуществляли около 400 докторов и 3 000 кандидатов наук [6, с. 217–219].

Противоречия периода отразились и в области культуры. Социально-экономический кризис начала 1990-х гг. больно ударил по культурной сфере. Театры, оркестры, галереи стали реже проводить гастроли, спектакли, выставки. Библиотеки и музеи не могли пополнять фонды новыми изданиями, экспонатами. Учреждения культуры стали сами искать способы выживания. Началась их коммерциализация. Из-за нехватки средств на треть сократилось число клубов и библиотек в городах. Закрывались кинотеатры, резко (на 83 %) уменьшилось количество киноустановок в сельской местности.

Материально-техническая база деревенских клубов и библиотек совершенно оскудела. Различия в культурном обслуживании города и деревни крайне обострились. Культуре требовалась государственная поддержка. В декабре 2000 г. депутаты приняли краевой закон «О культуре», главными пунктами которого стали статьи о социальных гарантиях работникам культуры.

На этой основе также разработали комплексные целевые программы «Сохранение и развитие культуры Красноярского края»,

«Поддержка сельской культуры Красноярского края», рассчитанные на реализацию в 2001–2005 гг.

В постсоветский период свобода творческой деятельности оживила культурную жизнь. Так, началось создание национальных культурных центров, общин, землячеств. На рубеже 1980–1990-х гг. в крае появилось 20 таких объединений. Они сохраняли и развивали национальные традиции; проводили выставки, фестивали, создавали языковые школы и коллективы художественного творчества.

В 1996 г. по инициативе администрации края появился Межнациональный культурный центр. В 2002 г. он объединял 38 национальных обществ, включавших более 50 тысяч человек. МКЦ способствовал возрождению и развитию культурных и духовных ценностей различных народов.

Яркими событиями 1990-х гг. стали международные музыкальные фестивали стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Они оказались беспрецедентным культурным мероприятием для Сибири. В первом фестивале (1992 г.), участвовали коллективы из 12 государств. Иностранные гости выступили в Ачинске, Дивногорске, Канске, Назарове, Уяре.

Второй фестиваль состоялся в 1995 г. Прошло 46 концертов и спектаклей, на которых побывали около 600 тысяч зрителей. На них выступили практически все творческие коллективы края. Зарубежные артисты провели гастролы по городам и районам края. В июле 2003 г. в Шушенском состоялся международный фестиваль этнических культур «Саянское кольцо». В нем приняли участие 42 фольклорных коллектива, более 600 артистов из Хакасии, Тувы, Бурятии, Алтая. Фестиваль прошел на достойном уровне и отличался многообразием представленных культур. К 2006 г. «Саянское кольцо» выросло до статуса сибирского фестиваля мировой музыки.

Насыщенной и разнообразной стала в крае музыкальная жизнь. В 1990-х гг. в десятку лучших музыкальных коллективов страны вошел Красноярский государственный академический симфонический оркестр. Его главный дирижер, народный артист России И. В. Шпиллер был удостоен звания «Почетный гражданин Красноярска».

Проводились фестивали «Джаз над Енисеем», «Джазовая осень в Норильске», Таймырские фестивали авторской песни.

В Красноярске состоялись VII Международный фестиваль оперного искусства имени П. И. Слоцова, Вердиевский фестиваль и т. д.

Одним из очагов культурной жизни стал Красноярский культурно-исторический центр. В отличие от традиционных музеев, деятельность Культурно-исторического центра ориентирована не только на прошлое, но и на будущее культуры. Музей стал крупнейшей в Сибири презентационной площадкой современного искусства и этнокультуры.

Особенно популярны здесь международные биеннале и музейные ночи.

В 2000-е гг. культурная жизнь в крае пошла на подъем. С аншлагами проходили премьеры спектаклей в театре оперы и балета, драмтеатре им. А. С. Пушкина. Красноярские коллективы получали признание за рубежом. Так, ансамбль солистов «Тебе поем», хор мальчиков «Каприччио», детский хор Л. Стебеньковой, ансамбль танца «Енисейские зори», детско-юношеский духовный хор «София» и «Свободный балет» В. Терешкина стали лауреатами международных фестивалей и конкурсов.

С 2001 г. в Красноярске начали проводить Всероссийский турнир по спортивным танцам «Звезды над паркетом» на Кубок главы города П. И. Пимашкова. Свое мастерство красноярцам показывают сотни пар в нескольких возрастных группах. Традиционно в число участников входят признанные лидеры бальных танцев.

22 марта 2001 г. после капитального ремонта открылся Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Этого события красноярцы ждали 14 лет. Крупнейший за Уралом музей был признан одним из лучших в России. В 1990-х – начале 2000-х годов КККМ и Минусинский музей им. Н. М. Мартыанова получили многочисленные награды краевых, российских и международных конкурсов и биеннале.

Плодотворно работали молодые художники. Они успешно развивали традиции, заложенные признанными мастерами Б. Я. Рязовым, Т. В. Ряннелем, В. И. Мешковым, А. Г. Поздеевым. Школа красноярских живописцев и графиков заняла достойное место не только в современном изобразительном искусстве России, но и стала известна за рубежом.

Произведения писателей О. С. Корабельникова, М. Г. Успенского, А. А. Бушкова, А. Г. Лазарчука известны далеко за пределами края. В краевом центре прошел фестиваль «Пушкинские дни на бере-

гах Енисея» в честь 200-летия поэта. Издавался литературно-художественный альманах «Енисей». Стараниями писателя и поэта Р. Х. Солнцева начал выходить новый литературный журнал «День и ночь».

В 1990-х гг. продолжал активную работу В. П. Астафьев. Его главная книга о войне «Прокляты и убиты» вызвала бурную полемику среди читателей. Создание этого произведения отняло у писателя немало сил и здоровья.

В 1991 г. Астафьеву присудили вторую Государственную премию СССР. В 1994 г. за выдающийся вклад в отечественную литературу писатель получил российскую независимую премию «Триумф». В 1995 г. ему вручили Государственную премию России. Талант писателя также отмечен международной Пушкинской премией, премиями Международного литературного фонда и Академии русской современной словесности.

Значительным событием в литературной жизни края стала публикация полного собрания сочинений В. П. Астафьева с подробными комментариями автора. В 1999 г. прошли мероприятия по празднованию 75-летия писателя. В Овсянке – родной деревне Астафьева – создан его музей.

К 2000 г. неузнаваемо изменилась сфера досуга красноярцев. Свои двери распахнули современные киноцентры, боулинги, ночные клубы. Необычной культурно-развлекательной формой стал карнавал, проводимый в Красноярске с 2003 г. В этом празднике, посвященном Дню города, участвуют как ведущие предприятия края, так и все желающие горожане.

В 2000 г. сбылась мечта многих поколений красноярцев – в краевом центре появился зоопарк «Роев ручей». Огромные вольеры органично встроены в окружающий ландшафт, погружая посетителей в атмосферу настоящего леса. Такая обстановка комфортна для животных, которых здесь больше тысячи. «Роев ручей» быстро стал одним из лучших зоопарков Сибири и Дальнего Востока [6, с. 219–223].

К сожалению, яркая и насыщенная культурная жизнь была характерна в основном для краевого центра и других городов. Она контрастировала с кризисом культурной сферы на селе. Здесь для развития культуры нужны не только значительные средства, но и продуманная долгосрочная программа.

Красноярский край с 2016 г. участвует в пилотном проекте по привлечению некоммерческих организаций к активной социальной работе.

В крае зарегистрировано 3260 организаций социальной направленности, из них активно действующих около 600. Некоммерческие организации работают в сфере ухода и реабилитации, культурного, экологического, спортивного, патриотического движений. Сегодня движению СО НКО финансово помогает краевой бюджет. Принята государственная грантовая программа «Партнерство». В 2018 г. на ее реализацию было заложено 49,5 млн рублей. Еще около 20 млн направляется на поддержку НКО на конкурсной основе в виде субсидий [20, с. 2].

В этом русле успешно развивается социальная работа с детьми по различным направлениям.

В апреле 2019 г. в Таймырском поселке Носок открылся новый интернат на 250 мест для детей кочевников и рыбаков. Старое учреждение сгорело 40 лет назад и все это время школьники жили в ветхом деревянном здании, плохо приспособленном для таких целей. Сейчас интернат – самое современное сооружение в поселке. Оно полностью соответствует всем нормам и требованиям. В спальном блоке оборудованы комнаты для сна, санузлы, душевые, раздевалки, комнаты для занятий. В административно-хозяйственном предусмотрены пищеблок с обеденным залом, кабинеты для медика, психолога, логопеда. Есть системы видеонаблюдения, своя канализационная и насосная станции с системой очистки, телевидение и внутренняя телефонная сеть. Общая стоимость строительства составила более 450 млн рублей.

Летом 2019 г. 4 600 ребят из многодетных, малообеспеченных семей и детей-инвалидов отдыхали в лагерях края. Их встретили социально-оздоровительные центры «Жарки» (Рыбинский район) и «Тесь» (Минусинский, Ермаковский районы). Путевки предоставили органы социальной защиты населения по месту жительства ребенка в порядке очередности. Кроме того, в центрах социальной помощи семье и детям работали площадки с активными играми, конкурсами, занятиями на свежем воздухе. Специалисты социальных учреждений края разработали специальные досуговые программы.

В переходный период поступательно развивалась представительная демократия. 27 марта 1994 г. состоялись первые выборы в За-

конодательное собрание Красноярского края. Этот новый орган 25 лет назад пришел на смену Красноярскому совету народных депутатов. 21 апреля 1994 г. начала работу первая сессия Законодательного собрания. Первым его представителем стал С. В. Ермаченко. Он вспоминает, что за четыре года работы законодательного органа первого созыва депутаты приняли много важных законов, в том числе Устав края. Поначалу край, отдававший все свои доходы в Москву, занимал в России 82-е место по остаточным финансовым средствам на душу населения. Путем невероятных усилий ситуацию удалось переломить. Красноярский край по доходам на человека в конце 90-х гг. поднялся в России на 41 место. Удалось преодолеть «норильский кризис», когда новый российский олигархат пытался вывести Норильск вместе со всеми налогами из краевого подчинения, в Таймырский (Долгано-Ненецкий) округ. Эта авантюра провалилась, в том числе благодаря усилиям краевых депутатов. Во время губернаторства А. Лебеда собрание депутатов активно проявило свою гражданскую позицию и часто корректировало некоторые противоречивые шаги исполнительной власти. С 1998 по 2017 г. спикером, главой Законодательного собрания являлся А. В. Усс, доктор юридических наук, видный ученый. Он за 20 лет проделал огромную позитивную законодательную работу. В ней участвовали все 42 депутата Законодательного собрания [20, с. 5–6].

В настоящее время в соответствии с Уставом Красноярского края Законодательное собрание является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти региона. Народным избранником может стать гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий избирательным правом. Законодательное собрание правомочно принимать законы Красноярского края, постановления, резолюции, обращения и заявления. Сегодня в Законодательном собрании Красноярского края работают 52 депутата. Из них 26 избраны по партийным спискам, 22 – по одномандатным, и 4 депутата – по двухмандатным округам. Срок полномочий народных избранников составляет 5 лет.

С 1994 г. по настоящее время народные избранники приняли около 3900 законов, свыше 8800 постановлений. Всего за 25 лет внесено 111 проектов федеральных законов в Госдуму, принято и на-

правлено 139 обращений к федеральным органам власти (НКК 12 апреля 2019 г.).

А. В. Усс с 2017 г. стал исполняющим обязанности губернатора Красноярского края, а в 2018 г. жители Красноярского края избрали его на должность главы региона.

В 2000–2019 гг. в целом продолжились серьезные социальные сдвиги, в том числе положительные. К настоящему времени свыше 70 % жителей края относят себя к среднему классу. Обязательным становится для большинства молодежи высшее образование.

Огромный исторический опыт развития Приенисейского региона подсказывает оптимистический ответ: выход будет найден.

Несмотря на катастрофические социальные потери, деформацию поведения некоторых жителей края (алкоголизм, наркомания, полная общественная апатия), постепенно идет процесс стабилизации.

Здесь решающее слово и будущее принадлежит активной и социально устойчивой молодежи, которая успешно осваивает информационные технологии. Она постепенно станет хозяином новой прекрасной жизни на берегах Енисея. Именно о ней и таких людях здесь мечтал великий А. П. Чехов, сказавший: «Это прекрасный край с большим будущим».

Контрольные вопросы

1. Почему в крае в 1991–1993 гг. произошел революционный переход к новой социальной системе?

2. Какие изменения в управлении Красноярским краем произошли в 1992–2020 гг.?

3. Как развивается в переходный период сельское хозяйство?

4. Расскажите о развитии легкой и перерабатывающей промышленности.

5. Какие изменения произошли в тяжелой и добывающей промышленности, в энергетике?

6. Какие перемены характерны для жизненного уровня, культуры и образования жителей края?

7. Что внушает оптимизм в оценке перспектив развития Красноярского края?

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогачев, А. Г. История Красноярского края с древнейших времен до современности: культура, экономика, быт, право и особенности управления: учебное пособие / А. Г. Рогачев; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2015. – 180 с.
2. Очерки истории красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.). – Красноярск, 1982. – 600 с.
3. Сталин, И. В. Вопросы ленинизма / И. В. Сталин. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. – 611 с.
4. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Институт истории и археологии УрО РАН. – Москва: Наука, 2000. – 246 с.
5. Рогачев, А. Г. Исторические модернизации государства и права в России в IX–XXI веках / А. Г. Рогачев; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2015. – 204 с.
6. Красноярье: пять веков истории: учебное пособие. Ч. 2. – Красноярск: Платина, 2006. – 256 с.
7. Агропромышленный комплекс Красноярского края 1920–1970 гг. // Документы и материалы / составитель М. Д. Северьянов. – Красноярск, 1991. – 472 с.
8. Рогачев, А. Г. От «самодеятельности» до системы агропромышленного комплекса. Из истории потребительской кооперации Красноярского края / А. Г. Рогачев. – Красноярск, 1984. – 101 с.
9. Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1985. – 190 с.
10. Народное хозяйство Красноярского края: статистический сборник. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1997. – 259 с.
11. Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 2. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1970. – 390 с.
12. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия. Кн. 2: 1917–1940. – Красноярск, 1996. – 272 с.
13. Красноярский край в истории Отечества: хрестоматия. Кн. 3: 1943–1953. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2000. – 448 с.
14. Гонина, Н. В. Курс лекций по истории Сибири XVI–XX вв.: учебное пособие / Н. В. Гонина; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2008. – 230 с.

15. Рогачев, А. Г. История Отечественного государства и права учебное пособие / А. Г. Рогачев. – Красноярск, 2014. – 228 с.
16. Рогачев, А. Г. Исторический опыт отечественных модернизаций в России (V–XXI века): монография / А. Г. Рогачев. – Красноярск, 2010. – 180 с.
17. Фриш, С. Э. Сквозь призму времени / С. Э. Фриш. – Москва: Политиздат, 1992. – 431 с.
18. Политические партии России в контексте ее истории: учебное пособие / под ред. С. М. Смагина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 512 с.
19. Верт, Н. История Советского государства 1900–1991 / Н. Верт. – Москва: Прогресс-академия, 1994. – 480 с.
20. Наш Красноярский край. – Красноярск, 2019. – 12 апреля.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

7 декабря 1934 г. – образование Красноярского края.

1935 г. – Начало строительства в крае крупных промышленных предприятий.

1936 г. – широкое развертывание в крае стахановского движения.

5 декабря 1936 г. – принятие новой Конституции СССР – Конституции победившего социализма

12 декабря 1937 г. – первые выборы в Верховный Совет СССР.

22 июня 1941 г. – начало Великой Отечественной войны.

9 мая 1945 г. – Победа советского народа в Великой Отечественной войне.

5 марта 1953 г. – умер И. В. Сталин.

14-25 февраля 1956 г. – XX съезд КПСС. Осуждение культа личности Сталина в секретном докладе Н. С. Хрущева.

17-31 октября 1961 г. – XXII съезд КПСС. Принятие новой программы КПСС – программы строительства коммунизма в СССР. Постепенно затем все главные стройки в Красноярском крае объявляются коммунистическими.

29 марта – 2 апреля 1966 г. – XXIII съезд КПСС. Учреждение должности Генерального секретаря ЦК КПСС и избрание на нее Л.И. Брежнева.

21 декабря 1979 г. – ввод советских войск в Афганистан. Начало участия красноярцев в Афганской войне.

10 ноября 1982 г. – умер Л. И. Брежнев.

12 ноября 1982 г. – генеральным секретарем ЦК КПСС избран Ю.В. Андропов.

9 февраля 1984 г. – умер Ю. В. Андропов.

13 февраля 1984 г. – генеральным секретарем ЦК КПСС избран К.У. Черненко. Предвоенный период он работал в красноярском крайкоме ВКП (б)

10 марта 1985 г. – умер К. У. Черненко.

11 марта 1985 г. – генеральным секретарем ЦК КПСС избран М.С. Горбачев.

15 февраля 1989 г. – завершение вывода советских войск из Афганистана.

19–21 августа 1991 г. – Попытка установления власти ГКЧП и ее провал. Падение власти КПСС и ее роспуск.

2–6 сентября 1991 г. – 5-й Внеочередной съезд народных депутатов СССР: объявление переходного периода для формирования новой системы государственных отношений.

8 декабря 1991 г. – подписание в Минске договора об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ)

27 декабря 1991 г. – официальное заявление М. С. Горбачева об отставке с поста Президента Советского Союза.

21 апреля 1994 г. – начало работы первой сессии Законодательного собрания Красноярского края.

Март 2000 г. – избрание В. В. Путина на должность президента Российской Федерации.

Март 2018 г. – очередное избрание В. В. Путина на должность президента Российской Федерации.

Сентябрь 2018 г. – избрание А. В. Усса на должность губернатора Красноярского края.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

ГУЛАГ – (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключений) – образован в 1934 г. в ведении НКВД (Народного комиссариата внутренних дел). Ему передали все исправительно-трудовые учреждения наркомата юстиции. Существовал до 1956 г. Термин ГУЛАГ используют для обозначения системы всех лагерей и тюрем, где содержали жертв массовых репрессий и произвола. Учреждение ГУЛАГ активно действовало в Красноярском крае. Многие стройки социализма осуществляли в регионе руками политзаключенных.

Индустриализация (лат. – усердие) – процесс создания крупного машинного производства в промышленной и других отраслях хозяйства для обеспечения роста производительных сил и подъема экономики. Осуществлялась в России с конца XIX в. В СССР ускоренно проводилась с конца 1920-х гг. на основе приоритета тяжелой индустрии, при низком уровне жизни населения, выкачивании средств из сельского хозяйства, командно-силовых методах. Это привело к отставанию развития отраслей, связанных с народным потреблением, к диспропорциям в народном хозяйстве. В Красноярском крае это проявилось еще более резко.

Интеллигенция (лат. – мыслящая) – общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным творческим трудом, развитием культуры. Возникла в связи с разделением физического и умственного труда, накоплением и обобщением знаний. Термин введен в 1860-х гг. XIX в. писателем П. Д. Боборыкиным и стал международным. Она принимает большое участие во всех сторонах жизни общества, особенно увеличилась ее роль в эпоху НТР. В Красноярском крае постоянно не хватало образованных и квалифицированных людей.

Коллективизация – преобразование сельского хозяйства в СССР и Приенисейском регионе в 30-е гг. XX в. путем массового создания коллективных хозяйств (колхозов). Проводилась насильственно, форсированными темпами, сопровождалась ликвидацией единоличных хозяйств, часто основывалась на применении противоправных методов, террора, беззакония. Репрессиям подвергались массы зажиточных крестьян (кулаков), середняков и части бедноты (подкулачников). Привела к деформации и значительному разрушению сельского хозяйства, подчинило крестьянство сталинскому режиму. Указом Президента СССР от 13 августа 1990 г. репрессии, проводившиеся в период коллективизации, признаны незаконными. В

Красноярском крае в советское время колхозы постепенно преобразовали в совхозы.

Крестьянство – сельскохозяйственные производители, использовавшие семейно-индивидуальный труд. Основной класс эпохи феодализма, когда большинство крестьянства превращено в крепостных или в феодально зависимых людей. Отличается использованием традиционных орудий труда и техники производства, патриархальными общинными порядками, замкнутостью и узостью интересов. По мере развития экономики вовлекается в товарно-денежные отношения, что ведет к расслоению, выделению фермерских хозяйств, численному сокращению крестьянства, кооперированию труда. В Красноярском крае со второй половины 1930-х годов XX века активно пошел процесс раскрестьянивания сельских жителей.

Кулак – в старину торгаш, перекупщик в хлебной торговле, живший в основном спекуляцией. В конце XIX в. – хозяин-крепыш, мужицкая хозяйственная аристократия. В советское время кулаком оказался зажиточный крестьянин, якобы эксплуатировавший односельчан. Средняки и беднота, выступавшие против насильственной политики в деревне в 1930-е гг., назывались подкулачниками. Они также подвергались репрессиям в период коллективизации путем раскулачивания – ликвидации кулака как класса. Это широко практиковалось в Красноярском крае.

Культ личности (лат. – поклонение) – единовластие в период тоталитарного режима. В СССР – культ И. В. Сталина. Возвеличивание роли одного человека, приписывание ему определяющего влияния на ход исторического развития. Личность вождя подменяет коллективное руководство партии, государства. Исчезает демократия, устанавливается диктаторский режим. Источники культа личности коренятся как в объективных, так и в субъективных условиях, сложившихся в обществе.

Оттепель – изменения в СССР, произошедшие после смерти И. В. Сталина (1953 г.). Тогда восстанавливались демократические нормы и законность, усилилась роль Советов, общественных организаций, возвращались высланные народы. Начались политическая реабилитация жертв сталинского террора и осуждение культа его личности. Расширились права и свободы граждан. Изменения, произошедшие в жизни страны в эти годы, писатель Илья Эренбург назвал оттепелью. В Красноярском крае она нашла отражение в творчестве писателей и поэтов, художников, скульпторов, в экономике и повседневной жизни.

Перестройка – 1. Коренные изменения в какой-либо деятельности, взглядах, системе, порядке чего-либо. 2. Политика, провозглашенная руководством СССР в сер. 1980-х гг. и продолжавшаяся до августа 1991 г., с целью привести страну в соответствие с общечеловеческими ценностями, значительно поднять экономику, культуру, жизненный уровень населения. Проводилась крайне непоследовательно и привела к краху КПСС и распаду СССР. В Красноярском крае она имела очень серьезные противоречия и в основном отрицательные последствия.

Русская православная церковь – самая крупная из православных церквей. Возникла в X веке. Глава – с конца XIII в. Митрополит Владимирский (с 1325 г. жил в Москве). Подчинялась Константинопольскому патриарху, с 1448 г. автокефальная (самостоятельная). Патриаршество с 1589 до 1721 и с 1917 гг. Реформа Никона (1653–1656 гг.) привела к формированию новой церкви, расколу, выделению старообрядчества и сектантству. При Петре I по Духовному регламенту (1721 г.) церковь подчинена государству, управлялась Синодом. В 1918 г. отделена от государства. Управляется патриархом с участием Священного синода. В настоящее время успешно действует также и на территории Красноярского края.

Совет министров – в России первоначально совещательный орган при царе. С 1905 г. высший государственный орган, объединявший деятельность различных ведомств. Председатель назначался царем. В СССР действовал в 1946–1990 гг. Как правительство – с конца 1990 г., в 1991 г. – как Кабинет министров. С 1993 г. в российской Федерации – Совет министров. В Красноярском крае действует свой Совет министров.

Совет народных комиссаров (СНК) – в 1917–1946 гг. высший исполнительный и распорядительный орган (правительство) Советского государства. В 1946 г. преобразован в Совет Министров.

Дума – нижняя палата Федерального собрания РФ с декабря 1993 г.

Совхоз (советское хозяйство) – государственное сельскохозяйственное предприятие с 1918 г. Имущество совхоза принадлежало государству, но закреплялось за совхозом. После 1991 г. совхозы приватизировало их руководство: красные директора.

Старообрядчество – совокупность религиозных групп и церквей в России, не принявших реформ патриарха Никона в XVII в., что привело к расколу и их оппозиции официальной православной церкви. До 1906 г. преследовалось властями. Имеет ряд течений, толков, церквей. В Красноярске в наши дни действует старообрядческая церковь.

РЕФЕРАТЫ И ДОКЛАДЫ

1. Особенности модернизации промышленности и экономики Красноярского края в 1930-е гг.
2. Стахановское движение в Красноярском крае.
3. Социально-экономическое развитие северных и южных народов Красноярского края.
4. Особенности развития сельского хозяйства в Красноярском крае в 1930-е гг.
5. Потребительская кооперация и ее развитие в Красноярском крае в 1930-е гг.
6. Большой террор в Красноярском крае.
7. Особенности развития культуры в Красноярском крае в 1930-е гг.
8. Становление образовательной системы в Красноярском крае в 1930–1950-е гг.
9. Герои Советского союза – наши земляки.
10. Промышленность Красноярского края в годы Великой Отечественной войны.
11. Сельское хозяйство Красноярского края в годы Великой Отечественной войны.
12. Промышленность Красноярского края в 1945–1953 гг.
13. Сельское хозяйство Красноярского края в 1945–1953 гг.
14. Потребительская кооперация Красноярского края в 1945–1953 гг.
15. Социальное развитие Красноярского края в 1945–1953 гг.
16. Развитие промышленности Красноярского края в 1953–1967 гг.
17. Сельское хозяйство Красноярского края в 1953–1967 гг.
18. Социальное развитие Красноярского края в 1953–1967 гг.
19. Промышленность Красноярского края в условиях развитого социализма и его перестройки.
20. Сельское хозяйство Красноярского края в 1967–1991 гг.
21. Социальное развитие нашего региона в 1967–1991 годах.
22. Промышленное развитие Красноярского края в переходный период (1991–2020 гг.).
23. Сельское хозяйство Красноярского края в 1991–2020 гг.
24. Культура Красноярского края в 1991–2020 гг.
25. Развитие образования Красноярского края в 1991–2020 гг.

ТЕСТЫ

1. Красноярский край образовался:

- 1) 7 декабря 1933 г.;
- 2) 7 декабря 1934 г.;
- 3) 7 декабря 1935 г.;
- 4) 7 декабря 1936г.

2. Съезд победителей социализма:

- 1) XV;
- 2) XVI;
- 3) XVII;
- 4) XVIII.

3. Методы управления сельским хозяйством, ставшие главными в 1930-е гг.:

- 1) демократические;
- 2) командно-административные;
- 3) социалистические;
- 4) коммунистические.

4. Система в социальном обеспечении населения, которую отменили в 1935 г.:

- 1) коммунистическая;
- 2) социалистическая;
- 3) демократическая;
- 4) карточная.

5. Кооперация, успешно развивавшаяся в Красноярском крае в 1930–1950-е гг.:

- 1) коммунистическая;
- 2) социалистическая;
- 3) потребительская;
- 4) совхозная.

6. Террористическая кампания против «врагов народа» во второй половине 1930-х гг.:

- 1) социалистический террор;
- 2) коммунистический террор;

- 3) колхозно-совхозный террор;
- 4) большой террор.

7. Место политического и культурного просвещения сельского населения:

- 1) красная изба;
- 2) социалистическая изба;
- 3) коммунистическая изба;
- 4) изба-читальня.

8. Количество воинов-красноярцев, навечно зачисленных в строй воинских подразделений:

- 1) 2;
- 2) 3;
- 3) 4;
- 4) 5.

9. 309-я стрелковая дивизия из Хакасии получила почетное название:

- 1) Московской;
- 2) Сталинградской;
- 3) Курской;
- 4) Пирятинской.

10. На XIX съезде КПСС первым секретарем ЦК КПСС избрали:

- 1) Н. С. Хрущева;
- 2) Г. К. Жукова;
- 3) Л. П. Берию;
- 4) И. В. Сталина.

11. В первую очередь развитию социальной активности советских людей в Красноярском крае в послевоенный период мешали (можно отметить два варианта):

- 1) их социальная пассивность;
- 2) традиционная леность и нежелание активно трудиться;
- 3) неумение реализовать свои возможности;
- 4) подавление социальной инициативы в людях.

12. На XXIII съезде КПСС главой партии стал:

- 1) Первый секретарь ЦК КПСС;
- 2) Генеральный секретарь ЦК КПСС;
- 3) Председатель ЦК КПСС;
- 4) Генеральный секретарь КПСС.

13. Доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности впервые открыто опубликован:

- 1) в Москве;
- 2) Ленинграде;
- 3) Лондоне;
- 4) Вашингтоне.

14. В условиях отсутствия новых подходов и идей в 1967–1985 гг. в стране и крае сформировался в экономике механизм:

- 1) ускорения;
- 2) застоя;
- 3) замедления;
- 4) ограничения финансирования.

15. В годы перестройки (1985–1991 гг.) не удалось найти новый механизм развития (можно отметить два варианта):

- 1) капитализма;
- 2) коммунизма;
- 3) социализма;
- 4) социализма с человеческим лицом.

16. В переходный период 1992–2020 гг. появился (можно отметить два варианта):

- 1) социализм с человеческим лицом;
- 2) коммунизм;
- 3) государственный капитализм;
- 4) антинародный грабительский капитализм.

17. В отношении культуры в переходный постсоциалистический период проявилось следующее (можно отметить два ответа):

- 1) подъем на новую ступень;
- 2) достижения высшего развития;
- 3) расчеловечение культуры;
- 4) появление ее новых форм.

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1934–2020 ГОДАХ:
ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

Учебное пособие

Электронное издание

Рогачев Александр Георгиевич

Редактор М. М. Ионина

Подписано в свет 15.03.2022. Регистрационный номер 82
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117
e-mail: rio@kgau.ru